

АБХАЗО-АДЫГСКИЕ ЯЗЫКИ

А.К. Шагиров

АБХАЗО-АДЫГСКИЕ ЯЗЫКИ

1. Абхазо-адыгская (абхазско-адыгская) группа иберийско-кавказских языков включает пять языков: абхазский, абазинский, убыхский, адыгейский и кабардинский.

2. Если не считать убыхов, которые переселились в 1864 г. с черноморского побережья Кавказа в Турцию, основная масса носителей абхазо-адыгских языков проживает в СНГ, главным образом в Кабардино-Балкарской Республике, Республике Абхазия, Республике Адыгея и Карачаево-Черкесской Республике.

3. По данным всесоюзной переписи населения 1979 г., в СНГ общее число абхазо-адыгов – 597 тысяч.

4. Внутри языковой группировки отмечается ближайшее родство абазинского с абхазским, кабардинского (или кабардино-черкесского) с адыгейским; убыхский язык образует как бы промежуточное звено между этими двумя подгруппами.

5. Вопрос не изучен.

6. Фонетический строй абхазо-адыгских языков характеризуется простой с и с т е м о й г л а с н ы х. В абхазо-абазинской подгруппе основных гласных фонем всего две (*a, i*), в адыгских и убыхском языках – три: *a* (долгое), **, i* (краткие). Остальные гласные (*e, o, i, u*) возникают из *a* (абх.-абаз.), **, i* в соседстве с *j, w*. Сонанты *j, w* являются общими для всех пяти языков; в сочетании с основными гласными они образуют дифтонги. В убыхском имеется и *u* (фарингализованное *w*). Число согласных (здесь и ниже речь идет о согласных в не заимствованном материале) дает следующую картину: в бзыбском диалекте абхазского языка их 65, в абжуйском диалекте – 57, в абазинском литературном языке – 56, убыхском – 78, адыгейском литературном – 54, кабардинском литературном – 45.

К о н с о н а н т и з м у абхазо-адыгских языков свойственно различие твердых и мягких фонем (в том числе среди шипящих), нелабиализованных и лабиализованных, наличие шипяще-свистящих аффрикат и спирантов, латеральных спирантов. Убыхский язык различает еще нефарингализованные и фарингализованные согласные (*b, p, p' - b, p, p'* и др.). Смычные, за исключением увулярных и ларингальных, и аффрикаты составляют троичную систему в составе звонкого (*b, b, d, d°, * и т.д.), глухого придыхательного (*p, p, t, t°, c*) и глухого абруптивного (смычногортанного) члена (*p', p', t', t°, c'*). В западных диалектах адыгейского языка (бжедугском и шапсугском) налицо еще один тип смычных и аффрикат, так называемые преруптивы (*Ḳ, Ṭ, Ḍ* и т.д.). Спиранты представлены преимущественно (в абхазском, абазинском и убыхском почти исключительно) парной системой (*z, s; Z, S; ZḂ, SḂ* и пр.). Троичные ряды образуют из спирантов губно-зубные (*v, f, f'* в кабардинском, абхазском и в ашхарском диалекте абазинского языка), шипяще-свистящие (*ʃ, Ђ, Ђ'* в обоих адыгских языках, *ʃ°, Ђ°, Ђ°'* в адыгейском) и латеральные (*l, l, l'* – в адыгских языках и убыхском). Во всех рассматриваемых

языках или подгруппах языков имеем согласные $b, p, p', f, d, t, t', t'', m, n, r, \backslash, c, c', z, s, \rangle, Ъ, \langle^\circ, c^\circ, c'', \rangle^\circ, Ъ^\circ, R (R\grave{B}),] (]\grave{B}), c' (]\grave{B}), Z (Z\grave{B}), S (S\grave{B}), g\grave{B}, k\grave{B}, k\grave{B}', g^\circ, k^\circ, k'', \rangle, x, \rangle^\circ, x^\circ, q, q^\circ, q', q'', h, '.$ Впрочем, в убыхском $'$ существует лишь как редуцированный вариант q' в окончании перфекта $-q'^*$. Из других согласных отметим только фонемы, объединяющие хотя бы две языковые подгруппы: d°, t° (в абхазском языке, ашхарском диалекте абазинского и в убыхском), $\langle, Ъ, Ъ'$ (в убыхском и в бзыбском диалекте абхазского), z°, s° (в убыхском и в тапантском диалекте абазинского), $q\grave{B}', \rangle\grave{B}, x\grave{B}$ (в абхазо-абазинской подгруппе и убыхском), ν, f' (в кабардинском языке и абхазо-абазинских диалектах), g (в абхазском с абазинским и в кабардинских диалектах), k, k' (в абхазо-абазинской подгруппе, адыгейском и в диалектах кабардинского), l, l', l' (в адыгских и убыхском языках), G (фрикативное g), $'x$ (в тех же языках). Некоторые согласные оказываются в том или ином языке весьма редкими. Таковы f', ν в абхазо-абазинской подгруппе (f' представлено в единственном слове "тонкий"), $t^\circ, R, \langle^\circ, Ъ^\circ$ в адыгейском, $l', G, h, \langle, Z\grave{B}$ в убыхском. Убыхские слова и морфемы, содержащие смычно-ногортанный спираント l' , считают усвоенными из адыгских языков. Но с l' выступает в убыхском и числительное "четыре" ($p\grave{f}i // p' \acute{t} \acute{i}$), которое едва ли может быть признано адыгизмом. Тут, по всей вероятности, произошло видоизменение исходной формы $p\grave{f}i$ под влиянием адыгского $p' \acute{t} \acute{i}$.

Абхазо-адыгские простые (в историческом и синхронном планах) основы чаще всего состоят из одного или двух согласных и одного гласного, который, однако, в абхазском и абазинском может отсутствовать (абх. $S\grave{B}a$, абаз. $S\grave{B}a$, убых. l^* , адыг. $\acute{f}i$, каб. $\acute{f}i$ 'кровь'; абх. ps , абаз. ps , убых. psa , адыг. psa , каб. psa 'душа'; абх. $k'-$, абаз. $k'-$ 'ловить, держать'; абх. $bZ-$, абаз. $bZ-$, убых. bl , адыг. bl , каб. bl 'семь'). Стечение трех и более согласных в целом малохарактерно. В то же время в абхазском и абазинском известны лексемы с комплексами из четырех согласных, ср. $(a)psth^\circ a$ 'туча' и др. Вообще стечения согласных в абхазо-абазинской подгруппе встречаются чаще, чем в адыгских и убыхском языках (ср. абх. $a-mza$, абаз. $mz\acute{i}$, убых. $m\acute{i}\acute{i}$, адыг.-каб. maz^* 'луна' и т.п.). Более древними, восходящими к эпохе абхазо-адыгского языкового единства, признаются широко распространенные во всех пяти языках консонантные комплексы с губно-губными b, p в анлауте. В адыгских языках и убыхском высокой частотностью обладают и комплексы с начальными p' и t .

Ударение в рассматриваемых языках силовое, не фиксированное. Наибольшей интенсивностью и подвижностью оно отличается в абхазском и абазинском. В обоих последних, а частично и в убыхском, ударение фонологически релевантно.

Для абхазо-адыгских языков характерна аккомодация гласных (см. выше), их редукция, выпадение, комбинаторное озвончение (в адыгских языках также оглушение) согласных в личных префиксах глагола.

По морфологическому типу перед нами в основном агглютинативные языки. Структура слова характеризуется высокой степенью синтетизма. Префиксация более распространена, чем суффиксация. Между частями речи нет достаточно строгого морфологического разграничения. Существительные, прилагательные и числительные различаются главным образом по семантическим признакам. Именное словоизменение в целом слабо развито. В абхазском и абазинском налицо морфологическая категория класса (в личных местоимениях, глаголе, в формах притяжательности, множественного числа, в числительных). Как семантическая категория классы (человека и нечеловека) представлены и в адыгских языках с убыхским. Во всех абхазо-адыгских языках находим так называемый орудный (инструментальный) падеж; другие, основные падежи —

эргативно-косвенный и именительный (абсолютный) – имеем только в адыгских и убыхском языках. В адыгской подгруппе форманты основных падежей (*-r* и *-m*) выполняют одновременно функцию определительных окончаний. Именные категории определенности-неопределенности и притяжательности характерны для всех языковых подгрупп. В отличие от абхазского и абазинского языков в адыгской подгруппе и в убыхском отсутствует личное местоимение 3 л. Личные местоимения 1 и 2 л. окончаний основных падежей не принимают. В способах выражения единственного и множественного числа адыгские языки ближе к абхазо-абазинской подгруппе, чем к убыхскому языку, хотя последний с адыгейским и кабардинским материально объединяет суффиксальная морфема мн. ч. *-l** (родственна адыгскому *'x**).

Глаголу абхазо-адыгских языков присущи такие морфологические категории, как: переходность-непереходность, статичность-динамичность, финитность-инфинитность, лицо, число, время, наклонение, побудительность (каузатив), версия, потенциалис, произвольность, возвратность, союзность, совместность, взаимность. Эти языки отличаются также обилием глагольных приставок (превербов), выражающих различные пространственные отношения. Глаголы делятся на одноличные и многоличные. Личные префиксы (в абхазо-абазинской подгруппе личные и лично-классные префиксы) в основном соотносятся с корневыми элементами соответствующих местоимений. В формах многоличных глаголов они располагаются в следующей последовательности: а) в двухличных непереходных глаголах на первом месте префикс субъекта, на втором – косвенного объекта; б) в двухличных переходных глаголах первое место занимает показатель прямого объекта, второе – показатель субъекта; в) в трехличных переходных глаголах между префиксами прямого объекта и субъекта ставится показатель косвенного объекта. Наряду с переходными и непереходными имеются также нейтральные глаголы, выступающие то как переходные, то как непереходные. Система времен и наклонений сложная. В то же время глагол не знает категорий вида и залога, так же как именная морфология лишена здесь категории рода. Категория побудительности выражается в убыхском тремя аффиксами (*dī-*, *ī-*, *„*-*), в других языках – одним (*„*-*, *r-*). Адыгско-убыхское *„*-* и абхазо-абазинское *r-* считаются родственными. Потенциалис в адыгских языках передается с помощью префикса (*f*-/‘x°*-*) и суффикса (*-h°/-f*), в абхазо-абазинской подгруппе – с помощью префикса (*z-*), в убыхском – с помощью суффикса (*-f**). Префиксы потенциалиса соотносятся с версионными аффиксами *f*-/‘x°*-*, *z-*. В абхазском и абазинском имеется также версионный показатель *h°i-/]°i-*, ср. в убыхском – *h°i-*. Другой убыхский префикс версии, *x** – генетически неотделим от адыгского *f*-/‘x°*-*. Общим для адыгских и убыхского языков является показатель взаимности *z**, а формант отрицания *mī*, выступающий то как суффикс, то как префикс, объединяет все рассматриваемые языки.

Абхазо-адыгский глагол имеет возможность посредством суффиксов выразить чрезмерность (адыгск. *-SḂ* /-h°**, *-’°**, абх.-абаз. *-h°a/-]°a*, убых. *-h°**), окончательность (адыгск. *-p**, абх.-абаз. *\a*, убых. *-l**, повторность (адыгск. *-ZḂ/-Z*, абх.-абаз. *-x*, убых. *-aj*). Вероятно, адыгск. *-SḂ* /-h°** одного происхождения с соответствующим абхазо-абазино-убыхским аффиксом. Инфинитные образования (главным образом причастия), функционально эквивалентные придаточным предложениям, включают в данных языках относительные аффиксы и обстоятельственные частицы. В адыгских языках причастия, образованные от непереходных глаголов, не содержат относительного префикса субъекта, а причастия от переходных глаголов – префикса прямого объекта. Нулевая аффиксация причастий не чужда и убыхскому языку. Причастия, как и глаголы, не различают виды и залогов, имеют формы будущих времен. Важную особенность морфологии абхазо-

адыгских языков составляет то, что здесь причастия, за исключением одноличных, изменяются по лицам (в абхазо-абазинской подгруппе по лицам и классам). Спрягаются причастия своеобразно: субъектные причастия изменяются только по лицам (классам) объекта, объектные причастия (двухличные) – только по лицам (классам) субъекта.

Специфические черты находим и у деепричастий: наличие форм без специальных деепричастных показателей (в абхазском и абазинском), изменение по лицам (классам) и числам, необязательное совпадение субъекта действия, выраженного деепричастием, с субъектом действия, выраженного финитной формой глагола. Из аффиксов, с помощью которых образуются деепричастия в абхазо-абазинской подгруппе, *-wa* используется в адыгских языках, *-nī* (абх.) – в убыхском.

Кроме превербов, рассматриваемые языки используют также послелогои.

В абхазо-адыгских языках налицо индефинитная, номинативная, эргативная и инверсивная конструкции простого предложения. Абхазо-абазинская подгруппа, не знающая субъектно-объектного склонения, дает только индефинитную конструкцию, при которой имена субъекта и объекта представлены без падежного оформления. В абсолютной конструкции имя субъекта стоит в абсолютном падеже. Эргативная конструкция отличается постановкой имени субъекта при переходном глаголе в эргативном (эргативно-косвенном) падеже, имени прямого объекта – в абсолютном. В инверсивной конструкции имеем дело с именами реального субъекта, но грамматического объекта, и реального объекта, но грамматического субъекта; первое имя оформлено эргативным (эргативно-косвенным) падежом, второе – абсолютным. В начале простого предложения стоит обычно подлежащее, в конце – сказуемое. При подлежащем может быть определение, занимающее в данных языках преимущественно постпозитивное положение. Остальные члены предложения располагаются между подлежащим (группой подлежащего) и сказуемым, причем чаще всего в последовательности – косвенное дополнение, прямое дополнение, обстоятельство, орудное дополнение. В атрибутивном комплексе аффиксами словоизменения оформляется лишь последний член (групповая флексия).

Для абхазо-адыгских языков малохарактерны сложноподчиненные предложения. Функцию придаточных предложений выполняют здесь главным образом причастия, деепричастия и другие инфинитные образования глагола.

Современные абхазо-адыгские языки обладают довольно развитой, разносторонней, гибкой и в терминологическом отношении богатой лексикой. Основные ее пласты представлены исконными словами. Исконными являются в целом личные, указательные и прочие местоимения, имена числительные, служебные слова, названия частей тела, номенклатура родства, названия членов общества и сословий, предметов и явлений неживой природы, дней недели, насекомых, земноводных и пресмыкающихся, дикорастущих деревьев, кустарников и их плодов, предметов верховой конской сбруи, жилищ и приусадебных построек. К исконному лексическому фонду относятся также названия большинства древних орудий труда и металлов, подавляющего большинства диких и домашних животных, диких птиц, большинства злаковых растений, кушаний, наиболее древних видов одежды. Исконными словами представлены, далее, глаголы и наречия (если не считать случаи их образования от заимствованных имен) и, за немногими исключениями, качественные имена прилагательные.

В значительном количестве представлены в рассматриваемых языках и заимствования. В адыгских языках (кабардинском и адыгейском) это в основном русские, арабские, тюркские и персидские слова, а также интернациональная лексика, усвоенная

через русский язык. Для абхазского к этому следует добавить грузинские, мегрельские и отчасти адыгские элементы, а для абазинского – многочисленные заимствования из кабардинского (кабардино-черкесского) языка.

Иноязычного происхождения в указанных языках в первую очередь общественно-политические, культурно-просветительные, научно-технические, учебно-педагогические и прочие термины, а также слова, связанные с религией. Религиозная лексика в основном арабского происхождения; терминологическая лексика идет главным образом из русского языка.

Заимствованными являются в данных языках также некоторые названия диких и домашних животных и птиц (почти исключительно из тюркских языков, а в абхазском из картвельских), названия подавляющего большинства предметов домашнего обихода (в основном из русского и тюркских языков; в абхазском также из картвельских), слова, обозначающие различные меры и единицы измерения земельной площади, названия большинства предметов конской упряжи, мебели, почти всех галантерейных изделий (за малым исключением, из русского языка), названия месяцев календарного года (из русского), названия многих сельскохозяйственных культур, некоторых фруктов, кушаний, многих продуктов питания и почти всех напитков; названия тканей, многих видов одежды, почти всех видов обуви, постельных принадлежностей; названия некоторых металлов, многих строительных материалов и частей дома (в основном из русского и тюркских языков; в абхазском – частично и из грузинского и мегрельского); отдельные наименования частей тела (ср. каб. *t*maq'*, абаз. *tamaq'* – из тюрк. *tamaq* 'горло', абх. *a-čB'ap'an*, абаз. *bīnR'a*, каб. *bīnZ**, *bīnR** из мегр. *čB'ap'ani* 'пупок'; многие слова, обозначающие абстрактные понятия, качества, свойства человека, животных и вещей (почти все арабского или тюркского происхождения).

Из тюркских языков заимствовались не только собственно тюркские, но и арабо-персидские слова. Языком-посредником служил главным образом турецкий (для адыгских языков следует говорить также о посредничестве крымско-татарского).

В абхазский и абазинский арабизмы и персизмы попадали и через другие языки. Так, абх. *a-Ram* 'деревянная чаша' (по происхождению персидское), *a-kira* 'плата' (араб.), *a-baliS* подушка (перс.) усвоены через грузинское посредничество. В абазинском многие не только арабо-персидские, но и тюркские слова заимствованы через кабардинский язык.

В целом следует отметить, что в абазинском и адыгских языках арабо-персидских, тюркских и русских заимствований больше, чем в абхазском.

Судя по опубликованным материалам, в убыхском нет заимствований из русского языка. Арабо-персидских же и тюркских заимствований зафиксировано довольно много, причем немало и таких заимствований, которых мы не находим в других языках абхазо-адыгской группы, ср. убых. *iStah* 'аппетит' (араб.), *azat* 'свободный, вольный' (перс.), *awRi* 'охотник' (тюрк.). Эти слова, как и целый ряд других, в том числе и европейских (например, *Sapka* 'шляпа, шапка'), усвоены убыхами уже на новом местожительстве из турецкого языка.

Значительную часть убыхской лексики, как и абазинской, составляют адыгские заимствования. Здесь это адыгейские заимствования (в абазинском же, как отмечалось выше, кабардинские). Наибольший интерес представляют те из них, которые абазинский и убыхский разделяют с абхазским. Подобные слова нередко трудно бывает отличить от генетически общих элементов, но этимологические разыскания обычно приводят к их выявлению.

В абхазо-адыгских языках словообразование представлено главным образом сложением основ. Основосложение следует считать здесь и наиболее древним способом. Достаточно указать на то, что композитами здесь часто передаются самые элементарные понятия ("лицо", "слеза" и т.п.). Для языков характерно в целом слабое развитие аффиксального словообразования, причем в сфере имен используется почти исключительно суффиксальный способ; в глаголах же действует в основном префиксальное словообразование.

Выявление генетически общего лексического фонда абхазо-адыгских языков упирается в сложную и объективно трудную проблему звуковых соответствий в масштабе всей языковой группировки. В звукосоответствиях между подразделениями родственной группы преобладает пестрота и противоречивость в сочетании с малочисленностью примеров, иллюстрирующих соответствия. Лексические сопоставления, основанные на такого рода соответствиях, разумеется, не всегда оказываются удовлетворительными, но абхазо-адыгское сравнительно-историческое языкознание не обошлось и не может обходиться без подобных сближений. Здесь следует учитывать и характер сопоставляемых лексем (их принадлежность к основному словарному фонду), и фонетические свойства корреспондирующих звуков, которые, как правило, позволяют считать приводимые словарные сближения вполне достоверными. Слов, основ, корней, генетически объединяющих абхазо-адыгские языки, сравнительно немного (около 400), но и не так мало, если учесть степень расхождения между соответствующими языковыми подгруппами. Генетически общие лексические элементы относятся здесь к важнейшим семантическим категориям слов: личные местоимения, числительные первого десятка, названия частей тела и организма, волосяного покрова, номенклатура родства, названия предметов и явлений из области неживой природы, слова, связанные с животным и растительным миром, названия качеств, свойств человека и животных, слова со значением времени и пр. Довольно многочисленную группу составляют глагольные основы. Сюда входят глаголы, обозначающие такие элементарные действия, движения и состояния, как "пить" ("сосать"), "смотреть", "чихать", "кусаться", "прислушаться" ("слушаться"), "упасть" ("падать"), "давить", "идти" ("двигаться"), "дойти" ("доехать"), "пройти (о времени)", "вставать", "рвать (о рвоте)", "знать" ("учиться"), "гореть" ("светить"), "бояться", "качаться". Отметим также глаголы из сферы хозяйства, ремесел: "полоть", "жать" ("косить"), "плести (из прутьев)", "молоть", "пасти", "доить", "вязать", "ткать". За глаголами идут названия частей тела и организма: "голова", "сердце", "глаз", "нос", "рот", "нога", "ухо" ("уши"), "спина", "ребро" ("ребра"), "скелет" ("кость"), "кожа" ("шкура"), "почка" ("почки"), "желчный пузырь" и пр.

В целом генетически общая лексика абхазо-адыгских языков дает картину, не оставляющую сомнений в их родстве. Эта лексика допускает выделение тематических групп: названия частей тела и организма, волосяного покрова, выделений организма, термины родства, обозначения людей по половозрастному признаку, названия предметов и явлений из области неживой природы и др.

ЛИТЕРАТУРА

Абдоков А. И. Фонетические и лексические параллели абхазско-адыгских языков. Нальчик, 1973.

Балкаров Б. Х. Введение в абхазо-адыгское языкознание. Нальчик, 1970.

Бгажба Х. С. Бзыбский диалект абхазского языка. (Исследование и тексты). Тбилиси, 1964.

Ионова С. Х. Кабардино-черкесские словарные заимствования в абазинском языке // Вопросы взаимодействия и взаимообогащения языков (северокавказский ареал). Черкесск, 1978.

Кумахов М. А. Морфология адыгских языков. Синхронно-диахронная характеристика, I. Нальчик, 1964.

Ломтатидзе К. В. Историко-сравнительный анализ абхазского и абазинского языков. I. Фонологическая система и фонетические процессы (на груз. яз., резюме на русск.). Тбилиси, 1976.

Рогавя Г. В. Четверичная система смычных в адыгейских языках // Сообщ. АН Груз. ССР, т. IV, № 3. Тбилиси, 1943.

Рогавя Г. В. К вопросу о структуре именных основ и категориях грамматических классов в адыгских (черкесских) языках. Тбилиси, 1956.

Рогавя Г. В. Абхазско-адыгские языки. Введение // Языки народов СССР, т. IV. М., 1967.

Чарая П. Об отношении абхазского языка к яфетическим // Материалы по яфетическому языкознанию, IV. СПб., 1912.

Шагиров А. К. Очерки по сравнительной лексикологии адыгских языков. Нальчик, 1962.

Шагиров А. К. Материальные и структурные общности лексики абхазо-адыгских языков. М., 1982.

Шагиров А. К. Заимствованная лексика абхазо-адыгских языков. М., 1989.

Шагиров А. К. Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков, А-Н, Н-И. М., 1977.

Шакрыл К. С. Некоторые лексические и звуковые соответствия в абхазско-адыгских языках. Сухуми, 1968.

Chirikba V. A. Common West Caucasian. The reconstruction of its phonological system and parts of its lexicon and morphology. Leiden, 1996.

Deeters C. Der abchasische Sprachbau // Nachrichten von der Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen., Philologisch-historische Klasse, H. 3. Berlin, 1931.

Dumézil G. Études comparatives sur les langues caucasiennes du Nord-Ouest (morphologie). Paris, 1932.

Kuipers A. H. Proto-Circassian phonology: an essay in reconstruction. – Studia Caucasica, I. The Hague, 1963.

Trubetzkoy N. Les consonnes latérales des langues caucasiennes-septentrionales // Bulletin de la Société de linguistique de Paris, 1922, t. XXIII, fasc. 3 (N 72).

Trubetzkoy N. Nordkaukasische Wortgleichungen // Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes, Bd. XXXVII, H. 1-2. Wien, 1930.

М. А. Кумахов

АДЫГСКИЕ ЯЗЫКИ

1. Адыгские (черкесские) языки.

2. Распространены в Кабардино-Балкарской Республике, Республике Адыгея и Карачаево-Черкесской Республике, в ряде районов Краснодарского и Ставропольского краев, в Республике Северная Осетия (в районе Моздока), а также за рубежом (в Турции, Иордании, Сирии, Югославии и др.). Основными их носителями являются адыгейцы, кабардинцы и черкесы. Общее дореволюционное название всех адыгов – черкесы – в послереволюционный период как национальное название закрепилось за адыгами, проживающими на территории Карачаево-Черкесской Республики.

3. Число говорящих в России 568000 (1989, перепись). Точное число говорящих за рубежом неизвестно.

4. Адыгские языки включают два близкородственных языка – адыгейский и кабардинский (или кабардино-черкесский) и входят в абхазско-адыгскую (западно-кавказскую) группу иберийско-кавказских языков.

5. Вопрос не изучен.

6. Адыгские языки характеризуются богатством фонологической системы, в особенности к о н с о н а н т и з м а . В количественном отношении адыгейский язык более богат согласными фонемами. При этом в пределах адыгейского обнаруживаются существенные диалектальные различия в консонантизме. Наиболее сложная система консонантизма характерна для бжедугского диалекта. В этом диалекте четырехчленную оппозицию "звонкий-придыхательный-преруптивный-абруптивный" составляют смычные согласные *б:п:пп:пI*, *д:т:тт:тI*, *дж:ч:чч:чI*, *джь:чь:ччь:чIь*, *гу:ку:кку:кIу* и др. Четырехчленная система смычных (без твердых *дж:чь:ччь:чIь*) представлена также в шапсугском диалекте. Во всех других адыгейских и кабардинских диалектах, а также в литературных адыгских языках отсутствует преруптивный член. Таким образом, в них представлена троичная система смычных: *б:п:пI*, *д:т:тI*, *дз:ц:цI*, *дж:ч:чI* и др. В адыгейском языке (за исключением шапсугского диалекта), бесленеевском диалекте и некоторых говорах кабардинского языка шипящие спиранты и аффрикаты различаются по мягкости и твердости, ср. *жь:ж*, *щ:ш*, *ч:чь*, *чI:кI* и др. Шипяще-свистящие спиранты образуют трехчленную оппозицию, ср. *жь:шь:шI*, (в адыгейских диалектах) *жью:шью:шIу*. В системе консонантизма значителен удельный вес лабиализованных фонем, ср. *цу*, *ку*, *кIу*, *гью*, *хью*, *кью*, *Iу* и др. Свистящие, заднеязычные и среднеязычные спиранты противопоставляются по признаку звонкости/глухости, ср. *з:с*, *г:х*, *гь:хь*, *гью:хью*. Глухой ларингал *хь* занимает изолированное положение. В обоих языках и во всех диалектах представлены сонанты *м*, *н*, *р*, *й*, *у*. Довольно пеструю картину дают фарингальные: в кабардинском имеются глухие *кь:кью*, абруптивы *кьI:кьIу*, в адыгейском литературном преруптивы *ккь:ккью*, в бжедугском диалекте – глухие *кь:кью*, преруптивы *ккь:ккью*, в шапсугском – глухие *кь:кью*, абруптивы *кьI:кьIу*, преруптивы *ккь:ккью*. В бжедугском и шапсугском диалектах глухие придыхательные фонетически характеризуются максимальной аспирацией: *пh*, *тh*, *цh*, *чh* ...

Консонантные группы в корневой морфеме количественно ограничены. Как начальные элементы комплексов типа "согласный + согласный" чаще всего выступают лабиальные и дентальные смычные *б*, *п*, *пI*, *т*, *тI*, образующие отдельные консонантные группы корневой морфемы: группа *б*: *бг*, *бгь*, *бжь*, *бж*, *бжь*, *бл*, *бз*; группа *п*: *пх*, *пхь*,

пшь, пш, пшь, плъ, пс; группа *nl*: *nlɪl, nɪkɪl, nɪɬɪl, nɪɬɪl, nɪkl*; группа *m*: *mɪx, mɪxu, mɪxɪ, mɪxɪu, mɪxɪ*; группа *ml*: *mlɪkɪl, mlɪkɪl*.

К наиболее типичным моделям фонетической структуры корневой морфемы относятся CV: *нэ* ‘глаз’, *нэ* ‘нос’, *сэ* ‘я’, *бэ* ‘много’; CCV: *шъхъэ* ‘голова’, *блы* ‘семь’, *блэ* ‘змея’, *бгы* ‘талия’, ‘спина’, *псы* ‘вода’, *тхы* ‘позвоночник’; CVCV: *дышъэ* ‘золото’, *мышъэ* ‘медведь’, *ныбэ* ‘живот’, *банэ* ‘колючка’, *мазэ* ‘луна’, *шъабэ* ‘мягкий’. Слоговое и морфемное деление не всегда совпадает: 1) морфема может быть многосложной (ср. *дышъэ* ‘золото’); 2) морфема может быть фонетически менее протяженной, чем слог: возможна редукция до нуля конечного гласного корневой морфемы в словоформе, ср. каб. *йо-х* ‘он спускается вниз’, *йо-с* ‘он плавает’, *е-тх* ‘он пишет’, *е-пх* ‘он связывает’ (-х, -с, -тх, -пх корневые морфы); 3) существуют аффиксы, которые не содержат гласных, ср. -р – суффикс определенности.

Аблаутные чередования действуют как в именных, так и в глагольных основах, ср. адыг., каб. *зы* ‘один’ – *зэ* ‘один раз’, ‘однажды, неперех. *дэ-* ‘шить’ – перех. *ды-* ‘шить’. Но более продуктивны они в системе глагола, где они служат средством дифференциации переходных и непереходных парадигм, объектных и безобъектных основ, иллативных и элативных форм; ср. адыг., каб. перех. *тхы-* ‘писать’ – неперех. *тхэ-*, перех. *шхы-* ‘есть, кушать’ – неперех. *шхэ-* ‘есть, кушать’, перех. *бзы-* ‘кроить’ – неперех. *бзэ-* ‘кроить’; адыг. *сыплъагъ*, каб. *сыплъашъ* ‘я смотрел’ – адыг. *сеплъыгъ*, каб. *сеплъашъ* ‘я смотрел на кого-что’; адыг. *ишьэн*, каб. *ишэн* ‘вводить’ – адыг. *ишьын*, каб. *ишын* ‘выводить’. Наиболее существенной чертой синтагматической обусловленности чередований гласных является варьирование огласовки морфа в зависимости от характера его сочетания с другими морфами; ср. каб. *лъы* ‘кровь’, но *уилъ* ‘твоя кровь’, *псы* ‘вода’, но *дипс* ‘наша вода’, где препозитивный член *уи-* ‘твой (твоя)’, *ди-* ‘наш (наша)’ вызывает передвижение ударения, что и приводит к редукции конечного гласного.

Имя по сравнению с глаголом имеет относительно простую структуру. Имена существительные обладают грамматическими формами числа, определенности / неопределенности, падежа, притяжательности и союзности. Все эти грамматические категории, за исключением притяжательности, выражаются посредством суффиксальных морфем. Для выражения определенности используется суффикс -р, ср. адыг., каб. *унэ* ‘дом’ (неопределенный), *унэр* ‘дом’ (определенный), абс. п. мн. ч. *унэхэр* ‘дома’, *сиунэр* ‘мой дом’, *унэри* ‘и дом’.

Разграничение основных двух падежей – абсолютного и эргативного – связано с характером глагольной основы. Переходный глагол задает эргативную конструкцию, а непереходный – абсолютную. Очень своеобразно представлена категория притяжательности в адыгейском языке, различающем формы отчуждаемой и неотчуждаемой принадлежности. Форму неотчуждаемой принадлежности имеют названия частей тела и организма, слова, обозначающие родственные отношения, ср. *си-тхыль* ‘моя книга’, но *с-пхъуы* ‘моя дочь’; *уи-унэ* ‘твой дом’, но *п-кьо* ‘твой сын’. Широкое употребление имеет форма общего числа, суть которого заключается в том, что с формой единственного числа имени существительного могут быть синтаксически связаны формы единственного и множественного числа глагола. Это явление особенно характерно для кабардинского языка, ср. *цыхум ешлэ* ‘человек знает’ – *цыхум яшлэ* ‘люди знают’, *фызым желэ* ‘женщина говорит’ – *фызым жалэ* ‘женщины говорят’. С недифференцированным значением числа обычно выступает эргативный падеж.

От имен существительных не очень четко с морфологической точки зрения отграничиваются прилагательные. Последние имеют степени сравнения – положитель-

ную, сравнительную и превосходную. Степени сравнения выражаются синтетическим (суффиксальным) и аналитическим способами, ср. каб. *ІэфІ* 'сладкий', *ІэфІыцэ* 'слишком сладкий', *нэхъ ІэфІ* 'более сладкий', *нэхъ ІэфІ дыдэ* 'самый сладкий'.

Производные слова образуются посредством аффиксации, словосложения и конверсии, ср. адыг. *псыцу* 'буйвол' (< *псы* 'вода' + *цу* 'вол'), *лэпсы* 'бульон' (< *лы* 'мясо' + *псы* 'вода'), *цІыфыгъ* 'человечность' (*цІыфы* 'человек'), *бзаджэ* 'злодей' (*бзэ* 'язык'), *пскэ* 'кашель', *ма-пскэ* 'он кашляет'. Словосложение – наиболее продуктивный способ словообразования.

В атрибутивных сочетаниях "существительное + существительное", "существительное + прилагательное" суффиксами словоизменения оформляется только постпозитивный член, ср. адыг., каб. *пхъэ унэ-хэ-р* 'деревянные дома', *унэ дахэ-хэ-р* 'красивые дома' (-хэ – мн. ч., -р – абс. п.).

В центре морфологии находится глагол. Хотя глагол не знает залоговых и видовых противопоставлений, он имеет исключительно богатую и сложную систему форм словоизменения и словообразования. В парадигматическом плане четко различаются: а) переходные и непереходные глаглы; б) динамические и статические глаголы. Грамматическое значение глагольной основы (переходность/непереходность) определяет парадигмы спряжения и строй предложения в целом. Основы статических глаголов, в отличие от основ динамических глаголов, входят в закрытый список, т. е. их количество строго определено. Но именные основы включаются без каких-либо основообразующих морфем в парадигму статических глаголов, что свидетельствует о слабой морфологической дифференциации именных и глагольных основ. В синхронном плане имеются основы, являющиеся нейтральными в отношении их принадлежности к именным или глагольным основам. От таких основ образуются формы существительных и глаголов (статических и динамических). В состав глагольной формы входят аффиксы лица (субъекта, прямого объекта, косвенного объекта), числа, союзности, спряжения, времени, наклонения, каузатива, версии, возможности, соучастия, взаимности, совместности, возвратности, локативные и направительные превербы, модальные частицы и т. д. Характерной особенностью являются также обстоятельственные формы, функционально эквивалентные придаточным предложениям.

В глаголе наиболее четко обнаруживаются основные особенности морфологического типа адыгских языков. В словообразовании глагола доминирующим способом является префиксальный, а в словоизменении – суффиксальный. Формы лица, версии, соучастия, взаимности, совместности, а также место действия выражаются префиксальным способом. Формы времен, наклонений и союзности выражаются суффиксальным способом. Формы отрицания и возможности (потенциалиса) могут быть выражены префиксальным и суффиксальным способом. Для выражения обстоятельственных форм применяются различные способы: префиксальный, суффиксальный и префиксально-суффиксальный.

Флексия в системе глагола переплетается с агглютинацией: морфологизация чередования гласных в глагольном словообразовании происходит лишь в синтетических (аффиксальных) основах, элементы которых связаны агглютинацией. Иными словами, в основообразовании глагола флексия всегда предполагает наличие агглютинации (так, чередование *дзы/дзэ* возможно лишь в том случае, если одноморфемные корни типа *дзы* 'бросить' осложнены основообразующими признаками). Но обратная связь между флексией и агглютинацией исключена: агглютинация не обязательно предполагает флексию в основе. Вместе с тем следует отметить, что в адыгских языках значимое чередование не относится к явлениям морфологической избыточности. Зависимость значимого чередо-

вания гласных от аффиксации имеет место лишь на деривационном уровне (в производных основах). Что же касается словоизменительного уровня, то здесь значимое чередование служит адекватным средством для противопоставления различных морфологических единиц. Так, например, переходные и непереходные глаголы противопоставляются путем чередования гласных в корневых морфемах (настоящее время), в аффиксальных морфемах (прошедшее время), в корневых и аффиксальных морфемах (будущее время).

Слова, относящиеся к классу *м е с т о и м е н и й*, по значению делятся на личные, указательные, притяжательные, вопросительные, определенные и неопределенные. В адыгских языках отсутствуют отрицательные местоимения: отрицание выражается синтетически в глаголе. Характерной чертой является отсутствие в личных местоимениях противопоставления абсолютив/эргатив. Подлежащее, выраженное личным местоимением как при переходных, так и при непереходных глаголах имеет нулевую форму. Это явление можно приписать древнейшему состоянию языка-основы. Отсутствуют личные местоимения 3 лица.

По своему значению *ч и с л и т е л ь н ы е* подразделяются на количественные, краткие, порядковые, разделительные и дробные. Имеются две системы счета: десятиричная и двадцатиричная. Количественные числительные, за исключением *зы* 'один', в сочетании с существительным занимают постпозицию. Числительное *зы* 'один' выступает как препозитивный член, ср. адыг. *зы цыфы* 'один человек'. В сочетании «существительное + числительное» суффиксы словоизменения принимает только числительное.

По своей морфологической структуре класс слов, относящихся к *н а р е ч и я м*, очень разнороден. Этимологически наречия происходят от многих частей речи. Часто в разряд наречий переходят застывшие формы слов. Адвербиализации подвергаются не только морфологические формы, но и синтаксические единицы – словосочетания, ср. каб. *зымахуэ* 'на днях' (*зы махуэ* 'один день').

Отдельную группу составляют *с л у ж е б н ы е* *с л о в а*. К ним относятся: послелог, союзы и частицы. Послелог являются вторичными, т. е. исторически восходят к различным частям речи. Но с точки зрения современных словообразовательных связей послелог делятся на простые и производные. Производные послелог разнородны, но большая часть их восходит к существительным, имеющим локальное значение. В отличие от союзов и частиц, для многих послелогов характерны формы словоизменения. Союзы немногочисленны (для выражения соединительных и подчинительных связей в предложении используются морфологические элементы), они делятся на простые и производные. Морфологическая структура производных союзов прозрачна: они восходят к грамматическим формам полнозначных слов и различным словосочетаниям. В адыгских языках имеются собственно частицы (частицы-слова) и частицы-прилепы (агглютинативные частицы). Последние по своей природе тяготеют к аффиксам формообразования. Они сочетаются не только с глагольной формой, но и с формами других частей речи. Многие частицы материально соотнесены с союзами, местоимениями и наречиями. В дистрибутивном плане различаются частицы препозитивные, постпозитивные и свободно перемещающиеся в предложении.

В особый класс слов выделяются *м е ж д о м е т и я*. По своей структуре междометия делятся на простые и производные. Имеются "женские" и "мужские" междометия. Так, каб. *ана-гушъэ* (изумление, неодобрение, несогласие) употребляется исключительно в речи женщин. От междометий по своей семантике отличаются звукоизобразительные слова. Они служат для воспроизведения звука, шума, движения и т.д. Звукоизобразительные слова являются важным источником образования знаменательных слов.

Наличие двух синтаксических моделей предложения – абсолютной (номинативной) и эргативной – определяется глагольной морфологической категорией переходности/ непереходности. Если разные аранжировки личных аффиксов, связанные с двумя синтаксическими конструкциями предложения, отличаются устойчивостью в глаголе, то противопоставление двух основных падежей в именах реализуется не во всех классах слов и не во всех формах слов. Так, в личных местоимениях, собственных именах, многих географических названиях, в ряде грамматических форм (например, притяжательности и др.) не реализуется или непоследовательно реализуется противопоставление абсолютной и эргативной конструкций в парадигме склонения имен.

Устройство синтаксиса сложного предложения во многом обусловлено своеобразием структуры глагола. Для выражения функций придаточных предложений широко используются обстоятельственные конструкции типа адыг. *сызыку*Іэрэм, каб. *сышык*Іуэм ‘когда я иду’, адыг. *сызэрэк*Іуэрэр, каб. *сызэрык*Іуэр ‘как я иду’, адыг. *сызык*ІакІуэрэр, каб. *сыш*ІэкІуэр ‘почему я иду’ и др.

Модели словосочетания многообразны; основные из них: существительное + существительное; существительное + прилагательное; существительное + глагол; наречие + глагол. Порядок слов может быть свободным и значимым. Релевантность порядка слов в предложении объясняется отсутствием противопоставления именительного и эргативного падежей во многих лексико-грамматических разрядах и формах слов, ср. каб. *Мурат Хьэсэн ирет* ‘Мурат Хасану отдает’, где подлежащее и дополнение морфологически имеют одинаковую (нулевую) форму и различаются лишь синтаксической позицией, т. е. порядком следования в предложении. Традиционный (стилистически нейтральный) порядок членов предложения: подлежащее + дополнение + сказуемое; ср. адыг. *Пшьашьэр тхылъм еджэ* ‘Девушка книгу читает’.

ЛИТЕРАТУРА

Гишев Н. Т. (сост.). Библиография лингвистической литературы по адыгским языкам. Майкоп, 1975.

Гишев Н. Т. (сост.). Вопросы эргативного строя адыгских языков. Майкоп, 1985.

Керашева З. И. Предложения с финитными и инфинитными глаголами в адыгских языках. Тбилиси, 1984.

Кумахов М. А. Морфология адыгских языков. М.; Нальчик, 1964.

Кумахов М. А. Словоизменение адыгских языков. М., 1971.

Кумахов М. А. Сравнительно-историческая фонетика адыгских (черкесских) языков. М., 1981.

Кумахов М. А. Сравнительно-историческая грамматика адыгских (черкесских) языков. М., 1989.

Кумахов М. А., Кумахова З. Ю., Язык адыгского фольклора. Нартский эпос. М., 1985.

Кумахова З. Ю., Кумахов М. А. Функциональная стилистика адыгских языков. М., 1979.

Кумахова З. Ю. Развитие адыгских литературных языков. М., 1972.

Рогавя Г. В. К вопросу о структуре именных основ и категориях грамматических классов в адыгских (черкесских) языках. Тбилиси, 1956.

Шагиров А. К. Очерки по сравнительной лексикологии адыгских языков. Нальчик, 1962.

Шагиров А. К. Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков. М., 1977.

Яковлев Н. Ф. Краткий обзор черкесских (адыгских) наречий и языков // Записки Северо-Кавказского краевого горского НИИ, т. 1. Ростов-на-Дону, 1928.

М.А.Кумахов

АДЫГЕЙСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Варианты названия: адыгейский, черкесский, ниже-адыгейский, кяхский.

1.1.2. Адыгейский язык (А. я.) принадлежит к абхазо-адыгской группе иберийско-кавказских языков.

1.1.3. Распространен в Республике Адыгея, в ряде районов Краснодарского края, а также за рубежом (в Турции, Иордании, Сирии, Израиле, Югославии).

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Общий диалектный состав: абадзехский, бжедугский, темиргоевский (чемгуйский), шапсугский.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Функционирует во всех сферах общественно-производственной и культурной жизни народа наряду с русским языком.

1.3.2. Как литературный, сложился в советскую эпоху на базе темиргоевского диалекта, на нем существует оригинальная и переводная художественная, политическая, научно-техническая, научно-популярная литература, функционируют научно-просветительские учреждения, театр, радио, телевидение, периодическая печать; в значительной степени наддиалектный характер носит широко известный народный эпос "Нарты".

1.3.3. Преподается в национальной школе; в Адыгейском государственном университете имеется кафедра адыгейского языка и литературы, где готовятся преподаватели адыгейского языка и адыгейской литературы.

1.4.0. Тип письменности:

В 1918 г. был составлен адыгейский букварь на арабской графической основе, стали выходить книги и национальная газета. В 1927 г. в Адыгее был принят латинский алфавит, который в 1938 г. был заменен алфавитом на основе русской графики.

1.5.0. Краткая периодизация истории языка:

Дописьменный период – язык устной коммуникации, развитой и многожанровой устной поэзии, письменный период – литературный язык с функциональными стилями (литературно-художественным, устно-поэтическим, научно-публицистическим).

1.6.0. Внутроструктурные явления, обусловленные внешнеязыковыми факторами.

Отмечается тенденция к монофтонгизации дифтонгов в середине слова, свободное чередование дифтонгов и долгих гласных, снятие во многих словах иноязычного происхождения противопоставления абсолютного и эргативного падежей, расширение функций ряда словообразовательных аффиксов, формирование сложных предложений с новыми подчинительными союзами, активизация сложносочиненных предложений с союзами *ыкIи* 'и', *ау* 'но', широкое распространение вводных и вставных предложений, новых моделей построения прямой и косвенной речи, изменение традиционного порядка членов предложений и др.

2.0.0. Лингвистическая характеристика

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. А. я. относится к консонантному типу; в литературном языке различаются 54 согласные фонемы и три гласные фонемы. Гласные: [а] – долгая гласная нижнего подъема, [э] – краткая гласная среднего подъема, [ы] – краткая гласная верхнего подъема. Дифтон-

ги типа *e* (*exьы* ‘он несет’), *я* (*яmIэ* ‘глина’), *о* (*осы* ‘снег’) представляют собой группы фонем типа сонант + гласная фонема: *e* = [й + э], *я* = [й + а], *о* = [у + э].

В западных диалектах (бжедугском и шапсугском) смычные образуют четырехчленную оппозицию в составе “звонкая: глухая: придыхательная: абруптивная (глоттализованная): преруптивная”. Ср. [б: п: nI: nn], [д: т: mI: mm], [дз: ц: цI: цц] и т.д. Преруптивы – специфика фонемного состава адыгейского языка. В литературном языке следующие смычные и спиранты образуют трехчленную оппозицию: [б: п: nI], [д: т: mI], [дз: ц: цI], [жъ: шъ: шI], [жъу: шъу: шIу], [дж: ч: кI], [гу: ку: кIу], [л: ль: лI]. Указанная симметричность нарушается в зоне переднеязычных отсутствием звонкого члена в серии твердых шипящих аффрикат. Звонкая аффриката *джъ* как остаточное явление сохраняется в литературном языке, но не входит в фонологическую систему: противопоставление *джъ* ~ *дж* фонологически нерелевантно. Во всех зонах артикуляции, за исключением латеральных и альвеолярных, имеется противопоставление по признаку “лабиализация ~ отсутствие лабиализации”, ср. лабиальные [nIу: nI], дентальные [mIу: mI], [дзу: дз], {цу: ц}, дентально-альвеолярные [жъу: жъ], [шъу: шъ], [шIу: шI], заднеязычные [гъу: гъ], [хъу: хъ], среднеязычные {ху: х}, фарингальные [къу: къ], ларингальные [Iу: I]. По признаку “палатализация ~ отсутствие палатализации” противопоставляются глухие аффрикаты [ч: чъ], [кI: кI], спиранты [жъ: ж], [щ: ш]. Противопоставление по признаку “звонкость ~ отсутствие звонкости” охватывает все зоны, за исключением ларингальных (см. таблицу согласных фонем).

С о г л а с н ы е

Место образования		Способ образования									
		Смычные				Полусмычные (аффрикаты)			Спиранты		
		Звонкие	Придыхательные	Абруптивные	Преруптивные	Звонкие	Придыхательные	Абруптивные	Звонкие	Придыхательные	Абруптивные
Лабиальные	Простые Лабиализованные	б	п	nI nIу					у	ф	
Дентальные	Простые Лабиализованные	д	т	mI mIу		дз дзу	ц цу	цI	з	с	
Альвеолярные	Простые Палатализованные					дж ч	чъ ч	чI кI	ж жъ	ш щ	
Дентально-альвеолярные	Простые Лабиализованные								жъ жъу	шъ шъу	щI шIу
Ларингальные	Простые Лабиализованные			I Iу							
Палатальные	Простые Лабиализованные	гу	ку	кIу					г х	ху	й

	зованные											
Велярные	Простые Лабии- зованные				къ кьу				гъ гьу	хъ хьу		
Латеральные									л	лъ	лI	

2.1.2. Просодический состав (тип ударения, вокальная гармония). В именных основах с конечной [ы] последняя является ударной, ср. *цIыфэ* ‘человек’, *чьыгэ* ‘дерево’, *шьэфэ* ‘секрет’, *чэщэ* ‘ночь’. В именных основах с конечной гласной [э] ударение не является фиксированным: *кIал№* ‘юноша’, *паг№* ‘гордый’, *пакI№* ‘усы’, *фаб№* ‘теплый’, но *уиңэ* ‘седло’, *мццIэ* ‘саранча’, *мцтэ* ‘корзина’. В глагольных формах типа *макIё* ‘он идет’, *кIуагъ№* ‘он пошел’ ударение, как правило, падает на конечный открытый слог; ср., однако, *сыкIуцгъ* ‘я пошел’, *къэкIуцгъ* ‘он пришел’. В целом механизм ударения сложен; тип ударения определяется как фонетическим, так и морфологическим строением словоформы.

2.1.3. В положении перед звонким согласным нейтрализуется противопоставление звонких и глухих, в положении перед абруптивами нейтрализуется противопоставление глухих и абруптивных: дифтонги проявляют тенденцию к преобразованию в долгие гласные в межконсонантном положении.

2.1.4. Преобладающие структуры слогоморфемы представлены моделями CV, CCV, SVC; ср. *нэ* ‘глаз’, *пэ* ‘нос’, *лы* ‘мясо’, *шы* ‘лошадь’, *зы* ‘один’, *псэ* ‘душа’, *бзэ* ‘язык’, *блы* ‘семь’, *тхы-* ‘писать’, *пхэ-* ‘связать’, *мажъ* ‘гребень’, *мат* ‘корзина’, *пыт* ‘кухня’.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. В отношении исконных лексем исключено вокалическое начало слова. Это связано с кнаклаутированностью слогов с начальными гласными: гласные в начальном положении фонетически реализуются с ларингальной протезой *h*; ср. *хан* ‘мать’, *ханс* ‘деревянная миска’, *хынэхэр* ‘его глаза’. Отмечается крайнее разнообразие слога с консонантной инициальной, свободная дистрибуция согласных в инлауте. Что касается конечной позиции, то закрытость (открытость) слова позиционно обусловлена; ср. *псы* ‘вода’, *осэпс* ‘роса’, *жъы* ‘старый’, *лIыжъ* ‘старик’, *уан* ‘седло’, *уанэ дахэр* ‘красивое седло’, *цIыфы* ‘человек’, *цIыф дэгъу* ‘хороший человек’.

2.2.2. С помощью аблаутных ч е р е д о в а н и й противопоставляются переходные и непереходные основы глаголов (*дын* ~ *дэн* ‘шить’, *тхын* ~ *тхэн* ‘писать’), иллативные и элативные основы глаголов (*йышьэн* ‘вводить’ ~ *йышьын* ‘выводить’, *тедзэн* ‘бросить на что-то’ ~ *тедзын* ‘сбросить’), количественные и кратные числительные (*зы* ‘один’ ~ *зэ* ‘один раз’, *тIуы* ‘два’ ~ *тIуэ* ‘два раза’, *щы* ‘три’ ~ *щэ* ‘три раза’).

2.2.3. Типы чередований (на уровне классов фонем): чередования отмечаются в системе гласных. Изменения гласных в системе словоформ могут быть основными и сопутствующими. В одних случаях чередования по аблауту выступают в чистом виде, т. е. без сопутствующих явлений (ср. вышеприведенные примеры типа *дын* ~ *дэн* ‘шить’, *зы* ‘один’ ~ *зэ* ‘один раз’), а в других – сопровождаются аффиксацией (ср. противопоставления типа *йышьэн* ‘вводить’ ~ *йышьын* ‘выводить’).

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

А. я. характеризуется очень высокой степенью синтетизма, причем данный типологический признак присущ глаголу – наиболее сложному лексико-грамматическому классу слов. Синтетизм проявляется как при словообразовании (в строении основы), так и при словоизменении (в формах выражения субъектно-объектных отношений). Наряду с чис-

то агглютинативным способом образования полисинтетического комплекса имеются смешанные способы: агглютинация + флексия, агглютинация + инкорпорация, агглютинация + сложение основ.

2.3.1. Выделяются следующие лексико-грамматические разряды слов: существительные, прилагательные, числительные, местоимения, глаголы, причастия, деепричастия, наречия, провербы, послелогии, союзы, междометия. Существительные и прилагательные морфологически слабо дифференцированы. Продуктивные аффиксы имен прилагательных немногочисленны.

2.3.2. Двум классам имен существительных соответствуют два вопросительных местоимения: к классу человека относится местоимение *хэт* 'кто', к классу вещей – местоимение *сyd* 'что'. Значение одушевленности (неодушевленности) выражается лишь лексически.

2.3.3. В именах существительных форма ед. ч и с л а выражается нулевым формативом, а форма мн. числа – формативом *-хэ*, ср. *уынэ* 'дом' ~ *уынэхэр* 'дома' (*-р* окончание абсолютного падежа). В эргативе формы ед. и мн. числа противопоставляются с помощью *-э*; ср. *пшъашъэм* 'девушка' ~ *пшъашъэмэ* 'девушки'. В эргативе наблюдаются колебания в выражении категории числа. Отмечается отсутствие числового противопоставления, т. е. немаркированное употребление форм эргатива ед. и мн. числа, что дает основание говорить о наличии формы общего числа; ср. *цIыфым ышIыгъ* 'человек сделал' ~ *цIыфым ашIыгъ* 'люди сделали'. Ср. также немаркированное употребление форм эргатива мн. числа собирательных числительных: *кумэ ясIожъыгъ* 'я рассказал об этой группе' (*кумэ* – эргатив мн. числа обозначает одну совокупность предметов, т. е. употребляется в значении *куыным* 'группа'). Сочетания типа "существительное + качественное числительное", за исключением эргатива, имеют форму *singularia tantum*. Ср. также репрезентативное множество типа *Мурат дыхэм* 'Мурат и другие', *Исхакъ дыхэмэ* 'Исхак и другие', где *дыхэм*, *дыхэмэ* – свободные варианты.

В глаголе число и лицо не всегда четко дифференцированы. Однако в многоличном глаголе суффикс *-хэ* представлен в качестве маркера формы числа субъекта и объекта 3 лица; ср. *къысэлъыгъ* 'он на меня посмотрел' ~ *къысэлъыгъэх* 'они на меня посмотрели', *дэсхыгъ* 'я нес его с ним' ~ *дэсхыгъэх* 'я нес его с ними'.

Ч и с л и т е л ь н ы е делятся на количественные, кратные, порядковые, разделительные дробные. Количественные числительные от 1 до 10 морфологически нечленимы (*зы* 'один', *тIуы* 'два', *щы* 'три' и т.д.), от 11 до 19 образованы при помощи соединительного элемента *-кIу-* от *пшIы* 'десять' и соответствующих единиц до 9; *тIокI* 'двадцать' восходит к *тIу* 'дважды' + *пшIы* 'десять'; от 20 до 99 к *тIокI* 'двадцать' прибавляются простые числительные, причем оба компонента осложняются суффиксом *-рэ*: *тIокIырэ зырэ* 'двадцать один'; *щэкIы* 'тридцать' < *щэ* 'трижды' + *пшIы* 'десять'; *тIокIумIу* 'сорок' < *тIокI* 'двадцать' + *тIу* 'два', *щэныкъуэ* 'пятьдесят' (букв. 'полсотни'), *тIокIищ* 'шестьдесят', *тIокIищрэ пшIырэ* 'семьдесят', *тIокIиплI* 'восемьдесят', *тIокIиплIрэ пшIырэ* 'девятьдесят', *щэ* 'сто', *шъитIу* 'двести', *шъих* 'шестьсот', *мин* 'тысяча'. Кратные числительные образуются от количественных с помощью чередования гласных: *плIы* 'четыре' – *плIэ* 'четырежды', *хы* 'шесть' – *хэ* 'шесть раз' и т.д.

2.3.4. Имеются следующие п а д е ж и : абсолютный, эргативный, творительный, обстоятельственный. Абсолютный падеж выражает субъект при непереходном глаголе и прямой объект при переходном глаголе: *пшъашъ макIо* 'девушка идет' (*пшъашъэ* 'девушка'), *аш пшъашъэ ехы* 'он несет девушку'; эргативный падеж выражает субъект при переходном глаголе: *пшъашъэм етхы* 'девушка пишет что-то'. Эргатив является со-

вмещающим: форма на -м имеет также функции генитива, датива, локатива и др., творительный падеж имеет значение орудия и средства действия, выражает направление, время, место и т.д. *мастэкIэ еды* ‘иглой шьет’, *мазымкIэ моkIо* ‘в сторону леса идет’, *мафитфкIэ кьэтышт* ‘в течение пяти дней будет отсутствовать’, обстоятельственный падеж, *уынэр чырбышэу ешIы* ‘он строит дом из кирпича’, *мыжьоу хьугьэ* ‘(это) стало камнем’, *бригадирэу Iоф ешIэ* ‘работает бригадиром’.

К а т е г о р и я п р и н а д л е ж н о с т и выражается префиксальным способом. Различаются формы отчуждаемой и неотчуждаемой принадлежности. Префиксы отчуждаемой принадлежности: *си-* ‘мой’, *уи-* ‘твой’, *йы-* ‘его’, *ди-* ‘наш’, *шъуи-* ‘ваш’, *йи-* ‘их’, префиксы неотчуждаемой принадлежности: *с(ы)-*, *с(а)-* ‘мой’, *у(ы)-*, *у(а)-*, *п-*, *пI-* ‘твой’, *ы-* ‘его’, *т(ы)-*, *т(а)-*, *тI-* ‘наш’, *шъу(ы)-*, *шъу(а)-* ‘ваш’, *а-* ‘их’. Форму неотчуждаемой принадлежности имеет небольшое число слов: названия частей тела и организма, названия родства и родственных отношений, послелог; ср. *сшъхьэ* ‘моя голова’ *сын(э)* ‘мой глаз’, *скьо* ‘мой сын’, *ыдэж* ‘возле него’, *адэж* ‘возле них’, *ыгунэм* ‘перед ним’, *агунэм* ‘перед ними’.

2.3.5. Категория о п р е д е л е н н о с т и - н е о п р е д е л е н н о с т и выражается в именах, хотя на нее накладываются лексические и грамматические ограничения. В именительном (и отчасти творительном) падеже четко противопоставляются формы определенности и неопределенности, чего нельзя сказать об эргативном падеже; ср. *кIалэр макIо* ‘юноша (определенный) идет’ – *кIалэ макIо* ‘юноша (неопределенный) идет’, но только *кIалэм ешIы* ‘юноша делает’, невозможно *кIалэ ешIы* в значении ‘юноша (неопределенный) делает’. Имеется также общая (родовая) форма, ср. в пословице: *Бзыур зыIатрэр там, цIыфыр зыIатрэр акъыл* ‘Птицу поднимают крылья, человека – ум’.

Личные м е с т о и м е н и я представлены только формами 1 и 2 лица: *сэ* ‘я’, *уэ* ‘ты’, *тэ* ‘мы’, *шъуэ* ‘вы’.

Дейктические функции выполняют указательные местоимения *мы*, *мо*, *а*. Местоимения *мы*, *мо* противопоставлены по признаку ‘близкий-далекий: *мы унэр* ‘этот дом’ ~ *мо унэр* ‘тот дом’. Местоимение *а* указывает на определенный (видимый или невидимый, близкий или далекий) предмет.

Постпозитивная частица *гуэрэ* функционально соответствует неопределенному артиклю: *шъуз гуэрэ* ‘какая-то женщина’, *хэгъэгу гуэрэ* ‘какая-то страна’. Ср. также неопределенное местоимение *зыгуэрэ* ‘некий, нечто, кто-то, что-то’, *зыгуэрэ* склоняется по модели указательных местоимений.

Для выражения п р о с т р а н с т в е н н о й о р и е н т а ц и и используются превербы и послелог. Особенно разнообразны превербы, обозначающие локализацию предмета: *дэ-* (*щажум дэ-тын* ‘стоять во дворе’), *йы-* (*машинэм йы-тын* ‘стоять в машине’), *хэ-* (*осым хэ-тын* ‘стоять в снегу’), *т-* (*т-есын* ‘сидеть на чем-то’), *чIэ-* (*чIэ-сын* ‘сидеть под чем-то’), *го-* (*го-сын* ‘сидеть рядом с кем-/чем-либо’), *блэ-* (*блэ-хын* ‘нести мимо’) и др. Направительные превербы: *кьэ-* (*кьэ-кIон* ‘идти сюда’), *нэ-* (*нэ-сыгь* ‘он прибыл туда’), *дэ-йэ-* (*дэ-кIо-йэ-н* ‘подняться’).

К а т е г о р и я л и ц а тесно связана с категорией п е р е х о д н о с т и ~ н е п е р е х о д н о с т и . Глагол многоличен: в нем выражаются морфологически субъект и объект. Иерархия личных аффиксов определяется переходностью ~ непереходностью основы и морфемной структурой основы. Глагол включает в себя многочисленные деривационные, а также личные аффиксы, что и создает очень сложное строение глагольной словоформы, функционально равнозначной разным типам предложения в индоевропейских языках. В зависимости от переходности ~ непереходности основы меняется аранжи-

ровка личных аффиксов. Ниже приводится схема распределения личных аффиксов в простых и производных (деривационных глагольных основах (условное обозначения: К – корневая морфема, С – субъект, О – прямой объект, О₁ – косвенный объект, Н – направительный префикс, Л – локальный префикс, В – версионный префикс).

1. Одноличный простой непереходный глагол С+К (*сэ-кIуэ* ‘я иду’, *о-кIо* ‘ты идешь’, *ма-кIо* ‘он идет’, *тэ-кIо* ‘мы идем’, *шьо-кIо* ‘вы идете’, *ма-кIох* ‘они идут’), 2) Одноличный непереходный глагол с направительным префиксом: С+Н+К (*сы-къэ-кIо* ‘я иду сюда’, *къэ-кIо* ‘ты идешь сюда’); 3) Двухличный простой непереходный глагол: С+О₁+К (*сы-о-жэ* ‘я тебя жду’, *у-е-жэ* ‘ты его ждешь’, *е-жэ* ‘его ждет’); 4) Двухличный непереходный глагол с направительным и локальным префиксами: С+Н+О₁+Л+К (*сы-къы-б-го-сы* ‘я сижу рядом с тобой’, *у-къы-з-го-сы* ‘ты сидишь рядом со мной’, *ты-къы-жъу-го-сы* ‘мы сидим рядом с вами’); 5) Трехличный непереходный глагол с направительным и версионным префиксом: С+Н+О₁+В+О₁+К (*у-къы-с-ф-е-плъыгъ* ‘ты для меня посмотрел на него’, *сы-къы-п-ф-е-плъыгъ* ‘я для тебя посмотрел на него’); 6) Двухличный простой непереходный глагол О+С+К (*сэ-о-хъы* ‘меня ты несешь’, *о-сэ-хъы* ‘тебя я несу’); 7) Двухличный переходный глагол с направительным префиксом О+Н+С+К (*у-къэ-сэ-хъы* ‘тебя сюда я несу’, *сы-къы-шьо-хъы* ‘меня сюда ты несешь’), 8) Трехличный простой переходный глагол О+О₁+С+К (*у-е-сэ-ты* ‘тебя ему я отдаю’, *шьу-я-сэ-ты* ‘вас ему я отдаю’); 9) Трехличный переходный глагол с направительным префиксом: О+Н+О₁+С+К (*у-къа-с-е-ты* ‘тебя мне он дает’, *ты-къы-шьу-а-ты* ‘нас вам они дают’); 10. Четырехличный переходный глагол с версионным аффиксом: О+О₁+В+О₁+С+К (*п-ф-е-с-тыгъ* ‘его для тебя ему я отдал’).

Различаются следующие формы в р е м е н изъявительного наклонения: настоящее – образуется без специальных морфологических элементов: *сэ-кIо* ‘я иду’, *сэ-тхы* ‘я пишу’, *сы-щыс* ‘я сижу’, будущее I – образуется с помощью *-щт*: *сы-кIуэ-щт* ‘я пойду’, *с-тхы-щт* ‘я напишу’, *сы-шы-сыщут* ‘я посижу’, будущее II – образуется с помощью *-н*: *сы-кIо-н* ‘я пойду’, *с-тхы-н* ‘я напишу’, *сы-шысы-н* ‘я посижу’, прошедшее совершенное – образуется посредством *-гъ(э)*: *сы-кIуа-гъ* ‘я пошел’, *с-тхы-гъэ* ‘я написал’, *сы-щысы-гъ* ‘я сидел’, прошедшее несовершенное – образуется присоединением составного суффикса *-шты-гъэ*: *сы-кIо-штыгъэ* ‘я ходил’, *с-тхы-штыгъэ* ‘я писал’, *сы-щысы-штыгъэ* ‘я сидел’, давнопрошедшее – образуется с помощью *-гъа-гъ(э)*: *сы-кIо-гъа-гъ* ‘я тогда ходил’, *с-тхы-гъагъэ* ‘я тогда писал’, *сы-шысы-гъагъ* ‘я тогда сидел’, аорист представляет собой чистую основу, но связан с союзной формой: *сы-кIуи* ‘я пошел и’, *с-хъи* ‘я отнес и’.

О т р и ц а н и е выражается в глаголе префиксальным и суффиксальным способами. Префикс *м-* выражает отрицание в повелительных, обстоятельственных, причастных, деепричастных, масдарных, вопросительных, императивных и других инфинитных формах: *уы-мы-кIу* ‘ты не ходи’, *с-мы-джа-гъэ-м(э)* ‘если он не учился’, *е-мы-джэ-рэ-р* ‘тот, кто не читает’, *е-мы-джэ-у* ‘(он) не читая’, *е-мы-джэн* ‘не читать’. Суффиксальный способ характерен для индикатива, конъюнктив, предположительного наклонения, наклонения удивления: *е-джэ-рэ-п* ‘он не читает’, *е-джэ-ны-гъэ-п* ‘он не читал бы’, *е-джэ-гъэ-нэ-п* ‘он, наверное, не читал’, *е-джа-гъэ-п-и* ‘он, оказывается, не читал’. Имеются суффиксы, выражающие вопросительные формы в глаголе, ср. *-а*: *еджа* ‘он читает’, *еджагъа?* ‘он прочел?’, *-рэ*: *тыдэ укIорэ?* ‘Куда идешь?’, *-ба*: *уеджагъэба* ‘ты ведь читал?’ В имени, местоимении и глаголе союзность выражается суффиксами *сэри* ‘и я’, *ари* ‘и он’, *кIуи* ‘(он) пошел и’, *-рэ*: *нымрэ тымрэ* мать и отец, *уэрырэ сэрырэ* ‘ты и я’.

2.3.6. Кроме индикатива, выделяются *н а к л о н е н и я*: условное образуется суффиксом *-мэ* (*макIа-мэ* ‘если он идет’, *кIуа-гъэ-мэ* ‘если он пошел’), сослагательное образуется на базе будущего времени с помощью суффиксов *-и, -гъэ* (*-гъи*), *-гъагъэ* (*-гъагъи*), *ытхыни* ‘он написал бы’, *кIонгъэ* ‘он пошел бы’, *кIонгъагъэ* ‘он пошел бы (тогда)’, *ыкIощтгъагъэ* ‘он сказал бы (тогда)’; предположительное образуется с помощью суффиксов *-н, -щт, -щты-н*: *кIогъэ-н, кIогъэ-щт, кIогъэ-щты-н* ‘он, наверное, пошел’; желательное I образуется с помощью суффиксов *-ет* (*-ит, -т*): *ытхыгъэет* ‘хотя бы он написал’; желательное II образуется с помощью префикса *рэ-*: *сэ-рэ-кIу* ‘пусть я пойду’, *тэ-рэ-кIо* ‘пусть мы пойдем’; повелительное (характеризуется отсутствием временной дифференциации и ущербностью парадигмы личного спряжения): *тхы* ‘пиши’, *шIы* ‘делай’, *у-мы-тх* ‘не пиши’, *у-мы-шI* ‘не делай’; наклонение удивления образуется с помощью *-и*: *макIори* ‘он, оказывается, идет’, *матхэри* ‘он, оказывается, пишет’.

Различаются два типа переходных глаголов: собственно переходные и производные переходные (вторичные). К первому типу относятся *хьын* ‘нести’, ко второму типу – *кIуын* ‘пройти’ (*кIуэн* ‘идти’). Глаголы второго типа образованы от основ непереходных. Для транзитивации глагола используются: 1. каузативный префикс: *гъэ-кIуэн* ‘заставить идти’; 2. префикс *у-*: *ы-у-жъонгъыгъ* ‘он отварил’, *ы-у-гъоныгъ* ‘он продырявил’ (*гъуан* ‘дыра’), 3. префикс *къ(э)* + чередование гласных: *къэ-гупшысын* ‘придумать’ (ср. *мэ-гупшысэ* ‘он думает’); 4. префикс *къ(э)* + чередование гласных + суффикс *-хъ(э)*: *къ-е-чъы-хъэ* ‘он бежит вокруг’; 5. чередование гласных (аблаут): *с-кIуы-гъ* ‘я прошел’ (ср. *сыкIуа-гъ* ‘я пошел’).

Наряду с глаголами, имеющими стабильные (переходные или непереходные) основы имеются глаголы, основы которых нейтральны, т.е. не дифференцированы с точки зрения переходности~непереходности действия. Причем основы этого типа бывают первичные (простые) и вторичные (производные): *ар ма-Iуэ* ‘он молотит (занимается молотью)’ ~ перех. *аш е-Iуэ* ‘он молотит’; *ар ма-жъо* ‘он пашет’ ~ перех. *ар е-жъо* ‘он пашет’; *ар мэ-уцIэку* ‘то притупляется’ ~ перех. *е-уцIэку* ‘он притупляет’. Первичные нейтральные глаголы образуют семантическое поле: обозначают процессы древнейшего хозяйственного труда. Образование вторичных (поздних) нейтральных основ очень продуктивно.

В глаголе различаются формы: версии на *фэ-, шIо-*: *ар ащ фэ-кIо* ‘он для него идет’, *ар аш шIо-кIуагъ* ‘он пошел против его воли’; каузатива: *е-гъа-дэ* ‘он заставляет его шить’; союзности: *дэ-гуцыIагъ* ‘он разговаривал с ним’; взаимности: *зэ-лъэкIох* ‘они посещают друг друга’; совместности: *зэ-дэ-бэнагъэх* ‘они вместе боролись’; возможности (потенциалиса): *с-фэ-хъыщт* ‘я могу нести’, *о-сэ-ты-шъу* ‘я могу тебе дать’.

2.3.7. Выделяются следующие лексико-грамматические разряды слов: существительные, прилагательные, числительные, местоимения, глаголы, причастия, деепричастия, наречия, провербы, послелогии, союзы, междометия.

2.4.0. Образцы парадигм.

В качестве образца склонения приводится существительное *уынэ(р)* ‘дом’:

	Ед. число	Мн. ÷ èñëî
Абс.	<i>уынэ-(р)</i>	<i>уынэ-хэ-р</i>
Эрг.	<i>уынэ-м</i>	<i>уынэ-мэ(-хэ-м)</i>
Твор.	<i>уынэ-кIэ</i>	<i>уынэ-хэ-м-кIэ</i>
Обст.	<i>уынэ-у</i>	<i>уынэ-хэ-у</i>

Склонение указательных местоимений:

	Ед. ч.	Мн.ч.
Им.	<i>мыр, мор, ар</i>	<i>мыхэр, мохэр, ахэр</i>
Эрг.	<i>мыш, мош, аш</i>	<i>мышэм, махэм, ахэм</i>
Твор.	<i>мышкIэ, мошкIэ, ашкIэ</i>	<i>мышэмкIэ, мохэмкIэ, ахэмкIэ</i>
Обст.	<i>мырэу, морэу, арэу</i>	<i>мышэрэу, мохэрэу, ахэрэу</i>

2.5.0. Морфо-синтаксические сведения.

2.5.1. Структура словоформы существенно различается в именах и глаголах по степени развития морфологии. В то время как имена существительные обладают относительно простым строением (различаются суффиксальные формы падежа, определенности-неопределенности, числа, префиксальные формы посессивности), глагол характеризуется исключительно сложной структурой словоформы. Широкое развитие имеет как суффиксация, так и префиксация глагола. Субъектно-объектные отношения выражаются префиксальным способом, временные и модальные отношения – суффиксальным способом.

2.5.2. К основным способам именного словообразования относятся словосложение и суффиксация. Типы сложных слов разнообразны: *анэпIашь* ‘прабабушка’ (*ны* ‘мать’, *пIашь* ‘крупный’), *псыцу* ‘буйвол’ (*псы* ‘вода’, *цу* ‘вол’), *мэпнэс* ‘лесник’ (*мэз* ‘лес’ *пэсы-н* ‘сидеть возле чего-нибудь’), *иныжъ* ‘великан’ (*ины* ‘большой’, *жъы* ‘старый’), *мэкъумэщ* ‘сельское хозяйство’ (*мэкъу* ‘сено’, *мэщ* ‘просо’), *псынкIэрыкIу* ‘сороход’ (*псынкIэ* ‘быстрый, скорый’, *кIуэ-н* ‘идти’). К наиболее продуктивным именным словообразовательным суффиксам относятся *-гъ(э)*: *цIыфыгъ* ‘человечность’ (*цIыфы* ‘человек’), *-кIэ*: *кIуакIэ* ‘походка’ (от основы *кIуэ-* ‘идти’), *й(э)*: *Адыгей* ‘Адыгея’ (*адыгэ* ‘адыг, черкес’), *-нчъ(э)*: *къарыунчъ* ‘слабый’ (*къарыу* ‘сила’), *-рэ*: *непэрэ* ‘сегодняшний’ (*непэ* ‘сегодня’). Существуют следующие основные способы образования глагольных основ: основосложение: *еплъыхын* ‘смотреть вниз’ (ср. *еплъын*, *ехын* ‘спускаться’); инкорпорирование, т. е. включение глагольных основ в состав так называемых прерывистых основ: *дэ-тIыс-хъан* ‘садиться между кем-/чем-либо’ (ср. *дэ-хъан* ‘входить, войти между кем-чем-либо’, *тIыс* – основа глагола *тIысын* ‘садиться, сесть’), префиксальное образование: *сэ-гъа-кIо* ‘я заставляю его идти’, *фэ-сэ-тхы* ‘я пишу для него’, *сы-те-плъэ* ‘я смотрю на что-то’ (префиксальное основообразование глагола является самым продуктивным: в качестве основообразующих элементов выступают префиксы фактитива, каузатива, версии, союзности, совместности, возможности, многочисленности, локальные префиксы, а также направительные префиксы); суффиксальное образование: *у-е-кIуа-лIэ* ‘тыходишь’, *о-щэ-жъы* ‘ты везешь обратно’, *о-шIы-шъуы* ‘ты в силах делать’, морфонологическое образование: *и-щэ-н* ‘вводить (ввозить) куда-либо’, *и-щы-н* ‘выводить (вывозить) откуда-либо’.

Деривационные аффиксы глагола вместе с словоизменительными аффиксами образуют сложные и многообразные комбинации в сочетании с корневой морфемой. Аффиксы, имеющие тождественные окружения, объединяются в единую группу. Каждая группа префиксов или суффиксов образует свой порядок в последовательности морфем, составляющих глагольную словоформу. Так, от корневой морфемы первое место (порядок 1) занимают префиксы фактитива, второе место (порядок 2) – каузативный префикс, третье место (порядок 3) – локальные префиксы. Это означает, что локальные префиксы могут стоять только перед префиксами фактитива и каузатива, а при отсутствии последних –

непосредственно перед производящей основой. В системе префиксального основообразования различаются 7 порядков (групп), в системе суффиксального основообразования – 4 порядка (группы). Ср. *у-шьэбын* ‘делать мягким’, *е-гъэ-у-шьэбын* ‘заставлять (его) делать мягким’, *хэ-гъэ-кIын* ‘заставить выйти’, *ды-хэ-гъэ-кIын* ‘заставить вместе с кем-то выйти’, *фы-ды-хэ-гъэ-кIын* ‘ради кого-то заставить вместе с кем-то выйти’, *къы-фы-ды-хэ-гъэ-кIын* ‘сюда ради кого-то заставить вместе с кем-то выйти’; *кIо-н* ‘идти’, *кIо-тэ-н* ‘продвинуться’, *е-кIо-тэ-лIэ-н* ‘подойти’, *е-кIо-тэ-лIэ-жъы-н* ‘подойти вновь’, *е-кIо-тэ-лIэ-жы-шьу-н* ‘суметь подойти вновь’.

2.5.3. Основные синтаксические модели простого предложения определяются морфологической оппозицией глагола по признаку переходности~непереходности. Переходный глагол строит эргативную конструкцию, непереходный глагол – абсолютную конструкцию. Основными признаками эргативной конструкции являются: подлежащее в эргативном падеже, прямое дополнение в абсолютном падеже, сказуемое, выраженное переходным глаголом (ср. *Пшьашъэ-м тхылъ къыщэфыгъ* ‘Девушка книгу купила’). Основными признаками абсолютной конструкции являются: подлежащее в абсолютном падеже, отсутствие прямого дополнения, сказуемое, выраженное непереходным глаголом (ср. *Пшьашъэ-р макIо* ‘Девушка идет’). Имеется также аффективная (инверсивная) конструкция предложения: реальный субъект стоит в эргативно-косвенном падеже, реальный объект – в абсолютном падеже, сказуемое выражено непереходным глаголом (*Пшьашъэм тхылъ иI* ‘У девушки книга имеется’). В силу того, что противопоставление абсолютив-эргатив реализуется далеко не во всех лексических разрядах слов и не во всех грамматических формах слов, на разбиение предложения на основные синтаксические модели накладываются довольно многочисленные ограничения. Так, подлежащее выражено нулевой формой при переходных и непереходных глаголах в именах собственных, в именах типа *тат(э)* ‘папа’, *нан(э)* ‘мама’, в общей, родовой форме. Ср. *Татэ тхылъ къыщэфыгъ* ‘Папа купил книгу’ – *Татэ къалэм макIо* ‘Папа едет в город’; *Пшьашъэ ар ышIэнэп* ‘Девушка этого не скажет’; *Пшьашъэ къалэм макIо* ‘Девушка едет в город’. Подобные конструкции являются нейтральными (индефинитными) с точки зрения морфологического строения подлежащего.

2.5.4. Сложносочиненные предложения строятся с помощью интонации и сочинительных союзов: *Осы къесы, жъыбгъэ къепщэ* ‘Снег идет, ветер дует’; *ХъакIэр къэсыгъ, ау зыни ар илъагъурэп* ‘Гость прибыл, но никто его не замечает’. В сложноподчиненных предложениях для выражения функций придаточных предложений широко используются словоформы типа *зыхэкIорэр* ‘куда он идет’, *зыкIорэм* ‘когда он идет’, *зэрэкIорэр* ‘как он идет’, *зыкIакIорэр* ‘почему он идет’ и др. Вместе с тем, имеются относительно новые модели сложноподчиненного предложения типа *KIэлэгъ-аджэр еджанIэм къэкIуагъэп, сыда nIомэ ар сымэджэщым чIэль* ‘Учитель не пришел в школу, потому что он лежит в больнице’. В значении союзов используются простые, производные слова, сочетания слов: *нае*, *фэшыкIэ* ‘из-за, для, по причине, чтобы’, *шьхъэкIэ* ‘по причине, чтобы, хотя, из-за’, *ары шьхъэкIэ* ‘поэтому, хотя, но, однако’, *къыхэкIкIэ* ‘в результате’, *сыда nIомэ* ‘ибо, потому что’ и др.

Порядок следования слов в предложении может быть свободным и значимым. Так, предложение, состоящее из подлежащего (S), дополнения (O) и глагола-сказуемого (V), допускает следующие варианты: SOV, SVO, OSV, OVS, VSO, VOS. Но стилистически доминирующим, нейтральным является первый из указанных вариантов (SOV): *Пшьашъэм тхылъыр къыщэфыгъ* ‘Девушка книгу купила’. В тех случаях, когда отсутствует противопоставление абсолютива и эргатива, порядок слов становится грам-

матически значимым. Ср. *Саидэ Бибэ ехы* 'Саида Бибу несет'. Изменение порядка следования подлежащего и дополнения в этом предложении влечет за собой изменение значения: *Бибэ Саидэ ехы* 'Биба Саиду несет'. То же самое следует сказать о порядке следования прямого дополнения (O) и косвенного дополнения (O₁), например, в предложении из четырех членов – подлежащего (S), прямого дополнения (O), косвенного дополнения (O₁) и глагола-сказуемого (V) – морфологически чаще всего совпадают прямое дополнение (O) и косвенное дополнение (O₁): *Пшьашъэ-м тхыльы-р кIалэ-м ритыгъ* 'Девушка книгу юноше отдала', *КIалэ-м тхыльы-р пшьашъэ-м ритыгъ* 'Юноша книгу девушке отдал'. В живой речи возможны следования O₁OSV, O₁SOV, VO₁OS, VOO₁S. Но значение, которое вкладывает в эти предложения говорящий, не будет однозначным для слушающего.

В словосочетаниях типа "существительное + существительное" определяющее слово занимает препозицию: *чырбыц ун* 'кирпичный дом', *гъучIы пцIый* 'железная руда', в словосочетаниях типа "существительное + прилагательное" определяющее слово занимает постпозицию: *быракъ плъыжъ* 'красное знамя', *пIэлъэ кIэкI* 'короткий срок'; порядок слов в других типах словосочетаний: "существительное + числительное": *цIыф тIокI* 'двадцать человек', *унэ пшьыкIутф* 'пятнадцать домов', "существительное в эргативе + существительное в посессивной форме": *кIалэм итхыль* 'книга парня', *шым ышыпхъу* 'сестра брата', "существительное + глагол": *псы къэхьын* 'принести воды' (*псы* 'вода'), *тхыль еджэн* 'читать книгу' (*тхыль* 'книга'); наречие + глагол: *дахэу тхэн* 'красиво писать', *инэу коун* 'громко кричать'.

2.6.0. Источник, объем и роль лексических заимствований различны в разные эпохи развития адыгейского языка. Тюрко-арабо-персидский слой лексики относится к дореволюционным заимствованиям. Арабизмы в основном связаны с исламом и мусульманской религией (ср. *алахъ* 'бог', *пегъэмбар* 'пророк', *Иман* 'вера', *ахърэт* 'загробный мир' и др.). К тюркским заимствованиям относятся многие слова из области бытовой лексики, названия некоторых животных, растений, металлов и т.д. (*табэ* 'сковородка', *шыуан* 'котел', *мэлы* 'овца', *алашэ* 'мерин', *къаз* 'гусь', *пындж* 'рис', *къамыл* 'камыш'; среди персизмов важное место занимают слова из области торговой лексики (*сатыу* 'торговля', *туган* 'магазин', *ахъщ* 'деньги', *сом* 'рубль' и др.). К старым заимствованиям относятся также многие русизмы (*битакъ* 'пятак', *къуытыр* 'хутор', *платыку* 'платок' и др.).

Но русизмы (или слова, проникшие через русский язык) становятся главным пластом лексических заимствований в советский период.

2.7.0. Различаются четыре диалекта: абадзехский, бжедугский, темиргоевский (чемгуйский) и шапсугский. В основе литературного языка лежит темиргоевский диалект, в котором отсутствуют так называемые преруптивы (*тт*, *пп*, *цц*, *чч* и др.), характерные для бжедугского и шапсугского диалектов. В шапсугском диалекте сохранились палатализованные заднеязычные *гъ*, *къ*, *кIъ*, изменившиеся в мягкие аффрикаты *дж*, *ч*, *кI* в других диалектах, в нем также совпали твердые шипящие спиранты и аффрикаты с мягкими: *ш* > *щ*, *ж* > *жъ*, *джъ* > *дж*, *чъ* > *ч*, *кIъ* > *кI*. В абадзехском диалекте первичные шипящие аффрикаты перешли в спиранты: *чъыгы* > *шыгы* 'дерево', *чэмы* > *щэмы* 'корова', *кIалэ* > *шIьалэ* (*Иялэ*) 'юноша', *баджэ* > *бажъэ* 'лиса' и т.д. На абадзехском диалекте говорят жители одного Шовгеневского селения, другие носители диалекта проживают за рубежом – в Турции, Иордании, Сирии и других странах Ближнего Востока. В этих странах проживают также большинство пред-

ставителей шапсугского диалекта и многие носители других адыгейских диалектов. Число зарубежных адыгейцев точно неизвестно.

ЛИТЕРАТУРА

Адыгейско-русский словарь. Под ред. Ж. А. Шаова. Майкоп, 1975.

Адыгэбзэм изэхэф гушыIаль, Мыекъяупэ, 1960 (Толковый словарь адыгейского языка. Сост. А. А. Хатанов, З. И. Керашева, Майкоп, 1960).

Аихамаф Д. А. Краткий обзор адыгейских диалектов. Майкоп, 1939.

Гишев Н. Т. Глагол адыгейского языка. М., 1989.

Зекох У. С. Очерки по синтаксису адыгейского языка. Майкоп, 1987.

Розава Г. В., Керашева З. И. Грамматика адыгейского языка. Майкоп-Краснодар, 1966.

Русско-адыгейский словарь. Под ред. Х. Д. Водождокова. М., 1960.

Тхаркахо Ю. А. Становление стилей и норм адыгейского литературного языка. Майкоп, 1982.

Яковлев Н. Ф., Аихамаф Л. А. Грамматика адыгейского литературного языка. М.-Л., 1941.

Smeets R. Studies in West Circassian phonology and morphology. Leiden, 1984.

А. К. Шагиров

КАБАРДИНСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Варианты названия: кабардино-черкесский, каб. *адыгэбзэ*.

1.1.2. К. я. – один из иберийско-кавказских языков, образующий вместе с близкородственным ему адыгейским адыгскую подгруппу абхазо-адыгских языков.

1.1.3. На К. я. говорят кабардинцы Кабардино-Балкарской Республики, черкесы Карачаево-Черкесской Республики, кабардинцы, населяющие г. Моздок и часть прилегающих к нему хуторов, станицу Луковскую, бесленеевцы, проживающие в четырех аулах Карачаево-Черкесской Республики и Краснодарского края, и жители ряда аулов Адыгейской Республики. По данным переписи 1989 г. кабардинцев насчитывается ок. 391 тыс., черкесов – 52,5 тыс. чел. Значительная часть кабардинцев в прошлом столетии переселилась в Турцию. В настоящее время кабардинцы проживают в Турции, Сирии, Иордании.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Разговорный К. я. распадается на пять диалектных единиц: собственно кабардинский диалект (в КБР), моздокский, черкесский, бесленеевский диалект, а также диалект кабардинцев, проживающих в Адыгейской Республике (кубанский диалект). Черкесский диалект (иначе: "черкесский говор", "кубано-зеленчукские говоры") является письменным, выполняющим в Карачаево-Черкесской Республике почти все функции литературного языка (здесь его обычно называют черкесским языком).

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. К. я. функционирует как официальный литературный язык кабардинцев КБАССР. Среди носителей языка широко распространено кабардинско-русское двуязычие.

1.3.2. В основу литературного языка легли говоры Большой Кабарды. На К. я. издается художественная, общественно-политическая, научная, учебно-методическая литература, выходят журнал и газеты, ведутся радио- и телепередачи. В республиканском и областном драмтеатрах имеются кабардинская и черкесская труппы.

1.3.3. К. я. изучается как предмет в школах и педучилищах, в Кабардино-Балкарском государственном университете и Карачаево-Черкесском госпединституте. В школах и педучилищах, на соответствующей кафедре КБГУ, а также на кафедре кабардино-черкесской и абазинской филологии КЧГПИ. К. я. служит языком преподавания родного языка и литературы, а в КБГУ и остальных адыгovedческих филологических дисциплин.

1.4.0. Письменность на К. я. была создана в 1923-1924 гг. на базе латинской графики, с 1936 г. переведена на русскую графику.

1.5.0. Периодизация истории К. я. неразработана.

1.6.0. Под воздействием русского языка в кабардинском литературном языке произошли некоторые структурные изменения, главным образом в области лексической семантики (расширение или сужение значений слов) и в синтаксисе (формирование новых типов простого предложения, сложноподчиненных предложений, изменения в способах построения прямой и косвенной речи, введение приема обособления членов предложения и пр.).

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Вокализм представлен в К. я. семью простыми гласными *a, э, ы, и, у, е, о* и четырьмя дифтонгами: *йа, йэ, йы, уы* (орфографически: *я, е, и, у*). Ниже не соблюдается орфографическое правило не обозначать *ы* после *у*; это относится и к знаку лабиализации *у*.

Дифтонги представлены лишь в начале слова или слога и состоят из сонантов *й, у* и основных гласных: долгого *a* и кратких *э, ы*. Гласные *и, у, е, о* встречаются либо в заимствованных словах, либо как возникающие из *ы, э* в соседстве с *й, у*.

В кабардинском литературном языке насчитывается 48 согласных. Из них *к, л, ль* усвоены вместе с русскими заимствованиями и выступают только в них. Основная отличительная черта кабардинского консонантизма – наличие шипяще-свистящих и латеральных согласных. Шипяще-свистящие представлены серией *жсь, щ, щI*, – спиранты *жсь, щ* занимают промежуточное положение между шипящими *ж, ш* и свистящими *з, с*; спирант *щI* – смычногортанный член этого ряда. Латеральные спиранты по своей природе палатальны, и в отличие от соответствующих русских являются в значительной степени шумными.

2.1.2. Ударение в К. я. экспираторное, не фиксированное. В односложных словах открытого исхода ударение падает на предпоследний слог. Отклонения наблюдаются в именах иноязычного происхождения, например: *ста|тыI* ‘статья’, *тэ|рэ|з№* ‘весы’. В словах с исходом на закрытый слог ударение падает на него: *джэ|дэгу* ‘шуба’, *лэ|жсь№н* ‘работать’. Падежные окончания и суффикс множественного числа на место ударения не влияют. Передвижение ударения – частое явление при образовании глагольных форм, а также в словообразовании.

2.1.3. В К. я. отмечаются следующие основные звуковые изменения: а) озвончение глухих перед звонкими и в интервокальном положении: *фод* ‘шьете то’ – *хуэвдащ* ‘вы сшили для него то’, *хуывод* ‘шьете для него то’; б) переход звонких в смычногортанные: *доуцI* ‘делаем то’ – *тIуцIащ* ‘мы сделали то’; в) оглушение звонких перед глухими: *долъ-агъу* ‘видим то’ – *тлъэгъуащ* ‘мы видели то’ (в конце слова звонкие не оглушаются); г) выпадение кратких гласных *ы, э*: *нэпс* ‘слеза’ (< *нэ* ‘глаз’ + *псы* ‘вода’), *в-а-щ* ‘он пахал’ (форма прошедшего времени на *-а* от *вэ-н* ‘пахать’); д) переход долгого *a* в краткое *э* и наоборот: *мафIэ* ‘огонь’ – *мэфIэгу* ‘поезд’, *нэ* ‘глаз’ – *напэ* ‘лицо’; е) переход *э* в *ы*: *фIы-цIэ* ‘черный’ – *уы-фIыцIы-н* ‘почернеть’.

2.1.4. Открытые слоги состоят чаще всего из одного согласного или полугласного и одного гласного: *ма|зэ* ‘луна’, *уы|нэ* ‘дом’, *йы|лъэс* ‘год’. Закрытые слоги в большинстве случаев представлены одним начальным и одним конечным согласным или полугласным: *мэз|хъуы|мэ* ‘лесник’, *фоу* ‘мед’. В начале и в конце слога могут встречаться комплексы из двух, реже трех согласных: *щхъэ* ‘голова’, *фэнд* ‘бурдюк’, *пцтыр* ‘горячий’, *уэ|фэ|хъуэпсчI* ‘сверканье молнии’. Наиболее типичными комплексами согласных являются сочетания мгновенных *б, п, пI, т* со спирантами, за исключением *в, ф, фI*.

С о г л а с н ы е

	Способ образования		
	Мгновенные	Аффрикаты	Спиранты

Место образования	Звонкие	Глухие	Смычногортанные	Звонкие	Глухие	Смычногортанные	Звонкие	Глухие	Смычногортанные	Сонорные
Губно-губные	<i>б</i>	<i>п</i>	<i>пI</i>							<i>м</i>
Губно-зубные							<i>в</i>	<i>ф</i>	<i>фI</i>	
Зубные	<i>д</i>	<i>т</i>	<i>тI</i>	<i>дз</i>	<i>ц</i>	<i>цI</i>	<i>з</i>	<i>с</i>		<i>н</i>
Латеральные							<i>л</i>	<i>лъ</i>	<i>лI</i>	<i>(л), (лъ)</i>
Переднетвердонебные				<i>дж</i>	<i>ч</i>	<i>чI(кI)</i>	<i>жъ</i>	<i>щ</i>	<i>щI</i>	<i>р</i>
Среднетвердонебные							<i>ж</i>	<i>ш</i>		
Заднетвердонебные лабиализованные							<i>г</i>	<i>х</i> <i>ху</i>		
Переднемягконебные лабиализованные	<i>гу</i>	<i>к</i> <i>ку</i>	<i>кIу</i>							
Заднемягконебные лабиализованные		<i>кхъ</i> <i>кхъу</i>	<i>къ</i> <i>къу</i>				<i>гъ</i> <i>гъу</i>	<i>хъ</i> <i>хъу</i>		
Фарингальные								<i>хъ</i>		
Ларингальные лабиализованные			<i>I</i> <i>Iу</i>							

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. В К. я. довольно много односложных слов с одним или двумя согласными в анлауте и с кратким гласным в исходе: *нэ* ‘глаз’, *шы* ‘лошадь’, *щхъэ* ‘голова’, *тхуы* ‘пять’. Односложные слова могут быть и с закрытым исходом: *мэз* ‘лес’, *куыцI* ‘мозг’, *бжэн* ‘коза’, *бжъын* ‘лук’. Значительную часть кабардинской лексики составляют двусложные слова с кратким гласным э в исходе: *ма|хуэ* ‘день’, *бжъы|хъэ* ‘осень’. Представлены и трехсложные слова с конечным э: *хъэ|жы|гъэ* ‘мука’, *тхъэ|кIуы|мэ* ‘ухо, уши’. Менее характерны двусложные и особенно трехсложные слова с закрытым исходом. Слов с числом слогов более трех сравнительно мало: *мэ|стэ|къуан|шэ* ‘булавка’, *нэ|пэ|Iэ|лъэцI* ‘полотенце’, *псы|хъэ|лы|вэ* ‘вареники’. Стечения двух согласных встречаются в начале, середине и конце слова: *мастэ* ‘игла, иглолка’, *гъуэниэдэж* ‘брюки’, *гъуыбж* ‘вторник’. Стечение трех согласных наблюдается сравнительно редко: *пцтыр* ‘горячий’, *къуыпщхъэ* ‘кость’, *одзэкъуынтх* ‘удочка’. Исконные слова К. я. никогда не начинаются с сонорного *р*. Деление слов (словоформ) на морфемы может не

совпадать с делением на слоги: *шы-|щIэ* ‘жеребенок’ (*шы* ‘лошадь’ + *щIэ* ‘молодой’), *псы-|лъэ* ‘фляга’ (*псы* ‘вода’ + *-лъэ*, суффикс со значением вместилища), *ма-|тIэ* ‘копает’ (префикс *ма-* + *тIэ* ‘копать’), *нэ-|гъуы|джэ* ‘очки’ (*нэ* ‘глаз’ + *гъуыджэ* ‘зеркало’), *дэ-|ну-щ* ‘будет шить’ (*дэ-* ‘шить, заниматься шитьем’ + суффиксы *-ну*, *-щ*).

2.2.2. Корневые морфемы в фонетическом отношении либо совпадают с лексемами (*мэзджэд* ‘фазан’ – *мэз* ‘лес, лесной’ + *джэд* ‘курица’, *джэджъей* ‘цыпленок’ – *джэд* + суффикс *-жъей* ‘маленький’), либо отличаются от них теми звуковыми изменениями, о которых речь шла выше. Более заметные отличия обнаруживают аффиксальные морфемы. Последние нередко состоят из одной согласной фонемы (временные суффиксы *-т*, *-н*, суффиксы наклонения *-щ*, *-т*, падежные форманты *-р*, *-м* и др.), что нехарактерно для корневых морфем, если не принимать во внимание случаи утраты конечных кратких гласных *ы*, *э*. Ряд аффиксальных морфем представлен гласными: союзный суффикс *-и*, глагольный префикс мн. числа 3 л. *а-*, суффикс прошедшего времени *-а*, префикс динамичности *о-* и др. Среди корневых морфем отмечается только один такой случай: *а* ‘этот, тот’. Наконец, аффиксальные морфемы, по-видимому, не могут иметь стечений более двух согласных.

2.2.3. Чередований на уровне классов фонем не отмечается.

2.3.0. К. я. является агглютинативным языком с элементами флексии и инкорпорации.

2.3.1. Части речи морфологически недостаточно дифференцированы. Имена прилагательные, например, по форме почти полностью совпадают с существительными. В К. я. части речи выделяются прежде всего по семантическим признакам, хотя при этом учитываются и грамматические особенности соответствующих разрядов слов. Важным критерием разграничения частей речи является словообразование. Выделяются следующие части речи: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол, причастие, деепричастие, наречие, послелог, союзы, частицы, междометия, звукоподражательные и изобразительные слова.

2.3.2. Существительные характеризуются категорией личности / неличности. Это выражается в том, что применительно к существительным, обозначающим людей, употребляется вопросительное местоимение *хат?* ‘кто?’, остальные имена требуют вопроса *сыт?* ‘что?’. Категория рода отсутствует.

2.3.3. Категория числа передается морфологическими средствами имени и глагола, а также числительными. В именах множественное число выражается суффиксом *-хэ*, единственное число – отсутствием аффикса. В глаголах для выражения множественного числа используются личные префиксы, суффикс *-хэ* и префикс *а-* (*ды-щыс-щ* ‘сидим’, *щыс-хэ-щ* ‘сидят’, *д-а-шэ* ‘нас везут’), для единственного – личные префиксы и отсутствие аффикса (*сы-щыс-щ* ‘сизу’, *щыс-щ* ‘сидит’).

Числительные делятся на количественные, кратные, порядковые, дробные и так называемые слоевые, т. е. указывающие число слоев чего-либо. Количественные и кратные числительные могут быть также разделительными. Количественные числительные первого десятка – *зы* ‘один’, *тIу* ‘два’, *щы* ‘три’, *плIы* ‘четыре’, *тхуы* ‘пять’, *хы* ‘шесть’, *блы* ‘семь’, и ‘восемь’, *бгъуы* ‘девять’, *пщIы* ‘десять’.

2.3.4. Категория падежа слабо развита. Имеется всего 3 падежа: именительный (показатель *-р*), эргативно-косвенный (показатели *-м*, *-бы*) и орудно-направительный (показатель *-чIэ*). В указательных местоимениях во множественном числе формант эргативно-косвенного падежа представлен дважды – в виде *-бы* и *-м* (*а-бы-хэ-м* ‘те, эти’, *а-бы-хы-м-чIэ* ‘теми, этими’). То же самое касается определительного местоимения *езы* ‘сам’ (*ез-бы-хэ-м*, *ез-бы-хэ-м-чIэ*). Именительный падеж обозначает субъект

при непереходных глаголах (*ЩыкIухэ-р моджэгу* ‘Дети играют’) и объект при переходных (*Хъыджэбзы-р еджакIуэ ягъэкIуащ* ‘Девушку послали на учебу’). Эргативно-косвенный падеж служит прежде всего падежом субъекта при переходных глаголах (*Лыжъы-м шы щIеуIэ* ‘Старик запрягает лошадей’) и косвенного объекта при непереходных и переходных глаголах (*ЩIалэ-р радио-м йодаIуэ* ‘Юноша слушает радио’; *Мэ-рыхъуэхэ-м премие иратащ* ‘Чабанам дали премию’). Орудно-направительный падеж на *-чIэ* назван по его основным функциям: орудия действия (*Ученикыр ручкэм-чIэ (ручка-чIэ) матхэ* ‘Ученик пишет ручкой’) и направления (*ЩакIуэм пщыIэм-чIэ игъэзащ* ‘Охотник повернул в сторону шалаша’). Локативные значения для кабардинских падежей нехарактерны (ср. 2.3.5.). П о с е с с и в н о с т ь передается с помощью частиц *и* (йы) ‘его’, *я* (йа < йы-а) ‘их’, а также использованием так называемых самостоятельных притяжательных местоимений (*сысей* ‘мой’, *ууей* ‘твой’, *дыдей* ‘наш’, *фыфей* ‘ваш’, *ей* ‘его’, *йй* ‘их’) и относительного местоимения *зи* ‘чей’. Самостоятельные притяжательные местоимения никогда не употребляются в функции определения. Местоимения *ей* ‘его’ и *йй* ‘их’ всегда связаны с именем обладателя, которое ставится в эргативно-косвенном падеже (*абы ей* ‘его’, ‘ему принадлежащее’, *Лыжъым ей* ‘старик у принадлежащее’). Относительное местоимение *зи* употребляется только в сочетаниях и выступает всегда в препозиции (*зи шыр* ‘чья лошадь’).

2.3.5. Г л а г о л в К. я. лишен таких грамматических категорий, как вид и залог, однако богат формами наклонения. Выделяются следующие н а к л о н е н и я : изъявительное (префиксы *о-*, *мэ-//ма-*, суффиксы *-щ*, *-т* в положительной форме и *-къым* в отрицательной), повелительное (в единственном числе в положительной форме чистая глагольная основа, в отрицательной форме обоих чисел и в положительной множественного числа – личные показатели субъекта), условное (суффикс *-м//мэ*), сослагательное (суффикс *-т*), условно-сослагательное (суффиксы *-м//мэ*, *-тэм//тэмэ*), вопросительное (интонация, суффикс *-рэ*), вопросительное с оттенком удивления (суффикс *-уи*), сомнительно-вопросительное (суффикс *-у//уэ* и частица *пIэрэ*), подтвердительно-вопросительное (суффикс *-къэ*), увещательное (суффикс *-къэ*), желательное (суффиксы *-щэрэт*, *-рэт*), наклонение неодобрения с вопросительным оттенком (суффикс *-и*) и наклонение вероятности (суффикс *-гъэн*). Переходные глаголы являются многоличными и могут содержать показатели всех лиц, за исключением 3 л. прямого объекта. Личные показатели располагаются в переходных глаголах в следующей последовательности: на первом месте показатель прямого объекта, на втором – субъекта; если глагол трехличный и имеет лицо косвенного объекта, то показатель этого лица находится после показателя прямого объекта: *уы-с-тхащ* ‘тебя я записал’, *у-е-с-тащ* ‘тебя я ему отдал’. В непереходных глаголах показатель лица субъекта занимает первое место, показатель объекта – второе. К переходным относятся и инверсивные глаголы: *Лыжъым ахъшэр иIэщ* ‘деньги у старика есть’. Часто различие между переходными и непереходными глаголами – в огласовке основ: переходные оканчиваются на *ы*, непереходные на *э* (*ды-н* ‘шить то’ – *дэ-н* ‘заниматься шитьем’ и т.п.). Отмечается некоторое количество глаголов, выступающих в качестве как переходных, так и непереходных, ср.: *вэ-н* ‘пахать’ – ‘пашет то’ – *ма-вэ* ‘пашет, занимается пахотой’. В форме настоящего времени могут различаться статические и динамические глаголы. Для динамических глаголов характерно наличие префикса *о-* и факультативного суффикса *-р*, для статических – отсутствие *о-* и наличие копулы *-щ* (*сыщ-о-т // сыщ-о-ты-р* ‘простаиваю’ – *сыщыт-щ* ‘стою’). В предложении глаголы представлены в финитных и инфинитных формах. Наиболее существенный признак финитных форм – наличие суффикса-копулы *-щ*: *ар щыс-щ* ‘он сидит’. К инфинитным от-

носятся формы, используемые главным образом в придаточных предложениях: *итхмэ* ‘если напишет’, *щитхчІэ* ‘когда будет писать’ и пр. Категория версии выражается префиксами *хуэ-* (*хуэ-щІын* ‘сделать для [ради] него’, *бгым хуэ-уынэтІын* ‘направиться к горе’) и *фІэ-* (*ф-фІэ-схьащ* ‘вопреки вашей воле я понес’). Версия связана с лицом косвенного объекта. Показатели версии ставятся непосредственно после префикса лица косвенного объекта. Категория побудительности (каузатива) выражается посредством префикса *гъэ//гъа-*. К а у з а т и в характерен для всех глаголов К. я. При образовании каузатива количество лиц глаголов увеличивается на одно. Аффикс каузатива непосредственно предшествует корню глагола, занимая позицию за префиксом побуждающего лица: *щІа-лэр къалэм з-гъэ-кІуащ* ‘я послал (заставил пойти) юношу в город’. В каузативной форме непереходные глаголы превращаются в переходные (*кІуэн* ‘идти’ – *гъэкІуэн* ‘послать’). Категория п о т е н ц и а л и с а (возможности) выражается префиксом *хуэ-* или суффиксом *-ф(ы)*. Потенциалис образуется только от переходных глаголов и характерен в основном для отрицательной формы. Префикс *хуэ-* ставится непосредственно за личным префиксом субъекта: *е-хуэ-шхыркъым* ‘не могу то есть’. При префиксе потенциалиса переходные глаголы становятся непереходными, инверсивными. Суффикс потенциалиса присоединяется ко всем глаголам и характерен в одинаковой степени для отрицательных и положительных форм: *сокІуэ-ф* ‘могу идти’, *сы-кІуэ-фы-р-къым* ‘не могу идти’. Показатель категории н е п р о и з в о л ь н о с т и – префикс *ІэщІэ-*: *с-ІэщІэ-кІуэ-дащ* ‘то у меня (невольно) пропало’. Показателем категории возвратности глагола является префикс *зы-(зэ-)*, сопровождаемый нередко суффиксом *-ж(ы)*: *зы-тхьэщІын* ‘умываться’, *зы-лІэ-жы-н* ‘сокрушаться’. Категория с о ю з н о с т и выражается с помощью префикса *дэ-* (*ды-*). Форма союзности действия субъекта с субъектом образуется от всех глаголов: *дэ-джэгуын* ‘играть с кем-либо’, *дэ-хьын* ‘вести то с кем-либо’. Форма союзности объекта с объектом образуется главным образом от переходных глаголов: *кхъуейм щІакхъуэ дэ-шхын* ‘есть с сыром хлеб’. Категория с о в м е с т н о с т и обозначает совместное или одновременное действие в отношении субъектов или объектов. Показатель совместности – сложный префикс *з(ы)дэ-*. Категория в з а и м н о с т и обозначает взаимонаправленное осуществление действия двумя или несколькими лицами и выражается посредством префикса *зэ-* (в непереходных глаголах) и *зэры-* (в переходных). Она характерна для двух- и трехличных глаголов.

2.3.6. Категория лица находит наиболее последовательное выражение в местоимении и глаголе. Л и ч н ы е м е с т о и м е н и я единственного и множественного числа 1 и 2 л.: *сэ* ‘я’, *дэ* ‘мы’, *уэ* ‘ты’, *фэ* ‘вы’. Для передачи 3 л. используется указательное местоимение *а* ‘тот, этот’ в одной из падежных форм. В глаголе категория лица выражается префиксами. В 1 и во 2 л. личные префиксы служат одновременно показателями числа. Показатель множественного числа может выполнять роль личного показателя 3 л. Префиксы 1 и 2 л. ед. и мн. ч. можно представить в виде следующей таблицы:

	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>сы, с</i> (или <i>зы, з, зэ</i>)	<i>ды, дэ</i> (или <i>т, тІ</i>)
2 л.	<i>уы, уэ, у</i> (или <i>б, п, пІ</i>)	<i>фы, фэ, ф</i> (или <i>вы, вэ, в, фІ</i>)

3 л. выражается либо отсутствием личного префикса, либо префиксами *мэ-* (*ма-*), *и-*, *е-*: *мэ-жей* ‘спит’, *и-тхащ* ‘он написал то’, *с-и-тхащ* ‘он меня записал’, *е-псэльящ* ‘он с ним поговорил’, *с-е-псэльящ* ‘я с ним поговорил’, *е-тх* ‘пишет то’ и т.п.

Указательные местоимения (простые) при самостоятельном употреблении выступают всегда в падежной форме: *ар*, *мыр*, *мор* и т.д. В качестве определения они ставятся перед определяемым словом и представлены чистой основой: *а тхылъыр* ‘та книга’, *мы тхылъыр* ‘эта книга’. Местоимение *ар* ‘тот, этот’ указывает на невидимый или далекий от говорящего предмет, *мыр* ‘этот’ – на видимый предмет, находящийся в непосредственной близости от говорящего, *мор* ‘тот’ – на видимый предмет, отдаленный от говорящего. Падежные форманты *-р*, *-м* выполняют также функцию определительных окончаний. Неопределенность передается с помощью препозитивной частицы *зы* ‘какой-то’ и/или неопределенного местоимения *гуэр* (последнее ставится в постпозицию). Существительное в исходной (нулевой) форме, обозначает данный предмет вообще, как общее (родовое) понятие.

Пространственная ориентация передается глагольными префиксами (превербами) и послелогоми. Превербы бывают простые и сложные. К простым относятся: *нэ-*(*ны-*), *къэ-*(*кы-*), *дэ-*(*ды-*), *хэ-*(*хы-*), *щы-*, *и-*, *пэ-*(*пы-*), *флэ-*(*фы-*), *щлэ-*(*щлы-*) и др. Из сложных превербов отметим: *члэлъы-* (< *члэ* ‘хвост’ + *лъэ* ‘нога’), *щхьэпыры-* (< *щхьэ* ‘голова’ + *пэ* ‘нос’), *бгъэдэ-* (< *бгъэ* ‘грудь’ + *дэ-*). Примеры: *нэ-клуэн* ‘идти отсюда туда’, *къэ-клуэн* ‘идти оттуда сюда’, *дэ-лъын* ‘лежать внутри чего-либо’, *щы-тын* ‘стоять где-либо’, *те-лъхьэн* ‘класть на поверхность чего-либо’, *те-хын* ‘снять’, *флэ-лъын* ‘висеть, находиться на конце чего-либо’. Наибольшим разнообразием отличаются превербы с локальным значением. Из послелогов можно указать: *деж* // *дей* ‘у, около, к’, *иуыжъ* ‘за, вслед за’, *къэс* ‘до(сюда)’, *нэс* ‘до(туда)’. Послелогии восходят к различным частям речи: к именам, глаголам или причастиям и в большинстве случаев сохраняют связь с теми словами, от которых произошли.

Отрицание выражается посредством префикса *мы-* и суффикса *-къым*. Префиксальный способ используется в инфинитиве (*мыклуэн* ‘не ходить’), императиве (*фымыклуэ!* ‘не ходите!’), в клятвенных формах (*тхьэ солуэ*, *сымыклуэ* ‘клянусь богом, не хожу!’), причастиях, деепричастиях (*мыклуар* ‘не ходивший’, *мыклуэу* ‘не пойдя’) и т.д. Суффиксальный способ характерен для финитных форм изъявительного и некоторых других наклонений.

В К. я. имеются следующие времена глагола: настоящее (нулевой показатель в статических глаголах, префиксы *о-*, *мэ-* (*ма-*), факультативный суффикс *-р* в динамических); прошедшее совершенное (суффикс *-а*), прошедшее несовершенное (суффикс *-т* в статических глаголах, *-(р)т* в динамических), преждепрошедшее (сложный суффикс *-ат*), давнопрошедшее (суффикс *-гъа*), давнее преждепрошедшее (сложный суффикс *-гъат*), будущее категорическое (суффикс *-н*), будущее фактическое или предрешиенное (суффикс *-ну*) и будущее фактическое прошедшее (сложный суффикс *-нут*).

2.3.7. Как указывалось выше (см. 2.3.1.), в К. я. можно выделить следующие части речи: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол, причастие, деепричастие, наречие, послелогии, союзы, частицы, междометия, звукоподражательные и изобразительные слова.

2.4.0. Образцы парадигм.

Имя существительное, местоимение		
	Ед. число	Мн. число
Им. п.	<i>къуажэ-р</i> ‘село’ <i>мы-р</i> ‘этот’	<i>къуажэ-хэ-р</i> <i>мы-хэ-р</i>
Эрг.-косв.п.	<i>къуажэ-м</i> ‘село, селу’	<i>къуажэ-хэ-м</i>

	<i>мы-бы</i> ‘этот, этому’	<i>мы-бы-хэ-м</i>
Оруд.-напр. п.	<i>къяужэ-м-чIэ</i> ‘село, в сторону села’	<i>къяужэ-хэ-м-чIэ</i>
	<i>мы-бы-чIэ</i> ‘этим, в эту сторону’	<i>мыбы-хэ-м-чIэ</i>

Глагол

Спряжение глагола *кIуэ-н* ‘идти (туда)’ в изъявительном наклонении

Время	Положительная форма	Отрицательная форма
Настоящее	<i>сокIуэ, сокIуэ-р</i> ‘иду’ <i>макIуэ, макIуэ-р</i> ‘идет’	<i>сыкIуэ-р-къым</i> <i>кIуэ-р-къым</i>
Прошедшее совершенное	<i>сыкIу-а-иц</i> ‘(я) пошел’ <i>кIу-а-иц</i> ‘(он) пошел’	<i>сыкIу-а-къым</i> <i>кIу-а-къым</i>
Прошедшее несовершенное	<i>сыкIуэ-(р)т</i> ‘(я) ходил (тогда)’ <i>кIуэ-(р)т</i> ‘(он) ходил (тогда)’	<i>сыкIуэ-(р)тэ-къым</i> <i>кIуэ-(р)тэ-къым</i>
Преждепрошедшее	<i>сыкIу-ат</i> ‘(я) пошел тогда было’ <i>кIу-ат</i> ‘(он) пошел тогда было’	<i>сыкIу-атэ-къым</i> <i>кIу-атэ-къым</i>
Давнопрошедшее	<i>сыкIуэ-гъа-иц</i> ‘(я) когда-то пошел было’ <i>кIуэ-гъа-иц</i> ‘(он) когда-то пошел было’	<i>сыкIуэ-гъа-къым</i> <i>кIуэ-гъа-къым</i>
Давнее преждепрошедшее	<i>сыкIуэ-гъат</i> ‘(я) когда-то пошел было’ <i>кIуэ-гъат</i> ‘(он) когда-то пошел было’	<i>сыкIуэ-гъатэ-къым</i> <i>кIуэ-гъатэ-къым</i>
Будущее категорическое	<i>сыкIуэ-н-иц</i> ‘пойду’ <i>кIуэ-н-иц</i> ‘пойдет’	<i>сыкIуэ-н-къым</i> <i>кIуэ-н-къым</i>
Будущее фактическое	<i>сыкIуэ-ну-иц</i> ‘пойду, собираюсь пойти’ <i>кIуэ-ну-иц</i> ‘пойдет, собирается пойти’	<i>сыкIуэ-ну-къым</i> <i>кIуэ-ну-къым</i>
Будущее фактическое прошедшее	<i>сыкIуэ-нут</i> ‘(я) пойду (собирался пойти) было’ <i>кIуэ-нут</i> ‘(он) пойдет(собирался пойти) было’	<i>сыкIуэ-нутэ-къым</i> <i>кIуэ-нутэ-къым</i>

2.5.0. Морфо-синтаксические сведения.

2.5.1. Морфология имени значительно беднее, чем морфология глагола. При этом в именах господствует суффиксация, в то время как в глаголах широко используются как суффиксы, так и префиксы. В именной словоформе аффикс числа предшествует падежному показателю. Нелишне отметить, что в местоименном склонении (см. 2.3.4.), в двух падежах во множественном числе представлены оба показателя эргативно-косвенного падежа (местоименный *-бы* и именной *-м*), причем аффикс множественного числа (*-хэ*) ставится между ними. Глагольная словоформа может быть и одноморфемной, ср. *хы!* ‘неси!’, *дзы!* ‘кинь!’. Но в целом глагол характеризуется богатой и сложной системой формообразования. Даже привлечение только части категорий глагола дает довольно длинную цепочку морфем, например, *у-а-хуэ-з-мы-гъэ-лэжь-а-мэ* ‘если бы я не позволил тебе поработать для них’. Словоформа содержит личный префикс прямого объекта *у-*, показатель мн. числа *а-*, версионный показатель *хуэ-*, личный префикс субъекта *з-*, аффикс отрицания *мы-*, каузативный показатель *гъэ-*, основу глагола *лэжьэн* ‘работать’, суффикс прошедшего совершенного времени *-а* и суффикс условного наклонения *-мэ*.

2.5.2. Основным способом именного словообразования является основосложение. В существительных наиболее продуктивны следующие типы сложения основ: 1) существительное + существительное (равноправное с ним по значению): *мэкъумэи* ‘земледелие’ – из *мэкъу* ‘сено’ и *мэи* ‘просо (на корню)’, *напэ* ‘лицо’ – из *нэ* ‘глаз’ и *пэ* ‘нос’; 2) существительное (определение) + существительное (определяемое слово): *мэзджэд* ‘фазан’ (букв. ‘лесная курица’), *мэфIэгу* ‘поезд’ (букв. ‘огненная повозка’); 3)

существительное (определяемое слово) + прилагательное (определение): *шыщIэ* ‘жеребенок’ (букв. ‘лошадь молодая’); 4) существительное (объект) + глагол: *мэзхъуымэ* ‘лесник’ (из *мэз* ‘лес’ и основы глагола *хъуымэн* ‘стеречь’, ‘охранять’); 5) глагол (определение) + существительное (определяемое слово): *фIэдзанIэ* ‘вешалка’ (из основы глагола *фIэдзэн* ‘вешать’ и *нIэ* ‘место’) и т.п.

Существительные образуются также суффиксальным способом. По степени грамматизации словообразовательные суффиксы можно разделить на чисто грамматические и лексико-грамматические. Из чисто грамматических наиболее распространенными являются суффиксы *-щ*, *-гъуэ*, *-гъ*, *-гъэ*, *-гъу*, *-чIэ*. С помощью первых двух суффиксов существительные образуются от существительных (*хъэщIэ-щ* ‘гостинная, кунацкая’, *уынагъуэ* ‘семья’), посредством *-гъэ*, *-гъу*, *-чIэ* – чаще от глагольных основ (*лэжъы-гъэ* ‘работа’, *лэжъэ-гъу* ‘товарищ по работе’, *лэжъэ-чIэ* ‘манера работать’); суффикс *-гъ* используется в основном для образования существительных от прилагательных (*чIэщIа-гъ* ‘краткость’).

Из лексико-грамматических суффиксов можно отметить как наиболее продуктивные *-лъэ*, *-нхъэ*, *-гъуэ*, *-ей*. Эти суффиксы образуют существительные главным образом от основ существительных. В прилагательных выявляются следующие наиболее продуктивные типы образования сложных прилагательных: 1) причастие + прилагательное: *къальхуыгъащIэ* ‘новорожденный’; 2) существительное + прилагательное: *тэмакъчIэщI* ‘вспыльчивый’ (*тэмакъ* ‘гордо’ + *чIэщI* ‘короткий’); 3) соединение двух атрибутивных словосочетаний: *Iэбыхъульэбыхъу* ‘мешковатый’ (*Iэ быхъу* ‘широкий для руки’ + *лъэ быхъу* ‘широкий для ноги’); 4) частица *нэхъ* ‘более’ + прилагательное: *нэхъыщIэ* ‘младший’; 5) существительное *ныкъуэ* ‘половина’ + прилагательное или глагол: *ныкъ-уэделэ* ‘полоумный’, *ныкъуэщI* ‘недостроенный’; 6) существительное + причастие: *щхъэщытхъу* ‘хвастливый’.

Суффиксальный способ словообразования в прилагательных более развит, чем в существительных. Как наиболее продуктивные можно отметить суффиксы: *-ншэ*, *-джэ*, *-гуэ*, *-фIэ*, *-лъэ*, *-фэ*, *-гъуафIэ*, *-гъуей*, *-рей*.

Глаголы образуются главным образом с помощью префиксов, прежде всего локальных превербов (см. 2.3.5.).

2.5.3. К. я. различает индефинитную, номинативную, эргативную и инверсивную конструкции простого предложения. При индефинитной конструкции имена субъекта и объекта лишены падежного оформления: *жэм лъакъуэ шчIэ иуычIыркъым* ‘коровья нога теленка не убивает’; *мышэ дыгъуыжъ фIэбэлацэщ* ‘медведю волк кажется слишком лохматым’. В номинативной конструкции имя субъекта (подлежащее) оформлено именительным падежом: *сабий-р магъ* ‘ребенок плачет’; *хъэщIэ-р жыгхэм йоплъ* ‘гость смотрит (осматривает) деревья’. Эргативная конструкция характеризуется постановкой имени субъекта в эргативном (эргативно-косвенном) падеже, имени прямого объекта – в именительном: *щIалэ-м шы-р егъэпсчI* ‘юноша купает лошадь’. В инверсивной конструкции имя реального субъекта, но грамматического объекта в эргативном (эргативно-косвенном) падеже и имя реального объекта, но грамматического субъекта в именительном падеже: *фызыжъы-м матэ-р хуэхъыр-тэкъым* ‘старуха не могла нести корзину’; *колхозы-м кхъуэщыны-р иIэт* ‘у колхоза имелась [из необходимых стройматериалов] черепица’.

В простом предложении на первом месте находится обычно подлежащее, на последнем – сказуемое. В группу подлежащего входит определение, занимающее постпозитивное или, реже, препозитивное положение. Остальные члены предложения

располагаются между подлежащим (группой подлежащего) и сказуемым, причем наиболее часто в следующей последовательности: косвенное дополнение, прямое дополнение, обстоятельство, орудное дополнение: *Хьэмид лЫжьым псымор псынцилэу кьэрэндащчлэ хуитхащ* ‘Хамид для старика письмо быстро карандашом написал’.

Простые предложения могут быть односоставными, включающими из главных членов предложения только сказуемое, и двусоставными, содержащими оба главных члена. И те и другие бывают распространенными и нераспространенными.

Односоставные простые предложения подразделяются на определенно-личные (обычно распространенные), обобщенно-личные, безличные, указательно-назывные. К односоставным относятся также предложения, состоящие из одного слова, – ответ на заданный вопрос или на предложение, просьбу: *кином уыкIуэну?* ‘в кино собираешься пойти?’ – *хьэуэ* ‘нет’ или *нытIэ* ‘да’, Предложения последнего типа могут состоять и из одного подлежащего: *уынэр хэт ищIа?* ‘дом кто построил?’ – *лЫжьым* ‘старик’.

2.5.4. Сложные предложения делятся на сложносочиненные и сложноподчиненные. Союзы и союзные суффиксы в сложносочиненных предложениях в основном те же, что и при однородных членах предложения. В сложносочиненных предложениях они используются для выражения одновременности, последовательности действий, причинно-следственных отношений и т.д. Части сложноподчиненного предложения связываются посредством подчинительных союзов, союзных или каких-либо других подчинительных слов, а также подчинительными аффиксами. Нередко связь придаточного предложения с главным выражается одновременно двумя способами: аффиксальным и неаффиксальным.

В К. я. можно выделить следующие типы **придаточных предложений**: а) подлежащные – *хэт мылажьэми ихэркъым* ‘кто не работает, (тот) не ест’; б) времени – *ар, еджакIуэ зэрыкIуэ лъандэрэ, зэ фIэчI слъэгъуакъым* ‘с тех пор, как он поехал на учебу, я видел его только один раз’; в) места – *дэнэ уыхуейми дыгъакIуэ* ‘пойдем, куда хочешь’; г) причины – *уэ уызэпсэлъар председателыр арауэ кьыщIэчIынкъым, сьт ичхьэчIэ жыпIэмэ а махуэм ар районым щыIаи* ‘по-видимому, ты говорил не с председателем, потому что в тот день он был в районе’; д) цели – *совещанэм щIимыдзэу директорым зыхуигъэзэн ичхьэчIэ, Мурат жьыуэ ежъащ* ‘чтобы до начала совещания встретиться с директором, Мурат выехал рано’; е) условные – *уэишхыр теуыжам, мэз дыкIуэнт* ‘если бы дождь перестал, то мы бы отправились в лес’; ж) уступительные – *хэкIуэтауэ гьу(э)лъяжа пэтми, Мусэ псом япэ кьэтеджащ* ‘хотя и поздно лег, Муса встал раньше всех’. Имеются также сложные предложения, составные части которых соединяются друг с другом посредством интонации.

2.6.0. В словарном составе К. я. находим значительное количество лексических **займов**. В основном это слова русского, арабского, тюркского и иранского происхождения. Заимствования из греческого, латинского и западноевропейских языков усвоены через посредство русского. Иноязычными являются в первую очередь общественно-политические, научно-технические, учебно-педагогические, культурно-просветительные, военные термины (главным образом из русского) и слова, связанные с религией (арабского происхождения). В настоящее время основным источником заимствования слов и особенно терминов является русский язык. Кроме того, путем полного или частичного калькирования русских терминов создаются термины на собственном материале: *бзэщIэныгъэ* ‘языкознание’, *щыIэцIэ* ‘имя существительное’ и т.п.

2.7.0. Как уже отмечалось, К. я. распадается на пять диалектов: собственно кабардинский, моздокский, черкесский, бесленеевский и диалект кабардинцев Адыгейской Рес-

публики (так называемый кубанский диалект). В собственно кабардинский диалект мы включаем говоры Большой Кабарды и малокабардинский говор. Баксанский говор (в литературе он рассматривается как диалект). Основные особенности: а) замена шипяще-свистящих спирантов *жъ, щ* мягкими шипящими *ж, ш*; б) замена шипяще-свистящей тройки тройкой мягких свистящих; в) употребление форманта эргативно-косвенного падежа *-м* в виде *-мэ*; г) использование в инфинитно-предикативной форме имен, в наречиях и деепричастиях суффикса *-уэ* (литературное *-у*); д) отпадение суффикса-копулы *-иц* в глаголе. Малкинский говор. Основные особенности: а) замена шипяще-свистящей тройки мягкими шипящими *ж, ш, шI* (в речи одной группы говорящих) и мягкими свистящими *з, с, сI* (в речи другой группы); б) отсутствие формы эргативно-косвенного падежа множественного числа указательных местоимений с формантом *-бы*; в) отпадение суффикса-копулы *-иц* в форме прошедшего совершенного времени. Малокабардинский говор. Основные особенности: а) замена гласного *э* гласным *ы* или, реже, *а*; б) употребление окончания эргативно-косвенного падежа *-м* и в виде *-мэ*; в) наличие случаев использования именного окончания эргативно-косвенного падежа *-м* вместо прономинального *-бы*. Явления, указанные для малокабардинского говора, свойственны и моздокскому диалекту. Кроме них моздокский диалект характеризуют: а) наличие своеобразных аффрикат *mlɨɬI, mlɨɬI*, соответствующих спиранту *ɨɬI* в литературном языке; б) замена шипяще-свистящей тройки спирантов свистящей тройкой *з, с, сI*; в) замена шипящих *ж, ш* шипяще-свистящими *жъ, щ* или свистящими *з, с*; г) делабиализация лабиализованных согласных; д) оформление указательных местоимений в единственном числе одновременно двумя аффиксами эргативно-косвенного падежа – местоименным и именным; е) употребление неопределенного местоимения *гуэр* только в сочетании с числительным *зы* ‘один’; ж) сохранение в двухличных глаголах показателя косвенного объекта *-й-*; з) отсутствие форм давнопрошедшего и давнего праждепрошедшего времен, заменяемых соответственно прошедшим совершенным и преждепрошедшим. Черкесский диалект во многом повторяет черты других диалектных единиц К. я.: а) замена шипяще-свистящих *жъ, щ, ɨɬI* мягкими шипящими спирантами; б) наличие шипяще-свистящей аффрикаты *mlɨɬI* вместо спиранта *ɨɬI*; в) замена шипящих *ж, ш* шипяще-свистящими *жъ, щ*; г) деление шипящих аффрикат и спирантов на твердые и мягкие; д) соответствие шипящих аффрикат спирантам *ж, ш, ɨɬI* литературного языка; е) параллельное употребление спирантов *ж, ш* и аффрикат *дж, ч*; ж) сохранение твердых нелабиализованных *г, к, кI* наряду с мягкими *гъ, къ, кIъ*; з) сохранение двадцатиричной системы счета; и) частое отпадение суффикса-копулы *-иц*; и) образование формы подтвердительно-вопросительного наклонения настоящего времени от формы того же времени изъявительного наклонения (с префиксами *о-*, *мэ-//ма-*), а не вопросительного, как в литературном кабардинском, и др. Из специфически черкесских диалектизмов отметим: а) мягкое произношение спирантов *г, х*; б) полногласие (чаще всего в личных аффиксах глагола); в) более частое, чем в литературном языке, оформление собственных имен существительных падежно-определятельными аффиксами *-р, -м*; г) отсутствие суффиксального показателя динамичности *-р* перед суффиксом отрицания *-къым*; д) одновременное употребление антонимичных превербов направления *къэ-(къы-)* ‘сюда’, *нэ-(ны-)* ‘туда’; е) наличие формы обращения с аффиксом *-уэ*; ж) резкое повышение голоса на сказуемом первой части предложения, выраженном инфинитной формой глагола. Бесленевский диалект характеризуется: а) наличием двух рядов шипящих аффрикат и спирантов (твердых и мягких) вместо одного ряда соответствующих шипящих (полумягких); б) заменой шипящих спирантов (полумягких)

и шипяще-свистящего *шI* шипящими аффрикатами (твердыми или мягкими); в) заменой шипяще-свистящего *ш* шипящими спирантами (мягким или твердым); г) использованием двадцатиричной системы счета наряду с десятиричной; д) сохранением форм органической принадлежности; е) использованием формы изъявительного наклонения для образования формы подтвердительно-вопросительного наклонения настоящего времени; ж) возможностью опущения начального личного префикса субъекта 3 л. ед. ч. в переходных глаголах. В кубанском диалекте выделяют: а) случаи параллельного употребления мягких шипящих спирантов и соответствующих древних мягких шипящих аффрикат; б) сохранение веляризованных *г, к, кI* наряду с *гь, кь, кIь*; в) употребление именного форманта эргативно-косвенного падежа в виде *-мэ*; г) использование аффикса *-чIэ* в функции показателя эргативно-косвенного падежа *-м*, а также аффикса *-у // -уэ*; д) замену элемента *у* в долженствовательно-целевом суффиксе *-ну* аффиксом *-чIэ*; е) сохранение двадцатиричной системы счета; ж) употребление кратных числительных с количественным числительным *зы* 'один'; з) отсутствие суффикса-копулы *-и* в формах прошедшего совершенного и давнопрошедшего времен; и) оформление указательных местоимений в единственном числе одновременно двумя аффиксами эргативно-косвенного падежа — местоименным и именным; к) широкое использование формы эргативно-косвенного падежа множественного числа указательного местоимения с одним (именным) падежным формантом; л) отсутствие в форме увещательного наклонения элемента *-р-*, а иногда и аффикса субъекта 2 л. единственного числа и др. В области лексики говоры Большой Кабарды и малокабардинский говор обнаруживают весьма незначительные отклонения. Существенных отличий не дает также лексика бесленеевского диалекта. Наиболее значительные лексические расхождения с собственно кабардинским диалектом и литературным К. я. находим в кубанском, моздокском и особенно черкесском диалектах.

ЛИТЕРАТУРА

Апажеев М. Л. Проблемы кабардинской лексики. Нальчик, 1992.

Багов П. М. Кубано-зеленчукские говоры кабардино-черкесского языка. Нальчик, 1969.

Балкаров Б. Х. Сопоставительная фонетика русского и кабардинского языков. Нальчик, 1960.

Бербеков Б. Ч. Диалектная лексика кабардинского языка. Нальчик, 1992.

Борукаев Т. М. Грамматика кабардино-черкесского языка. Нальчик, 1932.

Грамматика кабардино-черкесского литературного языка. М., 1957.

Грамматика кабардино-черкесского литературного языка, ч. I. Фонетика и морфология. М., 1970.

Емузов А. Г. Лексико-семантический и грамматический анализ фразеологии кабардино-черкесского языка. Нальчик, 1986.

Кабардинско-русский словарь. Сост. М. Л. Апажеев, Н. А. Багов и др. Под общ. ред. Б. М. Карданова. М., 1957 (20000 слов).

Карданов Б. М. Кабардинско-русский фразеологический словарь. Нальчик, 1968.

Карданов Б. М. Фразеология кабардинского языка. Нальчик, 1973.

Коков Дж. Н. Кабардинские географические названия. Нальчик, 1966.

Кумахов М. А., Вамлинг К. Дополнительные конструкции в кабардинском языке. Лунд, 1998.

Лопатинский Л. Г. Русско-кабардинский словарь с указателем // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. 1986, Вып. XXI. Отд. II.

Мамрешев К. Т. Особенности баксанского диалекта кабардинского языка. Нальчик, 1959.

Очерки кабардино-черкесской диалектологии. Нальчик, 1969.

Пишибиев И. Х., Сакиев Н. Я. Краткий словарь синонимов кабардино-черкесского языка. Черкесск, 1975 (на каб. яз.).

Пушков Х. Х. Полисемия и омонимия в кабардино-черкесском языке. Нальчик, 1982.

Русско-кабардино-черкесский словарь. Сост. Б. М. Карданов, А. Т. Бичоев. Отв. ред. А. О. Шогенцуков. М., 1955 (около 30000 слов).

Сукунов Х. Х. Обратный словарь кабардино-черкесского языка. Нальчик, 1980.

Темирова Р. Х. Лексические особенности речи черкесов. Черкесск, 1975.

Турчанинов Г. Ф., Цагов М. Грамматика кабардинского языка, т. I. М.-Л., 1940.

Урусов Х. Ш. История кабардино-черкесского литературного языка. Нальчик, 1968 (на каб. яз.).

Урусов Х. Ш. Кабардинская грамматика. Синтаксис, пунктуация. Нальчик, 1994 (на каб. яз.).

Хуранов Б. Л. Русско-кабардинский словарь. М., 1927.

Шагиров А. К. Кабардинский язык // Языки народов СССР. Т. IV. М., 1967.

Яковлев Н. Ф. Грамматика литературного кабардино-черкесского языка. М.-Л., 1948.

Kuipers A. H. Phoneme and morpheme in Kabardian. 's-Gravenhage, 1960.

Paris C. SystPme phonologique et phénomPnes phonétiques dans le parler besney de Zennun köyü (tcherkesse oriental). P., 1974.

Р. Н. Клычев, Л. П. Чкадуа

АБХАЗСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Вариантов названия нет.

1.1.2. А. я. принадлежит к абхазо-адыгской группе кавказских языков.

1.1.3. Распространен в Абхазии, в двух селах Аджарской Автономной республики Грузии; говорящие на А. я. проживают также в ряде городов стран СНГ и в странах Ближнего Востока (в Турции, Иордании, Сирии).

Общая численность говорящих на А. я. – 91 тысяча, 83 тысячи – в пределах Абхазии (1979, перепись).

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Общий диалектный состав: абжуйский, бзыбский.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Функционирует во всех сферах общественно-политической, производственной, социально-экономической и культурной жизни абхазского народа наряду с русским и грузинским языками.

1.3.2. Как литературный язык стал формироваться с конца девятнадцатого века, сложился в советскую эпоху. В основу литературного языка лег абжуйский диалект, обогащенный элементами бзыбского диалекта; на нем существует оригинальная и переводная художественная литература, учебники для школ и вузов, политическая и научно-техническая литература, периодическая печать; на А. я. функционируют научно-просветительные учреждения, театр, радио, телевидение, к наддиалектной форме можно отнести язык эпоса «Нарты».

1.2.3. На А. я. ведется преподавание в национальной школе и в Абхазском государственном университете, где на базе кафедр А. я., абхазской литературы и начального образования готовятся преподаватели А. я., абхазской литературы и начальных классов средней школы.

1.4.0. В 1862 году П. К. Услар на основе русской графики с добавлением нескольких латинских и грузинских буквенных знаков создал абхазский алфавит, который затем совершенствовался и уточнялся. С 1926 по 1928 год параллельно с существующим алфавитом в практику вводился созданный Н. Я. Марром аналитический алфавит, основанный на латинской графике. В 1929 году был принят предложенный Н. Ф. Яковлевым алфавит, созданный также на основе латинской графики, который действовал до 1938 года. С 1938 года по 1954 год практиковался алфавит, основанный на грузинской графике. С 1954 года действует алфавит, объединяющий всего 40 знаков. Из них 26 знаков русской графики (а, б, в, г, д, е, ж, з, и, к, л, м, н, о, п, р, с, т, у, ф, х, ц, ч, ш, ы, ь), 10 измененных русских знаков (ҭ, ҭм, ҭь, ҭӡ, ҭи, ҭі, ҭї), четыре из старых алфавитов (s, u, ®, €). Из перечисленных знаков два лишены специальной фонематической значимости – знак лабиализации € и знак палатализации ь). Однобуквенное начертание имеют 40 фонем, двухбуквенное – 18 фонем. В алфавите не получили отражение глайды й и і и ряд лабиализованных согласных – фарингальный |ε и заднеязычные хε, гε, тε, ҭε, кε.

1.5.0. Краткая периодизация истории языка.: дописьменный период – язык обиходно-разговорного общения и устной эпической поэзии; письменный период – литературный язык с функциональными разновидностями: язык художественной литературы, публицистики, науки, деловой, разговорно-бытовой.

1.6.0. Сфера использования гласных *e, o, u, y* расширилась. Для передачи глаголов страдательного залога русского и других языков широкое применение получили формы с суффиксом *-x(a)*: *u|aia-x-ouit* ‘сделанным станет’, *u|e|a-x-ouit* ‘сказанным будет’, а также безличные формы глаголов, семантически тождественных безличным глаголам русского языка: *(u)шеит* ‘рассвело’, *(u)хулеит* ‘стемнело’, *(u)хьjoуп* ‘холодно’, *(u)шоуроуп* ‘тепло’.

Объем суффиксальных словообразовательных моделей увеличился, наметилась тенденция к расширению функций послелогов, шире стали использоваться предложения с инфинитивными оборотами, а также сложносочиненные предложения, появились сложно-подчиненные предложения, выражающие причинно-следственные отношения, вводные и вставные слова и предложения.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологическая характеристика.

2.1.1. Консонантная система А. я. очень сложна, вокалическая система, напротив, проста. Гласными фонемами являются *a* и *y*. Гласный *a* нижнего подъема, среднего ряда, сравнительно узкий; встречается во всех позициях: *амра* ‘солнце’, *алаба* ‘палка’, *aiaбырг* ‘правда’: *y* – верхнего подъема, узкий; встречается в середине и в конце слова: *aіys* ‘птички’, *адзы* ‘поле’. Безударный *y* факультативен, в зависимости от места ударения или наличия стечения согласных может редуцироваться или переместиться: *амг* / *амыг* ‘колючки’, *p|ны* / *ры|ны* ‘у (них)’, *a®ны* ‘дом’ – *a®нъуа* / *a®ынъуа* ‘дома’.

Гласные *e, o, u, y* в исконной абхазской лексике не имеют фонематической значимости.

Особенностью консонантной системы А. я. является то, что признаку “глухой” всегда сопутствует признак “придыхательный”.

С о г л а с н ы е

Место образования		Способ образования							
		Мгновенные			Аффрикаты			Спиранты	
		Звонкие	Придыхательные	Абруптивные	Звонкие	Придыхательные	Абруптивные	Звонкие	Придыхательные
Губно-губные		<i>б</i>	<i>ь</i>	<i>п</i>					
Губно-зубные								<i>в</i>	<i>ф</i>
Зубные		<i>д</i>	<i>ј</i>	<i>т</i>	<i>с</i>	<i>ц</i>	<i>і</i>	<i>з</i>	<i>с</i>
	лабиализованные	<i>дє</i>	<i>јє</i>	<i>тє</i>	<i>сє</i>	<i>цє</i>	<i>іє</i>		
Латеральные									<i>л</i>
Альвео- лярные	мягкие				<i>мь</i>	<i>ч</i>	<i>ї</i>	<i>жь</i>	<i>шь</i>
	твердые				<i>м</i>		<i>тм</i>	<i>ж</i>	<i>ш</i>
	лабиализованные							<i>жє</i>	<i>шє</i>
Дрожащие									<i>р</i>
Среднеязычные									<i>и</i> [й]
Заднеязычные		<i>г</i>	<i>¶</i>	<i>к</i>				<i>г</i>	<i>х</i>
палатализованные		<i>гь</i>	<i>¶ь</i>	<i>кь</i>				<i>гь</i>	<i>хь</i>
лабиализованные		<i>гу</i>	<i>¶у</i>	<i>ку</i>				<i>гу</i>	<i>ху</i>

Фарингальные			ɨ						
палатализованные			ɨ̟						
лабиализованные			ɨ̟̠						
Ларингальные								μ	
лабиализованные							®	με	

2.1.2. Ударение экспираторное, динамическое, интенсивное, нефиксированное: *a®ne* ‘дом’, *μila* ‘дерево’, *ane|uara* ‘ходить’, ‘хождение’. В многосложных основах, особенно с двумя, тремя корнями, наряду с основным ударением может появиться и побочное (второстепенное ударение). Ударение слово- и форморазличительно, ср.: *μla* ‘глаз’ – *alμ* ‘собака’, *izgμz* ‘тот, кто что-то взял’ – *zgaz* ‘то, что я взял’. Ударение подвижное.

2.1.3. Позиционная (обусловленная фонетически) реализация фонем.

Гласные *e*, *o* получены из гласного *a* в соседстве с сонорными согласными *й*, *і* под действием процессов ассимиляции и слияния.

e < *йа*, *ай*: *йацы* / *йецы* ‘вчера’, *йагъа* / *егъа* ‘сколько бы’, *дыўайт* ‘он (ч.) прыгнул’;

o < *іа* / *аі*: *іажсы* / *ожсы* ‘сейчас’, *дыўайт* – *дыўойт* ‘он (ч.) прыгает’.

Звук *a* может перейти в *e* в соседстве с палатальным согласным: *агъажь* / *агъежь* ‘круглый’ и в *o* в соседстве с лабиализованным согласным: *жсху* / *жсеху* ‘пятнадцать’.

Гласные *и*, *у* восходят к дифтонгам, состоящим из полугласного *й* или *і* и “иррационального” *ы*:

и < *ый* / *йы*: *дыйгеит* / *дигеит* ‘его (ч.) он забрал’, *йылыргеит* / *илиргеит* ‘то ее он заставил забрать’.

у < *ыі* / *йы*: *илыіеит* / *илујеит* ‘то ей ты (м.) отдай’, *илыырбеит* / *илурбеит* ‘то ей ты (м.) показал’.

Также позиционного образования долгое *A* (или два *a*), ставшее рефлексом утраченного ларингального звонкого спиранта *gI*: *дааит* < *dgIaит* ‘он (ч.) пришел’.

2.1.4. Преобладающая структура слога представлена моделями СГ, СГС, ГС; *са* // *са-ра* ‘я’, *нас* ‘затем’, *ал* ‘ольха’; допустимые структуры Г, ССГ, СГССС, ГССС: *а-ны-|уа-ра* ‘хождение’, *кыдх-ны* ‘сняв с чего-то’, *ил-μеейт* ‘то она сказала’, *дыўс-хъейт* ‘он (ч.) уже скончался’, *а-тных-ра* ‘купить’, *хъа* ‘три’, *аўсј-μса* ‘туча’.

2.2.0. Морфологические сведения.

2.2.1. Современные модели корневых и аффиксальных морфем значительно отличаются от исходной. Исторически они представляли собой тип СГ, где в качестве гласных выступали звук *a* или *ы*, лишенные фонематичности: *ia* ‘дно’, *īa*, ‘рот’, *ūa* ‘прыгать’. В процессе словообразования и формообразования две морфемы, объединенные единым ударением, подверглись значительным изменениям, в результате чего образовались более сложные модели типа ССГ, СГС: *a®ne* ‘дом’, *мл®a* ‘дым’, *a|уец* ‘куст’, *a|уиц* ‘мясо’.

Слог не всегда равен морфеме.

2.2.2. Аффиксальная морфема в отличие от корневой может быть представлена одной гласной фонемой: показатель общности *a-*, личноклассный показатель *a-*.

2.2.3. К активным морфологическим явлениям можно отнести перемещение ударения при формообразовании, вследствие чего происходит (полная или частичная) редукция гласного исхода: *адее* ‘поле’, *адее-ньум* ‘поля’, *асе* ‘вода’ – *асъум* ‘воды’; стяжение: *аибабара* ‘повидать друг друга’ (показатель общности *a-* + (показатель обоюдности *аиба-* > *аиба-*); *ибейт* ‘то (в.) он увидел’ (пок. вещи *и-* + пок. муж. *и-* > *и-*); чередование: при присоединении к основам с исходом на гласный *a* корнесуффиксов *i* или *x* (в функции показателя противоположного направления) происходит чередование

а с ы или с. нулем звука: *атаіара* 'что-то положить во внутрь чего-то' – *аты-і-ра* 'выходить из чего-то', *ајехра* 'вынуть из чего-то'.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

Являясь агглютинативным А. я. характеризуется высокой степенью синтетизма.

2.3.1. В А. я. выделяются следующие лексико-грамматические разряды слов: существительные, прилагательные, числительные, местоимения, масдар, глаголы, причастия, деепричастия, наречия, послелог, союзы, междометия, частицы. Дифференциация имени и глагола слабая. Это обусловлено тем, что они имеют ряд общих категорий, например, категорию класса, притяжательности, числа и др. В морфологическом плане нет четкой грани между существительными и прилагательными.

2.3.2. Каждое существительное характеризуется принадлежностью либо к классу человека, либо к классу вещей. К л а с с ы различаются на семантическом уровне в единственном числе и на семантико-морфологическом уровне во множественном числе. Показателем класса человека во множественном числе является суффикс *-ца*, класса вещей – *-һуа*: *аіла* 'дерево' – *аілаһуа* 'деревья', *аіа®ы* 'ученик' – *аіа®ца* – 'ученики'.

Существительные в притяжательной форме также противопоставлены по классам: *лы®ны* 'ее дом', *и®ны* 'его дом'.

Противопоставление человека и вещи представлено в личных местоимениях второго и третьего лица единственного числа, а также в других разрядах местоимений, мотивированных личными: *уара* 'ты (м.)', *бара* 'ты (ж.)', *иара* 'он (м.), оно', *лара* 'она (ж.)', *утсы* 'тебе (м.) принадлежащее', *бтсы* 'тебе (ж.) принадлежащее';

Противопоставление по классу является характерной особенностью числительных. К корням числительных от двух до десяти в категории вещей добавляется суффикс *-ба*: *®ба* 'два', *хъа* (< *хба*) 'три', *ушьба* 'четыре' и т.д., в категории человека начиная с трех добавляется суффикс *-®ы*: *хы®ык* 'трое', *пшы®ык* 'четверо', *ху®ык* 'пятеро'.

2.3.3. В именах существительных нулевой показатель характеризует форму единственного числа, для выражения же множественного числа используется суффикс *-ца* в классе человека и *-һуа* в классе вещей. Последний в отдельных случаях может присоединяться и к именам класса человека: *аіа®ы* 'ученик' – *аіа®ца* – 'ученики', *аікуын* 'мальчик' – *аікуынца* 'мальчики', *ашеҗуы* 'книга' – *ашеҗуһуа* 'книги', *ала* 'собака' – *алаһуа* 'собаки', *скуынцаһуак* 'какие-то мальчики', *стабцаһуак* 'какие-то девочки'.

Прилагательные, занимающие в атрибутивном сочетании постпозицию, независимо от одушевленности-неодушевленности определяемого слова во множественном числе оформляются показателем класса вещей *-һуа*: *аіа®-ца бзиа-һуа* 'хорошие ученики', *ашеҗ аушь-һуа* 'красные цветы'.

На лексическом уровне противопоставляются по числу личные местоимения и другие разряды местоимений, мотивированные личными; к личным местоимением 1 и 2 лица множественного числа может присоединяться показатель множественности *-ј*: *мара// марј* 'мы', *шеара // шеарј* 'вы'.

С помощью формантов *и* и *и* выражается противопоставление единственного и множественного числа в указательных местоимениях:

<i>ари // абри</i> 'это'	–	<i>арј // абарј</i> 'эти'
<i>ани // абни</i> 'это'	–	<i>анј // абанј</i> 'эти'
<i>уи // убри</i> 'то' –		<i>урј // убарј</i> 'те'.

Лично-классные показатели глагола одновременно являются и показателями числа. Однако к глаголам может присоединяться и показатель множественного числа класса вещей -*ньуа*, который в этих случаях теряет семантику класса.

Ч и с л и т е л ь н ы е . Система счета двадцатеричная: к числительным *®ажсеа* (*®а* 'два' + *жсеа* 'десять') 'двадцать', *тын®ажсеа* (*®ын[тє]* 'дважды' + *®ажсеа* 'двадцать') 'сорок', *хын®ажсеа* (*хын[тє]* 'трижды' + *®ажсеа* 'двадцать') 'шестьдесят', *йшьын-®ажсеа* (*йшьын[тє]* 'четырежды' + *®ажсеа* 'двадцать') 'восемьдесят' присоединяются союз *и* и числительные до двадцати: *®ажсеи акы* 'двадцать один', *®ажсеи ®ба* 'двадцать два', *®ажсеи жсеаха* 'тридцать три' и т. д. Для числительного 'сто' используется слово *шекы*. Свыше ста счет повторяется: к корню 'сто', добавляются числительные менее ста: *шенакы* 'сто один', *шеи хъа* 'сто три', *шеи тын®ажсеи хуба* 'сто сорок пять' и т. д. Корень *ше* в сочетании с корнями числительных от 2 до 9 включительно встречается в остальных сотнях: *®ыше* 'двести', *хыше* 'триста', *аашеы* 'восемьсот' и т. д.

Счет повторяется и после *зъбы* 'тысяча'.

Числительные различают классы (см. п. 2.3.2). Не по общему правилу образованы числительные *асеы* 'один (ч.)', *®ыцъа* 'два (ч.)'

В структурном плане выделяются числительные: 1) с простой основой: *акы* 'один', *®ба* 'два', *хъа* 'три'... 2) со сложной основой: *жеиза* 'одиннадцать', *жсеаха* 'тринадцать', *®ажсеа* 'двадцать'; 3) составные числительные: *®ажсеи акы* 'двадцать один', *шеи ®ба* 'сто два'... Различают следующие разряды числительных:

а) количественные: *акы* 'один', *®ба* 'два'... В сочетании существительного класса вещей с числительными от двух до десяти, а также с числительным 'сто' к существительному добавляется корень числительного в виде префикса, а аффикс неопределенности -*к* в виде суффикса *®-іеыцак* 'два стакана', *ф-іеыцак* 'шесть стаканов', *ше-іеыцак* 'сто стаканов';

б) порядковые, которые образуются присоединением к основе количественного числительного префикса *а-* и суффикса *-тєы*: *а®батєи* 'второй' *ахубатєи* 'пятый', *а®ежсатєы* 'двадцатый';

в) собирательные, образующиеся присоединением префикса *а-* или *р-* и суффикса *-гъы* к основе количественных числительных: *ах®ыкгъы* (кл. ч.), *ахъагъы* (кл. в.) 'все три', *аушь®ыгъы* (кл. ч.), *аушьбагъы* (кл. в.) 'все четыре'.

г) разделительные, образующиеся редупликацией основы количественных числительных: *®ыцъа-®ыцъа(ла)* (кл.ч.), *®ба-®аба(ла)* (кл.в.) 'по двое', *ху®ы-ху®ы-ла* (кл.ч.), *хуба-хубала* (кл.в.) 'по пять'.

д) кратные числительные образуются присоединением к основе количественных числительных суффикса *-нтє*: *®ыннтє* 'дважды', *хыннтє* 'трижды', *йшьыннтє* 'четырежды'.

2.3.4. Имя не обладает падежными формами. Субъектно-объектные отношения передаются посредством лично-классных и других показателей глагола, частично послелогоми и локативными превербам. Категория **п р и н а д л е ж н о с т и** (притяжательности) выражается присоединением к имени лично-классного префикса: *сы®ны* 'мой дом', *лыше|уы* 'ее книга'.

2.3.5. Глаголы противопоставляются по **с т а т и ч н о с т и** и **д и н а м и ч н о с т и**. Противопоставление это основано на семантике, формообразовании и основе. Статические глаголы выражают состояние и результат действия: *дышь|оуп* 'он (ч.) лежит', *и|оуп* 'то (в.) есть', *ирымоуп* 'то (в.) они имеют', *д|оуп* 'он (ч.) находится в чем-то', *дыбзиоуп* 'он (ч.) хорош (есть)', *и|а|оуп* 'то (в.) сделано (есть)', *ицеоуп* 'то сказано', динамические глаголы выражают действие: *дцоит* 'он (ч.) идет, пойдет', *игоит* 'то (в.) он

несет, понесет'. Формообразование динамических глаголов значительно богаче статических, особенно это сказывается в системе времен и наклонений. Помимо изначально статических глаголов типа *а|азаара* 'быть', *а-ма-заара* 'иметь', основой для статических глаголов может стать основа любого имени или локативный преверб: *а@ны* 'дом' – *@нуп* 'дом есть', *сара* 'я' – *соуп* 'я есть', *акы* 'один' – *акыуп* 'один есть', *иахья* 'сегодня' – *иахьюуп* 'сегодня есть'. Существуют несколько основ, являющихся общими для статических и динамических глаголов: *атса-ра* 'сидеть' – *дтсёуп* 'он (ч.) сидит' // *дтсёит* 'он (ч.) садится', *а-гыла-ра* 'стоять' – *дгылоуп* 'он (ч.) стоит' // *дгылоит* 'он (ч.) встает'. Перевод статического глагола в динамический возможен присоединением к основе формантов *-ха* (*и|аіоуп* 'сделано есть' → *и|аіахоит* 'делается, будет сделано'), *-тс* (*дыбзиоуп* 'он (ч.) хорош' → *дыбзиастсёуеит* 'я его (ч.) сделаю хорошим, вылечу'), корнесуффиксов *ла*, *і*, *іа*, *х* (*дјоуп* 'он (ч.) находится в чем-то' – 'он (ч.) войдет во что-то', *дјыіуеит* 'он (ч.) выйдет из чего-то', *дјаріоит* 'его (ч.) они куда-то поместят', *дјырхуеит* 'его (ч.) они выведут из чего-то'), каузативного форманта *р-* (*ила|ууп* 'то (в.) низкое есть' – *ила-сыр|ууеит* 'то (в.) я опускаю').

На морфологическом и синтаксическом уровнях все глаголы образуют оппозицию **ф и н и т н ы й** / **и н ф и н и т н ы й**. В пределах изъявительного и сослагательного наклонений противопоставление финитный / инфинитный наблюдается как в основе, так и во временных формантах. В основе инфинитных образований представлен один из относительно-местоименных (*и*, *з*) или обстоятельственных (*ан*, *ахь*, *ш*) формантов: *ицаз* 'тот, кто ушел', *измеаз* 'тот, кто что-то сказал', *санцоз* 'когда я шел', *сахьцоз* 'куда я шел', *сышцоз* 'как я шел'. Во временных формантах финитных образований имеются показатели финитности *-ит//т*, финитности и времени *-н*, *-н*. В формах инфинитного образования форманту *-ит/-т* соответствует нулевой формант (*дцеит* 'он (ч.) пошел' – *данца* 'когда он (ч.) ушел'), форманту *н* – *ра* // *ша* (*дца-н* 'он (ч.) пойдет' – *данца-ра* // *санца-ша* 'когда он пойдет'), форманту *н* – *з* (*данцо-з* 'он (ч.) шел' – 'когда он (ч.) шел', *дцарын* 'он (ч.) пошел бы' – *данцарыз* 'когда бы он (ч.) пошел').

Инфинитная основа у вопросительных и отрицательных форм глагола. На уровне синтаксиса финитные образования являются сказуемыми, инфинитные же могут выступать в различных синтаксических функциях.

Изъявительное наклонение богато представлено временными формами. Это обусловлено делением глаголов, с одной стороны, на статические и динамические, с другой стороны, на финитные и инфинитные образования. Статические глаголы: настоящее время: фин. *и|оуп* 'то (в.) есть', инф. *ианы|оу* 'то (в.) когда есть': прошедшее: фин. *и|ан* 'то (в.) было', инф. *ианы|аз* 'то (в.) когда было';

ДИНАМИЧЕСКИЕ ГЛАГОЛЫ:

Финитное образование		инфинитное образование
настоящее:	<i>илгоит</i> 'то (в.) она берет'	<i>ианылго</i> 'то (в.) когда она берет'
несовершенное:	<i>илгон</i> 'то (в.) она брала'	<i>ианылгоз</i> 'то (в.) когда она брала'
прошедшее		
неопределенное:	<i>илга-н</i> 'то (в.) она забрала'	<i>ианылгаз</i> 'то (в.) когда она забрала'
аорист:	<i>илгеит</i> 'то (в.) она забрала'	<i>ианылга</i> 'то (в.) когда она забрала'
давнопрошедшее:	<i>илгахьейт</i> 'то(в.) она уже забрала'	<i>ианылгахьюу</i> 'то (в.) когда она уже забрала'
давнопрош. упреж.:	<i>илгахьан</i> 'то (в.) она уже забрала'	<i>ианылгахья</i> 'то (в.) когда она уже забрала'
будущее I:	<i>илгап</i> 'то (в.) она заберет' (катег.)	<i>ианылгара</i> 'то (в.) когда она заберет'
будущее II:	<i>илгашт</i> 'то (в.) она заберет'	<i>ианылгаша</i> 'то (в.) когда она заберет'

Глагол не выражает залоговых различий, нет и специальных видовых показателей. Видовые значения передаются противопоставлением серий временно-модальных форм аориста и настоящего времени.

Выделяются следующие *н а к л о н е н и я*: изъявительное, временные суффиксы которого выступают и как форманты наклонения; условное, образующееся присоединением суффикса *-р* к чистой (т.е. без временного показателя) основе или суффиксов *-зар*, *-зjгьы* к чистой и временной основам глагола: *дибар* ‘если его (ч.) он увидит’, *дибазар* ‘если его (ч.) он увидел’, *дибозар* ‘если его (ч.) он увидит’, *дибахъазар* ‘если его (ч.) он уже увидел’, *дибазjгьы* ‘если б его он увидел’, *ды|азар* ‘если он (ч.) есть, находится’; желательное, образующееся присоединением суффикса *-нда* // *-ндаз* к чистой и временной основам глагола: *дибанда(з)* ‘хоть бы его (ч.) он увидел’, *дибахъандаз* ‘хоть бы его (ч.) он уже увидел’, сослагательное, образующееся суффиксами *-рын* // *-шан* в финитных формах и *-рыз* // *-шаз* в инфинитных формах: *дибарын* // *дибашан* ‘его (ч.) он бы повидал’, *дибарыз* // *дибашаз* ‘когда его (ч.) он бы повидал’; допускательное, образующееся суффиксами *-ааит* и *-зааит*: *дибааит* ‘пусть его (ч.) он повидает’, *дибазааит* ‘да пусть он повидал его (ч.)’; заглазное, образующееся присоединением суффиксов *-заан* и *-заары* к чистой и временным основам глагола: *дибазаан* // *дибазаарын* ‘его (ч.) он, оказывается увидел’, *дибозаан* ‘его (ч.) он, оказывается, видел’, *дибахъазаан* ‘его (ч.) он, оказывается, уже видел’; условно-целевое, образующееся присоединением суффиксов *-разы* // *-рац(ы)* // *-рц(ы)* // *-ртсы* // *-рашсы* к чистой основе глагола: *и|асiаразы* // *и|асiарцы* // *и|асiартс* ‘для того, чтобы то (в.) я сделал’.

К финитным образованиям относятся формы допускательные и заглазные, к инфинитным образованиям – формы условного, повелительного, желательного, условно-целевого, призрачного наклонений.

Глаголы делятся на *п е р е х о д н ы е* и *н е п е р е х о д н ы е*. Все статические и одноличные динамические глаголы непереходные. Полиперсональные динамические глаголы могут быть переходными и непереходными. Ввиду отсутствия категории склонения в имени переходность передается расположением лично-классных показателей в самой глагольной словоформе. В непереходных глаголах показатель субъекта стоит на первом месте, показатель косвенного объекта – на втором месте (*с-и-ватсеит* ‘я с ним рядом сел’); в переходных глаголах на первом месте стоит ближайший объект, а показатель субъекта занимает последнее место: в двухличном глаголе – второе (*с¹-и²-беит* ‘меня он увидел’), в трехличном – третье (*и¹-лы²-с³-јеит* ‘то (в) ей я отдал’), в четырехличном – четвертое (*и⁴-сы¹-з-и³-лы²-р®ит* ‘для меня она заставила его написать то’).

Позиция косвенного объекта – второе место или второе и третье.

Синтаксические функции лично-классных показателей, занимающих первую и последнюю позиции, совпадают с синтаксическими функциями номинативного (абсолютного) и эргативного падежей языков эргативного строя: первая позиция соответствует абсолютному падежу, последняя – эргативному.

Лично-классные показатели первой / последней позиции различаются в третьем лице единственного и множественного числа: показатели *д* (кл. чел.), *и* (кл. вещей) в ед. числе, *и* во мн. числе употребляются в первой позиции; показатели *и* (кл. муж.), *л* (кл. жен.), *а//на* (кл. вещей) в ед. числе, *р* во мн. числе – в последней позиции. По показателям *д* и *л* лично-классные форманты первой позиции условно названы рядом “д”, последней позиции – рядом “л”.

Выделяется группа глаголов, основа которых нейтральна: в одноличном варианте – глаголы непереходные: *д®уеит* ‘он (ч.) пишет (вообще)’, *дсахуеит* ‘он (ч.) шьет (вооб-

ще)', в двухличном варианте – переходные: *и-л-®уеит* 'то она пишет', *и-л-сахуеит* 'то (в.) она шьет'.

Глагол различает формы субъектной и объектной в е р с и и . Для выражения субъектной версии используется префикс - и притяжательный формант, совпадающий с показателем субъекта: *дылкуабоит* 'его (в.) она купает' – *л-ы-л-куабоит* 'она купается', *д®уеит* 'то (в.) он (ч.) надел' – *и-еилеицееит* 'он оделся'. Посредством притяжательного форманта, совпадающего с показателем субъекта, передают субъектную версию глаголы, в основе которых имеется элемент, обозначающий часть тела: *и-лы-шьа-л-іеит* 'то она надела на свою ногу', *и-л-ха-л-іеит* 'то она надела на свою голову'. Объектная версия представлена двумя формами: 1) с формантом *з-*, обозначающая действие, предназначенное косвенному объекту: *и-асіеит* 'то (в.) я сделал' – *и-л-зы-асіеит* 'то (в.) я для нее сделал', 2) с формантом *це-*: обозначающая действие, происходящее вопреки косвенному объекту: *и-л-цесы-асіеит* 'то (в.) я помимо нее (ее желания, воли) сделал'. Глаголы образуют также следующие формы: каузативную префиксом *р-* (*и-ас-цоит* 'то (в.) я (с)делаю' – *ылсыр-аіоит* 'то (в.) я ее заставляю сделать'), потенциальную – префиксом *з-* (*илзы-аіом* 'то [в.] она не сможет сделать'), непроизвольную – префиксом *амха-* (*исамха-аіеит* 'то [в.] я невольно сделал'), союзности – префиксом *ц-* (*сиццоит* 'я с ним вместе пойду'), взаимности – префиксом *аи-* (*маилалеит* 'мы вместе объединились, соединились'), обоюдности – префиксом *аиба-* (*маибабеит* 'мы друг с другом повидались'), взаимосоюзности *аиц-* (*маицуеит* 'мы вместе пошли').

2.3.6. О к а т е г о р и и л и ц а в существительных можно говорить лишь в плане притяжательных форм, так как они образуются присоединением к существительным лично-классных показателей: *с-ы®ны* 'мой дом', *у®ны* 'твой дом', *и-®ны* 'его дом'. Категорией лица обладают местоимения и глагол. В зависимости от степени отдаленности предмета от говорящего лица выделяют три ряда указательных местоимений:

I <i>а(б)ри</i> 'этот'	<i>а(ба)рj</i> 'эти'
II <i>а(б)ни</i> 'тот (в некотором отдалении)'	<i>а(ба)нj</i> 'те (в некотором отдалении)'
III <i>у(бр)ни</i> 'тот'	<i>у(ба)рj</i> 'те'

Имя существительное имеет форму с обобщенным значением, образованную префиксом *а-*: *а-®ны* 'дом', *а-іла* 'дерево'. Эта же форма может быть использована и с определенным значением: *ари а®ны* 'этот дом', *ари аіла* 'это дерево'. С обобщенным и неопределенным значением могут выступить и формы без *а-*: *®ны*, *іла*. Выбор формы определяет контекст. Неопределенная форма имени образуется суффиксом *к*: *®ны-к* 'какой-то дом', *®ыньюа-к* 'какие-то дома', *іла-к* 'какое-то дерева', *іла-нюак* 'какие-то деревья'.

П р о с т р а н с т в е н н а я о р и е н т а ц и я передается наречиями (*хара дгылоуп* 'вдали он (ч.) стоит'), послелогоми (*ашкол а™мы* 'в школе'), провербами направления – *аа-*, *-на-*, *-®а-*, *-ла-* (*д-аа-иуеит* 'он [ч.] идет сюда, к говорящему' *д-не-иуеит* 'он [ч.] идет туда, от говорящего', *д-®е-иуеит* 'он [ч.] идет вверх, от говорящего' *д-ле-иуеит* 'он (ч.) идет вниз, от говорящего'); локативными провербами; аллативное и аблативное направление по отношению к месту, на которое указывает локативный преверб, выражается чередованием исходного гласного преверба *а / ы* или *і*: *ајаіара* 'вкладывать, вложить во что-то' – *ајыіара* 'выходить из чего-то'.

О т р и ц а н и е выражается аффиксом *-м-*, который выступает, а) в качестве префикса во всех инфинитных образованиях динамических глаголов (*даны-м-цо* 'когда он [ч.] не идет, не пойдет', *и-м-цо* 'тот, кто не идет'), а также в ряде временных форм финитного образования: в прошедшем неопределенном (*ды-м-цазт* 'он [ч.] не пошел'), в аористе (*ды-м-цеит* 'он [ч.] не пошел'), в давнопрошедшем (*ды-м-цацт*, *ды-м-хьацт* 'он [ч.] пока

не пошел’); б) в качестве суффикса во всех формах статических глаголов (*и|а-м* ‘то [в.] не находится’, *ианы|а-м* ‘когда то [в.] не находится’, *и|а-м-ызт* ‘то [в.] не находилось, не было’), а также в настоящем (*дцом* ‘он [ч.] не идет, не пойдет’), прошедшем несовершенном (*дцо-мы-зт* ‘он [ч.] не ходил’), в будущих (*дцары-м*, *дцаша-м* ‘он [ч.] не пойдет’).

2.3.7. Выделяют следующие семантико-грамматические разряды слов.

С у щ е с т в и т е л ь н ы е, которые противопоставляются по классу (человека и вещи) (*аїкуынцса* ‘мальчики’, *аїлаңуа* ‘деревья’) имеют формы общности (*аїла* ‘дерево вообще’), определенности (*ари аїла* ‘это дерево’) ~ неопределенности (*ілак* ‘какое-то дерево’), а также могут иметь притяжательную форму (*сыїла* ‘мое дерево’).

П р и л а г а т е л ь н ы е. Формально качественные прилагательные не отличаются от существительных. Выделение их в самостоятельный лексико-грамматический разряд слов основано на семантике и синтаксической функции: *амш бзиа* ‘хороший день’, *(э)ны хуїык гылоуп* ‘стоит какой-то маленький дом’, *хуїык дгылоуп* ‘стоит малыш, ребенок’. Относительные прилагательные оформляются суффиксом *те(ы)*: *аиха* ‘железо’ – *аихате* ‘железный’, *ахаце* ‘камень’ – *ахацете* ‘каменный’: *ахацете гуара* ‘каменная ограда’. В атрибутивных сочетаниях качественные прилагательные занимают постпозицию: *амш бзиа* ‘хороший день’, относительные – препозицию: *аңьырмайтсэ* @ны ‘кирпичный дом’.

Прилагательные не обладают словоизменительными формантами; к ним присоединяются форманты существительных. Ввиду того, что для атрибутивных сочетаний характерна цельнооформленность, словоизменение прилагательных зависит от их позиции: суффиксальное оформление получают качественные прилагательные, к которым присоединяются форманты множественного числа *-нгуа* (*алаба гугуаңуа* ‘крепкие палки’, *аїа@цса бзиаңуа* ‘хорошие ученики’), превратительности *-с* (*лаба гугуас* ‘в качестве крепкой палки’), неопределенности *-к* (*лаба гугуак* ‘какая-то крепкая палка’); префиксальное оформление получают относительные прилагательные, к которым присоединяются префиксы общности *а-* (*ахацете* ‘каменный’: *ахацете гуара* ‘каменная ограда’), притяжательности (*и-хацете* ‘каменный’: *ахацете гуара* ‘наша каменная ограда’).

М е с т о и м е н и я. В абхазском языке развита система личных и указательных местоимений. Личные местоимения имеют полную и краткую форму. Они представлены тремя лицами и двумя числами. Местоимения единственного числа во втором и третьем лицах различают классы и пол.

Личные местоимения

	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>сара</i> // <i>са</i> ‘я’	<i>мара</i> // <i>ма</i> ‘мы’
2 л.	<i>уара</i> // <i>уа</i> ‘ты’ (м.) <i>бара</i> // <i>ба</i> ‘ты’ (ж.)	<i>шеара</i> // <i>шеа</i> ‘вы’
3 л.	<i>иара</i> ‘он’ (м.) <i>лара</i> // <i>ла</i> ‘она’ (ж.) <i>иара</i> ‘он, она, оно’ (в.)	<i>дара</i> ‘они’ (кл.ч. и кл.в.)

Указательные местоимения выражают три ступени отдаленности и имеют два числа – единственное и множественное (см.2.3.6.).

Имеется несколько определительных (*досыу* ‘каждый’, *зегьы* ‘все’, *ахаја* ‘сам’) и неопределенных местоимений (*ассы* ‘некто’, *асыр* ‘кто-либо’ *акы* ‘что-то’, *акыр* // *акры* ‘что-либо’ *шьоуку* // *мьоуку* ‘некие’); количество вопросительных местоимений ограничено (*дарбан?* ‘кто?’, *иарбан?* ‘что?’, *дзакузеи?* ‘каков он (ч.)?’, *изакузеи?* ‘что такое?’).

Это обусловлено тем, что имеется богатая система вопросительных форм глагола. Функцию притяжательных местоимений выполняют посессивные формы имен: *сы®ны* ‘мой дом’, *сзуыла* ‘мой сосед’, *быше|уы* ‘твоя книжка’.

В качестве отрицательного местоимения выступает неопределенное местоимение с союзной частицей *гы* в сочетании с глаголом в отрицательной форме (*акгы* ‘ничто’, *асеггы* ‘никто’, *акгы збом* ‘я ничего не вижу’, *асеггы дызбом* ‘я никого не вижу’).

Абхазский глагол отличается высокой степенью синтетизма. Его полиперсональная структура, богатство грамматическими категориями и словообразовательными моделями обеспечили имя сравнительно простой парадигматикой.

По значению и морфологическим признакам все глаголы делятся на статические и динамические, на финитные и инфинитные (см. соответствующие разделы). Глаголы бывают моноперсональными и полиперсональными; переходными и непереходными. Спрягаются глаголы по лицу, числу и классу. Система времен и наклонений очень богатая. Их формы настолько переплетены, что провести четкую грань между ними сложно. В аранжирующий инвентарь глагола входят также многочисленные форманты, выражающие версию, потенциальность, произвольность, каузативность, совместность, взаимность, союзность, модальность, аспектuality. Конструирующим элементом глагольного словообразования являются также направительные и локативные превербы, число которых весьма значительно, корнесуффиксы, суффиксы направления.

В глагольную парадигматику включаются отрицательные и вопросительные образования.

В серию глаголов инфинитного образования входят формы с обстоятельственными элементами семантики – времени *-ан-* (*с-ан-цо* ‘когда я иду’), места *-ахь-* (*с-ахь-цо* ‘куда я иду’), образа действия *-ш-* (*сыщцо* ‘как я иду’), а также с относительно-местоименными формантами *-и-*, *-з-* (*ицо* ‘тот, кто идет’, *измео* ‘тот, кто говорит’ *илмео* ‘то, что она говорит’). Относительно-местоименные образования близки к причастиям.

Деепричастные формы образуют как статические, так и динамические глаголы. В первых в качестве деепричастного форманта выступает нулевая морфема или *-ны* (*ахуы дима // диманы* ‘он [ч.] пришел с ребенком’ точнее ‘он [ч.], имея ребенка, пришел’) в динамических глаголах – морфемы *-ны*, *-уа // -о*. Формы на *-ны* указывают на действие, предшествующее основному (*дыуаны дааит* ‘он (ч.) спрыгнув пришел’), формы на *-уа// -о* – на действие, совершающееся одновременно с основным (*дыуо дааит* ‘он (ч.) прыгая пришел’). Негативная форма образуется формантом *-м* и *-куа дима-м-куа* ‘он (ч.), не имея его (он)’, *димбакуа* ‘его (ч.) он (м.) не повидав’. Форма масдара образуется посредством присоединения аффикса *-ра* к основе глагола: *ацара* ‘идти’, *атаара* ‘сидеться’. См. также сведения об отрицании в п. 2.3.6.

Форма масдара образуется присоединением аффикса *-ра* к основе глагола: *ацара* ‘идти’, *атаара* ‘сидеться’.

Наречия. По лексическим значениям все наречия делятся на обстоятельственные и собственно характеризующиеся. К обстоятельственным относятся наречия: а) времени: *иацы* ‘вчера’, *уаха* ‘сегодня вечером’, *иаха* ‘вчера ночью’, *иахьа* ‘сегодня днем’, *уаиы* ‘завтра’, *ауьын* ‘летом’, *асын* ‘зимой’, *сынтса* ‘в этом году’, *цыуьх* ‘в прошлом году’ и т.д.; б) места: *ааигуа* ‘поблизости’, *иа|а* ‘внизу’, *хыхь* ‘сверху’, *ам®ан* ‘в дороге’, *агуја* ‘посреди’ (в этот же разряд входят наречия, имеющие общую основу с указательными местоимениями и подобно им различающие три степени отдаления от говорящего лица: *ара // абра* ‘здесь’, *ана // абна* ‘там, немного отдаленно’, *уа// убра* ‘там’); в) причины:

мдыршаку ‘по незнанию’; г) цели: *цасхеан* ‘нарочно’; д) совместности: *хаицны* ‘мы вместе’, *ихсеицны* ‘вы вместе’, *еицны* ‘они вместе’.

Наречия, входящие в разряд собственно характеризующихся, отличаются большой детализацией, что содействовало значительному увеличению их числа. Большинство из них мотивированные. Сюда же относятся наречия, мотивированные наречиями места: *ас* // *абас*; *анс* // *абанс*, *ус* // *убас* ‘так’. Послелог, обычно оформлен притяжательным формантом: *иара иау́хьа* ‘перед ним (м.)’, *лара лзы* ‘для нее (ж.)’, *с®ызцса р™ы* ‘у моих друзей’, *аинститут а¹ны* ‘в институте’. В абхазском языке существуют лишь сочинительные с о ю з ы : *аха* ‘но’, *амала* ‘однако’, *ма* ‘или’ *мамзар* ‘или же’, *акуамзар* ‘а не то’, *зны* ‘то’, союзные аффиксы *-и*, *-гьы*: *сарей барей* ‘и я и ты(ж.)’, *ахучгьы адугьы* ‘и ребенок и взрослый’. Подчинительных союзов нет, их функцию выполняют обстоятельственные элементы в инфинитных образованиях глагола.

Абхазский язык богат м е ж д о м е т и я м и – вокативные: *ей*, *уа*, *о*; побудительные: *ары*, *амарыа*; предупредительные: *аиаци*, выражающие презрение – *фу*; сожаление – *гушья*, удивление – *¹ом* и т.д.

2.4.0. Образцы парадигм.

Имя существительное имеет следующие формы: общую: – *а-®ны* ‘дом’ (в зависимости от контекста может приобрести определенное значение), ср.: *ари а®ны* ‘этот дом’; неопределенную – *®ны-к* ‘какой-то дом’; обстоятельственно-превратительную – *®ны-с*: ‘в качестве дома’; притяжательную (посессивную) – *сы-®ны* ‘мой дом’.

Послелог *-ла*, *-да* без посредства притяжательного аффикса могут присоединяться к имени существительному в единственном числе, образуя формы со значением инструменталиса *-®ны-ла* ‘домом’ и лишения – *®ны-да* ‘без дома’.

Остальные имена не обладают парадигматическими рядами. Глагольная парадигматика представлена спряжением по лицам субъекта и объекта (ближайшего и косвенного), изменением по временам и наклонениям.

Спряжение глагола

по лицу субъекта и объекта (ближайшего, косвенного)

Спряжение по лицу субъекта

Одноличный глагол *ацара* ‘идти’

	Ед. число	Мн. число
I.	<i>с-цеит</i> ‘я ушел’	<i>м-цеит</i> ‘мы ушли’
II.	<i>у-цеит</i> ‘ты (м.) ушел’ <i>б-цеит</i> ‘ты (ж.) ушла’	<i>ше-цеит</i> ‘вы ушли’
III.	<i>д-цеит</i> ‘он (ч.) ушел’ <i>и-цеит</i> ‘оно(в.) ушло’	<i>и-цеит</i> ‘они ушли’

Двухличный непереходный глагол *аццара* ‘идти с кем-то’

	Ед. число	Мн. число
I.	<i>с-иццеит</i> ‘я с ним ушел’	<i>м-иццеит</i> ‘мы с ним ушли’
II.	<i>у-иццеит</i> ‘ты (м.) с ним ушел’ <i>б-иццеит</i> ‘ты (ж.) с ним ушла’	<i>ше-иццеит</i> ‘вы с ним ушли’
III.	<i>д-иццеит</i> ‘он (ч.) с ним ушел’ <i>и-иццеит</i> ‘оно(в.) с ним ушло’	<i>и-иццеит</i> ‘они с ним ушли’

Двухличный переходный глагол *абара* 'видеть'

	Ед. число	Мн. число
I.	<i>и-з-беит</i> 'то (в.) я увидел'	<i>и-аа-беит</i> 'то (в.) мы увидели'
II.	<i>и-у-беит</i> 'то (в.) ты (м.) увидел'	<i>и-ше-беит и-же-беит</i> 'то (в.) вы увидели'
	<i>и-б-беит</i> 'то (в.) ты (ж.) увидела'	
III.	<i>(и)-и-беит</i> 'то (в.) он (ч.) увидел'	<i>и-р-беит</i> 'то (в.) они увидели'
	<i>и-л-беит</i> 'то (в.) она (ж.) увидела'	
	<i>и-а-беит</i> 'то (в.) оно (в.) увидело'	

Трехличный переходный глагол *ајара* 'давать'

	Ед. число	Мн. число
I.	<i>и-лы-с-јеит</i> 'то (в.) ей я отдал'	<i>и-ла-μ-јеит</i> 'то (в.) ей мы отдали'
II.	<i>и-лы-у-јеит</i> 'то (в.) ей ты (м.) отдал'	<i>и-лы-ше-јеит</i> 'то (в.) ей вы отдали'
	<i>и-лы-б-јеит</i> 'то (в.) ей ты (ж.) отдала'	
III.	<i>и-лы-и-јеит</i> 'то (в.) ей он (ч.) отдал'	<i>и-лы-р-јеит</i> 'то (в.) ей они отдали'
	<i>и-лы-л-јеит</i> 'то (в.) ей она (ж.) отдала'	
	<i>и-лы-на-јеит</i> 'то (в.) ей оно (в.) отдало'	

Спряжение по лицу косвенного объекта

Двухличный непереходный глагол *аццара* 'идти с кем-то'

	Ед. число	Мн. число
I.	<i>д-с-ы-ццеит</i> 'он (ч.) со мной ушел'	<i>д-ра-ццеит</i> 'он (ч.) с нами ушел'
II.	<i>д-у-ццеит</i> 'он (ч.) с тобой (м.) ушел'	<i>д-шы-ццеит</i> 'он (ч.) с вами ушел'
	<i>д-бы-ццеит</i> 'он (ч.) с тобой (ж.) ушел'	
III.	<i>д-и-ццеит</i> 'он (ч.) с ним ушел'	<i>д-ры-ццеит</i> 'он (ч.) с ними ушел'
	<i>д-лы-ццеит</i> 'он (ч.) с ней ушел'	
	<i>д-а-ццеит</i> 'он (ч.) с ним (в.) ушел'	

Трехличный переходный глагол *ајара* 'давать'

	Ед. число	Мн. число
I.	<i>и-сы-л-јеит</i> 'то (в.) мне она дала'	<i>и-ра-л-јеит</i> 'то (в.) нам она дала'
II.	<i>и-у-л-јеит</i> 'то (в.) тебе (м.) она дала'	<i>и-шы-л-јеит</i> 'то (в.) вам она дала'
	<i>и-бы-л-јеит</i> 'то (в.) тебе (ж.) она дала'	
III.	<i>(и)-и-л-јеит</i> 'то (в.) ему она дала'	<i>и-ры-л-јеит</i> 'то (в.) им она дала'
	<i>(и)-л-л-јеит</i> 'то (в.) ей она дала'	
	<i>и-лы-на-јеит</i> 'то (в.) ему (в.) она дала'	

Спряжение по лицу ближайшего объекта

Двухличный переходный глагол *абара* 'видеть'

	Ед. число	Мн. число
I.	<i>сы-л-беит</i> 'меня она увидела'	<i>ра-л-беит</i> 'нас она увидела'
II.	<i>бы-л-беит</i> 'тебя (ж.) она увидела'	<i>шы-л-беит</i> 'вас она увидела'
III.	<i>ды-л-беит</i> 'ее (ж.) она увидела'	<i>и-л-беит</i> 'их она увидела'

и-л-беит 'то (в.) она увидела'

Аналогичные изменения по лицам субъекта и объекта дают инфинитные образования и деепричастия. (парадигмы форм времен и наклонений см. 2.3.5.).

В глагольную парадигматику входят также инфинитные образования с относительно-местоименным формантом (т.е. причастия) и с обстоятельственным элементом, все вопросительные и отрицательные формы.

Статический глагол

Наст.вр.	<i>и оу</i> 'то, что есть'	<i>ишы оу</i> 'то (в.), как есть'
Прош.вр.	<i>и аз</i> 'то, что было'	<i>ишы аз</i> 'то (в.), как было'

Динамический глагол

Наст.	<i>ирисо</i> 'то, что они говорят'	<i>ишырисо</i> 'то (в.), как они говорят'
Аорист	<i>ириса</i> 'то, что они сказали'	<i>ишыриса</i> 'то (в.), как они сказали'
Прош. несов.	<i>ирисоз</i> 'то, что они говорили'	<i>ишырисоз</i> 'то (в.), как они говорили'
Прош. неопр.	<i>ирисаз</i> 'то, что они сказали'	<i>ишырисаз</i> 'то (в.), как они сказали'
Давнопрош.	<i>ирисац</i> 'то, что они говорили'	<i>ишырисац</i> 'то (в.), как они говорили'
Давнопрош. упр.	<i>ирисахъаз</i> 'то, что они уже сказали'	<i>ишырисахъаз</i> 'то (в.), как они уже сказали'
Будущее I	<i>ирисара</i> 'то, что они скажут'	<i>ишырисара</i> 'то (в.), как они скажут'
Будущее II	<i>ирисаша</i> 'то, что они скажут'	<i>ишырисаша</i> 'то (в.), как они скажут'.

ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ

ПОЛОЖИТЕЛЬНО-ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ

Статический глагол

Наст.	<i>сы оума?</i> <i>сы оу?</i> 'есть ли я? нахожусь ли я?'
Прош.	<i>сы азма?</i> 'был ли я? находился ли я?'

Динамический глагол

Наст.	<i>сцома?</i> <i>сцоу?</i> 'иду ли я?'
Аорист	<i>сцама?</i> <i>сцоу?</i> 'пошел ли я?'
Прош. несов.	<i>сцозма?</i> <i>сцозу?</i> 'пошел ли я?'
Прош. неопр.	<i>сцазма?</i> <i>Сцазу?</i> 'пошел ли я?'
Давнопрош.	<i>сцахъама?</i> 'пошел ли я?'
Давнопрош. упр.	<i>сцахъазма?</i> 'пошел ли я уже?'
Будущее I	<i>сцарыма?</i> <i>сцарыу?</i> 'пойти ли мне?'
Будущее II	<i>сцашама?</i> <i>сцашоу?</i> 'пойти ли мне?'

ОТРИЦАТЕЛЬНО-ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ

Статический глагол

Наст.	<i>сы ами?</i> 'нет ли меня? // ведь я есть?'
Прош.	<i>сы амзи?</i> 'не было ли меня? // ведь я был?'

Динамический глагол

Наст.	<i>сымџои?</i> ‘не пойду // не иду ли я? // я ведь пойду, иду’
Аорист	<i>сымџеи?</i> ‘не пошел ли я? // я ведь ходил’
Прош. несов.	<i>сымџози?</i> ‘не пошел ли я? // я ведь пошел?’
Прош. неопр.	<i>сымџази?</i> ‘не пошел ли я? // я ведь пошел?’
Давнопрош.	<i>сымџахъеи?</i> ‘не пошел ли я? // я ведь пошел?’
Давнопрош. упр.	<i>сымџахъази?</i> ‘не пошел ли я уже? // я ведь уже пошел?’
Будущее I	<i>сымџари?</i> ‘не пойти ли мне? // я ведь пойду?’
Будущее II	<i>сымџашеи?</i> ‘не пойти ли мне? // я ведь пойду?’

ОТНОСИТЕЛЬНО-МЕСТОИМЕННО-ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ

Статический глагол

Наст.	<i>и¹ада?</i> ‘кто есть? кто находится’
	<i>и¹еи?</i> ‘что есть?’
Прош.	<i>и¹адаз?</i> ‘кто был?’
	<i>и¹ази?</i> ‘что было?’

Динамический глагол

Наст.	<i>иџода?</i> ‘кто идет? // пойдет?’
	<i>иџои?</i> ‘что идет? // пойдет?’
Аорист	<i>иџада?</i> ‘кто пошел?’
	<i>иџеи?</i> ‘что (в.) пошло?’
Прош. несов.	<i>иџодаз?</i> ‘кто ходил?’
	<i>иџози?</i> ‘что шло?’
Прош. неопр.	<i>иџадаз?</i> ‘кто пошел?’
	<i>иџази?</i> ‘что пошло?’
Давнопрош.	<i>иџахъада?</i> ‘кто ходил // пошел?’
	<i>иџахъази?</i> ‘что ушло // прошло?’
Давнопрош. упр.	<i>иџахъадаз?</i> ‘кто ходил // пошел уже?’
	<i>иџахъази?</i> ‘что уже пошло?’
Буд. I	<i>иџарыда?</i> ‘кто пойдет?’
	<i>иџари?</i> ‘что пойдет?’
Буд. II	<i>иџашада?</i> ‘кто пойдет?’
	<i>иџашеи?</i> ‘что пойдет?’

ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННО-ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ

Статический глагол

Наст.	<i>ишиџа¹оу?</i> ‘то (в.) как есть?’
Прош.	<i>ишиџа¹аз?</i> ‘был ли я? находился ли я?’

Динамический глагол

Наст.	<i>сышиџаџо?</i> ‘как я иду // пойду?’
-------	--

К префиксальным образованиям относятся: каузативные, потенциальные, версионные, союзные, взаимные и нек. другие.

К продуктивным наречным формантам можно отнести суффиксы: *-ias*, присоединяющийся к имени существительному: *ауа®ы* ‘человек’ – *ауа®ias* ‘подобно человеку, по-человечески’, *ата* ‘враг’ – *таias* ‘по-вражески’; *-ны*, присоединяющийся к прилагательным: *(а)бзиа* ‘хороший’ – *ибзианы* ‘хорошо’, *(а)ўша* ‘красивый’ – *иўшаны* ‘красиво’, *-мса*, присоединяющийся к звукоподражательным словам: *ахъхъамса* – журчание речки, *ацыкъмса* – выстрел из ружья, *агуаўмса* – падение большого предмета, *а|ырньмса* – надкусывание чего-либо, *афырмса* – быстрое движение и т.д.

2.5.3. Ввиду того, что субъектно-объектные отношения в переходных и непереходных глаголах находят выражение в самой глагольной основе, вопрос о наличии абсолютной, эргативной, нейтральной и инверсивной конструкций предложения решается в абхазском языке только по показаниям глагольной морфологии.

Разновидности простого предложения: односоставные: номинативные – с одним подлежащим: *А|уа* ‘Сухуми’, безличные: *(и)шеит* ‘рассвело’; двусоставные: подлежащее + сказуемое: *а®ны гылоуп* ‘дом стоит’; трехсоставные: подлежащее + дополнение + сказуемое: *сара ауа®ы дызбоит* ‘я вижу человека’; четырехсоставные: подлежащее + косвенное дополнение + ближайшее дополнение + сказуемое: *сара с®ыза авше|уы исјеит* ‘я своему другу отдал книгу’.

Вопрос выражается вопросительной интонацией и глаголом-сказуемым в вопросительной форме, а также вопросительными словами: *уара а®ны|а уцома?* ‘пойдешь ли ты (м.) домой?’ *иааиз дызусја?* ‘Кто пришел?’

Эмфатическая конструкция строится сочетанием вспомогательного глагола (копулы) *акузаара* ‘быть’ со словом, на который падает эмфазис. Ср. *аїкуын а®ны|а дцоит* ‘мальчик идет домой’ – *аїкуын исуп а®ны|а ицо* ‘(именно этот) мальчик идет домой’, *аїкуын а®ны|а ауп дахъцо* ‘(именно) домой мальчик идет’.

Позиция компонентов атрибутивной синтагмы фиксирована: их места определяются частью речи, которой представлено определение. Если определение выражено существительным, относительным прилагательным, указательным местоимением, то оно находится в препозиции: *абарфын ікы* ‘шелк(овое) платье’, *аньырмај ®ны* ‘кирпичный дом’, *абри а®ны* ‘этот дом’, если же определяющее выражено качественным прилагательным, основой глагола, то оно находится в постпозиции: *аікы |аўшь* ‘платье красное’, *амгьал мзы* ‘невыпеченный чурек’ (см. тж. 2.3.7.).

Преобладающий порядок главных членов предложения таков: подлежащее, косвенное дополнение, ближайшее дополнение, сказуемое. Обстоятельство места, времени располагается ближе к началу предложения, образа действия – перед глаголом-сказуемым. Инверсивное расположение членов предложения чаще всего используется как средство выражения экспрессии.

2.5.4. Связь предложений, входящих в состав бессоюзных сложных предложений, осуществляется интонацией и координацией форм их глаголов-сказуемых. Между предложениями имеют место временные, условные, уступительные, причинно-следственные и другие отношения.

Связь членов союзных сложносочиненных предложений осуществляется интонацией и союзами: 1) соединительными: *-ггы*: *аіысггы ныньуўрааны ицеит*, *иарггы и®ны|а дааит* ‘и птичка, взлетев, улетела, и он пришел домой’; 2) разделительными: *ма* ‘или’, *мамзар* ‘или же’, *зны* ‘то’: *ма сара зынза акггы сзеилкаауам*, *ма убриггы азсы ироль дыхумаруеит* ‘или я ничего не понимаю, или он исполняет (играет) чью-то

роль'; 3) противительными: *аха* 'но', *амала* 'однако': *амра ъхон*, *эха ихъјан* 'солнце светило (грело), но было холодно'.

К сложноподчиненным предложениям можно отнести конструкции, выражающие причинно-следственные отношения, члены которых связаны словами *избанзар* // *избан акузар* // *избан умсар* 'потому что', *а|ныте* 'потому': *А|уа леиуан а|ныте*, *ахуыѣуа а|нытеан* 'из-за того, что шел дождь, дети сидели дома'.

2.6.0. Источник, объем и роль лексических заимствований обусловлены этапами исторического развития А. я. Древний пласт заимствованной лексики представлен арабскими, персидскими и тюркскими заимствованиями. Чаще всего это слова из бытовой, торговой лексики, а также названия птиц, животных, растений: *аѣынѣар* 'окно' (< перс.), *аѣыра* 'стоимость' (< араб. через груз.), *асапын* 'мыло' (< араб.),; *алаша* 'мерин' (< тюрк.), *ашь-ал* 'шаль' (< перс.).

Немало слов вошло из картвельских языков: *зхуархь* 'пила', *акуајана* 'плуг', *мьым* 'брат' (в значении восклицания), а также из адыгских: *ѣагъа* 'гордый', *аклаѣад* 'чулок'.

Объем русских лексических заимствований, относящихся к дореволюционному времени, незначителен. Они включают слова бытовой и военной лексики: *астол* 'стол', *апалта* 'пальто', *ачайник* 'чайник', *аинрал* 'генерал', *афицар* 'офицер'.

Современные заимствования проникают в основном из русского языка и через русский язык. Объем этих заимствований значителен. Русские и интернациональные заимствования оказывают большое влияние на развитие и обогащение абхазского литературного языка.

2.7.0. Абхазский язык представлен двумя диалектами – абжуйским и бзыбским. В основу литературного языка лег абжуйский, что обусловило расширение его функций.

Различия диалектов в основном проявляются в фонологических системах: бзыбская консонантная система богаче абжуйской, она осложнена наличием фарингального глухого спиранта χ и его лабиализованного варианта $\chi\epsilon$, свистяще-шипящих (полушипящих) аффрикат $s^{\%}$, $\epsilon^{\%}$, $i^{\%}$ и спирантов $z^{\%}$, $s^{\%}$ с их лабиализованными вариантами $z^{\%}\epsilon$, $s^{\%}\epsilon$.

Наблюдается процесс нивелирования, особенно это сказывается на свистяще-шипящих фонемах. Сфера действия редукции гласных в бзыбском шире, чем в абжуйском.

Расхождения морфологического порядка незначительны, преимущественно они проявляются в некоторых временных образованиях.

Абжуйский диалект распространен в Очамчирском районе, бзыбский диалект – в гудатском и частично в Сухумском районах Абхазии.

ЛИТЕРАТУРА

Аристава Ш. К. Проблема простого предложения в абхазском языке. Тбилиси, 1982.

Бгажба Х. С. Бзыбский диалект абхазского языка. Тбилиси, 1964.

Гецадзе И. О. Очерки по синтаксису абхазского языка. Л., 1979.

Грамматика абхазского языка. Фонетика, морфология. Сухуми, 1966.

Джанашиа Б. П. Абхазско-грузинский словарь. Тбилиси, 1954.

Килба Э. К. Особенности речи батумских абхазов. Тбилиси, 1983.

Конджария В. Х. Из истории развития абхазского литературного языка. Сухуми, 1984.

Ломтатидзе К. В. Абхазский язык // Языки народов СССР, т. IV. М., 1967.

Ломтатидзе К. В. Историко-сравнительный анализ абхазского и абазинского языков. 1. Фонологическая система и фонетические процессы. Тбилиси, 1976 (на груз. яз., рез. на рус. яз.).

Март Н. Я. О языке и истории абхазов, М.-Л., 1938.

Русско-абхазский словарь. Сухуми, 1964.

Циклиа М. М. Порядок слов в абхазском языке. Тбилиси, 1973 (на груз. яз.).

Шакрыл К. С. Аффиксация в абхазском языке. Сухуми, 1961.

Шакрыл К. С. Категория наклонения в абхазском языке. Тбилиси, 1981.

Шакрыл К. С., Конджария В. Х., Чкадуа Л. П. Словарь абхазского языка. Т. I–II. Сухуми, 1987 (на абх. яз.).

Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык. Тифлис, 1887.

Spruit A. Abkhaz Studies. Leiden, 1986.

Р. Н. Клычев, Л. П. Чкадуа

АБАЗИНСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Варианты названия: абазинский, уст. абазский, англ. Abaza.

1.1.2. Относится к абхазо-адыгской группе кавказских языков.

1.1.3. Распространен в Карачаево-Черкесской Республике, в некоторых селах и городах Адыгеи и Кабардино-Балкарии. Абазинцы проживают также за пределами России – в Абхазии, в Турции и в ряде арабских и балканских стран. Число говорящих в России – 30000 чел.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Общий диалектный состав: тапантский, ашхарский диалекты.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Функционирует во всех сферах общественно-политической, производственной, социально-экономической и культурной жизни абазинского народа наряду с русским.

1.3.2. Литературный язык складывался с 30 гг. на базе тапантского диалекта; на нем издается художественная, общественно-политическая, учебно-методическая, научно-техническая литература, периодическая печать; на А. я. функционируют научно-просветительные учреждения, театр, радио; к наддиалектной форме можно отнести язык эпоса «Нарты».

1.2.3. На А. я. ведется преподавание в начальных классах национальной школы. А. я. преподается в абазинских средних школах Карачаево-Черкесской Республики, в Карачаево-Черкесском государственном институте кафедра А. я. и литературы готовит специалистов по А. я. и литературе.

1.4.0. Во второй половине XIX в. видный абазинский просветитель Умар Микеров составил азбуку и учебник, которые не были изданы. В начале XX в. народный учитель Т. З. Табулов составил несколько проектов алфавита на арабской основе, также не получивших распространения. В 1932 г. на основе латинской графики был создан абазинский алфавит, который в 1938 г. был переведен на русскую графику. В действующем алфавите представлены все буквенные начертания русской графики (добавлен лишь знак І, не имеющий фонематической значимости): 28 фонем получили однобуквенное обозначение, 26 фонем – двухбуквенное обозначение, 12 фонем – трехбуквенное.

1.5.0. Краткая периодизация истории языка.: дописьменный период – язык обиходно-разговорного общения и устной эпической поэзии; письменный период – литературный язык с функциональными разновидностями: язык художественной литературы, язык публицистики, науки, деловой, разговорно-бытовой.

1.6.0. В фонологическую систему вошел ряд фонем из адыгских языков: переднеязычные латеральные *ль*, *мл*, среднеязычные *х* его лабиализованный аналог *хв*. Сфера использования гласных *е*, *о*, *и*, *у* расширилась. Объем суффиксальных словообразовательных моделей увеличился. Шире стали использоваться предложения с инфинитными оборотами, а также сложносочиненные предложения. Активизировалось использование вводных и вставных слов и предложений.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологическая характеристика.

2.1.1. А. я. располагает двумя основными гласными – *а* и *ы*. Гласный *а* среднего ряда, нижнего подъема, уже русского *а*; встречается во всех позициях: *аны* ‘мать’, *щта* ‘след’,

кIвагъа ‘топор’. Гласный *ы* верхнего подъема, узкий; встречается в середине и в конце слова: *дзы* ‘вода’, *лыгъвра* ‘чердак’, *гIвычIвгIвыс* ‘человек’. Безударный *ы* факультативен, в зависимости от места ударения или стечения согласных может редуцироваться или перемещаться: *мшвы* ‘медведь’, но *амшв-ква* ‘медведи’, *абжъы* ‘голос, звук’, но *абыжъ-ква* ‘звуки’, *тшы* ‘конь’, но *тшишIыс* ‘жеребенок’. Безударный *ы* в открытом слоге обычно исчезает. Гласные *е, о* позиционного образования, они получены из гласного *а* в соседстве с сонорными согласными *й* и *у*, *и* образуется из дифтонга *ый//йы*: *ай//йа* → *ей//йе* → *е*; *ау//уа* → *оу//уо* → *о*; *ый//йы* → *ий//йи* → *и*. Ср. *майра* → *мейра* → *мера* ‘легкий’, *цIаула* → *цIоула* → *цIола* ‘глубокий’. Гласный *и* образуется из дифтонга *ый//йы* в результате ассимиляции и слияния: *арый* → *арий* → *ари* ‘этот’, *хъый* → *хъий* → *хъи* ‘ювелир’, *жъый* → *жъий* → *жъи* ‘кузнец’.

Гласные *е, и, о, у* в исконно абазинской лексике не имеют фонематической значимости.

Система к о н с о н а н т и з м а сложна (см. таблицу). Наличие билабиальных, денальных, среднеязычных, велярных, фарингальных и ларингальных свидетельствует об обширном диапазоне образования согласных, среди которых имеем твердые, палатальные, лабиализованные и нелабиализованные. Сонорных фонем 6 – *й, у, л, м, н, р*.

Спиранты образуют бинарную оппозицию по звонкости~глухости: переднеязычные свистящие (*з:с*), переднеязычные шипящие мягкие (*жъ:щ*), твердые (*ж:ш*), лабиализованные (*жв:шв*), заднеязычные спиранты (*гъ:х*), их мягкие (*гъь:хъ*) и лабиализованные (*гъв:хв*) корреляты; ларингальные (*гI:хI*) и их лабиализованные пары (*гIв:хIв*). В виде исключения троечную оппозицию образуют губно-зубные – звонкий *в*, глухой придыхательный *ф* и абруптивный *фI* (в ашх.). Из адыгских языков заимствован среднеязычный придыхательный спирант *х* и его лабиализованный аналог *хв*, латералы *ль, тл*.

Согласные

Место образования	Способ образования								
	Смычные			Аффрикаты			Спиранты		Сонорные
	Звонкие	Глухие	Абруптивные	Звонкие	Глухие	Абруптивные	Звонкие	Глухие	
Губные	<i>б</i>	<i>п</i>	<i>пI</i>				(<i>в</i>)	<i>ф</i>	<i>м</i>
Переднеязычные	<i>д</i>	<i>т</i>	<i>тI</i>	<i>дз</i>	<i>ц</i>	<i>цI</i>	<i>з</i>	<i>с</i>	<i>н р</i>
Латеральные							<i>ль</i>	<i>тл</i>	<i>л</i>
Альвеолярные				<i>дж</i>	<i>тш</i>	<i>шI</i>	<i>ж</i>	<i>ш</i>	
Заднеязычные	<i>г</i>	<i>к</i>	<i>кI</i>					(<i>х</i>)	
лабиализованные	<i>гв</i>	<i>кв</i>	<i>кIв</i>					(<i>хв</i>)	
палатализованные	<i>гъ</i>	<i>къ</i>	<i>кIъ</i>						
Увулярные		<i>хъ</i>	<i>къ</i>				<i>гъ</i>	<i>х</i>	
лабиализованные		<i>хъв</i>	<i>къв</i>				<i>гъв</i>	<i>хв</i>	
палатализованные			<i>къь</i>				<i>гъь</i>	<i>хъ</i>	
Ларингальные			<i>ь</i>				<i>гI</i>	<i>хI</i>	
лабиализованные							<i>гIв</i>	<i>хIв</i>	

Смычные образуют троечную систему – звонкий – глухой придыхательный – абруптив: губно-губные (*б, п, пI*), зубные (*д, т, тI*), свистящие аффрикаты (*дз, ц, цI*), шипящие аффрикаты, коррелирующие по мягкости (*джь, ч, чI*), твердости (*дж, тш, тшI*) и лабиализованные (*джв, чв, чIв*), заднеязычные смычные (*г, к, кI*), мягкие (*гь, кь, кIь*) и лабиализованные (*гв, кв, кIв*); фарингальные абруптивы (*къ, къь, къьв*) и придыхательные (*хь, хььв*; звонкий фарингальный отсутствует), ларингальный абруптив (*ь*).

2.1.2. Ударение экспираторное, динамическое, интенсивное. Под ударением может быть любой слог: *сасе* ‘гость’, *багм* ‘лиса’, *тмба* ‘сковорода’, *лѣмхIа* ‘ухо’, *мсасчва* ‘гости’. Ударение часто выступает в словоразличительной и форморазличительной функции: *хъмчва* ‘мужчины’ – *хъачвм* ‘кожа на голове’, *лмба* ‘кобель’ – *лабм* ‘палка’, *мгIа* ‘ручка’ – *амгIм* ‘чувык’, *мсра* ‘бить’ – *асрм* ‘ткать’.

Большинство слов обладает подвижным ударением. Перемещение ударения, обусловленное присоединением определенных словообразовательных и формообразовательных формантов, происходит преимущественно в тех словах, в которых подударным является последний слог: *марм* ‘солнце’, но опред. ф. *ммара* ‘солнце’, *багм* ‘лиса’, но мн.ч. *мбагаква* ‘лисы’.

Более устойчивым ударением обладают слова, подударный слог которых находится в середине основы и слова, основы которых представляют собой подударный закрытый слог: *ауес* ‘дело’, но *ауесква* ‘дела’, *чвмза* ‘свеча’ – *ачвмзаква* ‘свечи’.

2.1.3. Гласный *а* в соседстве с полугласным и/или палатализированным согласным реализуется как *е*; в соседстве с полугласным *у* или лабиализованным согласным – как *о*.

2.1.4. Преобладающая структура слога представлена моделями: СГ (*ма-ра* ‘солнце’), СГС (*хъышв* ‘окно’), ГС (*ахь-та* ‘холод’), ССГС (*шврыс* ‘вы их бейте’), СГСС (*къварт* ‘наседка’).

2.2.0. Структура современных морфем (как корневых, так и аффиксальных) значительно отличается от исходных. Исходные морфемы представляли собой модель типа СГ, в которой в качестве гласного выступал звук *а* или его рефлекс *ы*. В процессе словообразования и формообразования морфемы, объединенные одним общим ударением, подверглись значительным изменениям, в результате чего наряду с типом СГ образовались более сложные модели типа ССГ, СГС, СГСС, СГСГ и т.д.: *хъа* ‘голова’, *бжъы* ‘голос’, *багъ* ‘паук’, *мачIкI* ‘малость’, ‘чуть’, *квнага* ‘заслуга’, *пхIа* ‘дочь’, *пхыз* ‘сон’, *пхдзы* ‘пот’, ‘труд’. Аффиксальная морфема может быть представлена одной гласной фонемой: показатель определенности *а*, личноклассный показатель 3 л. *а*. Слог не всегда равен морфеме.

2.2.2. Не отмечено.

2.2.3. К активным морфонологическим явлениям можно отнести: а) перемещение ударения. Вследствие этого происходит (полная или частичная) редукция гласного исхода или его перестановка: *цIайыргѣ* ‘правда’ – *и-цIлбырг* ‘правда (известная, определенная)’, *чвы* ‘вол’ ~ *1-чв-ква* ‘волы’, *хъзы* ‘имя’ ~ *1-хъыз-ква* ‘имена’; б) наложение: (*й*)-*йы-зпшитI* ‘они ждут его (м.)’, где первый показатель 3 л. мн.ч. *й*- в непереходном глаголе наложен на второй показатель 3 лица ед.ч. кл. м. *йы*-; в) чередование: при присоединении к превербам-основам с исходом на *а* корневой *а* корней-суффиксов *цI* или *х* происходит чередование исходного *а* с *ы* или с нулем звука, сочетание при этом передает противоположное направление. Ср. *д-ы-ла-л-тI* ‘он (чел.) вошел, залез туда (в лес, в грязь)’, *д-ы-л-цI-тI* ‘он (чел.) вышел, вылез’, *й-а-уацIа-л-тI* ‘то (в.) забралось внутрь чего-то’, *й-а-уацIы-р-х-тI* ‘то (в.) они вытащили, вынули из чего-то’.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

Реализуя агглютинативный тип, А.я. характеризуется высокой степенью синтетизма.

2.3.1. В А.я. выделяются следующие лексико-грамматические разряды слов: существительное, прилагательное, числительное, местоимение, глагол, причастие, деепричастие, наречие, союз, междометие. Имя и глагол слабо дифференцированы. Существительные и прилагательные различаются на семантической основе.

2.3.2. Существительные различают следующие семантико-грамматические разряды:

а) собственные и нарицательные. Наричательные существительные обладают формами неопределенности и определенности. Неопределенность выражается нулевой морфемой или морфемой *-kI*: *тдзы* 'дом (вообще)', *тдзы-kI* 'дом (какой-то)'. Неоформленная основа является словарной и назывной. Определенность выражается префиксом *a-*: *a-тдзы* 'дом (определенный)'. Собственные существительные, как правило, не принимают суффикса неопределенности *-kI* и префикса определенности *a-*. Однако из собственных существительных фамилии допускают и префикс, и суффикс: *Шармат* 'Шереметов', *Шармат-kI* 'какой-то из Шереметовых', *A-шармат* 'этот Шереметов'. Наличие в роду множества лиц, имеющих одну фамилию, позволяет указывать на какое-то неопределенное лицо (*Шармат-kI*), равно как позволяет выделять кого-то (*a-Шармат*).

б) Собирательные. Суффикс *-gIa/-rgIa* присоединяется к словам, относящимся по семантике к классу человека и обозначающим фамилию, нацию, народ, группу лиц: *Тыгв-rgIa* 'Туговы', *къабарды-rgIa* 'кабардинцы'. С собирательным значением могут выступать слова, указывающие на нацию – *абаза рыбызшва* 'язык абазин', слова с формантом *-ра*: *ажвла-ра* 'народ', *ар-ра* 'армия'. Формант *-ра* со множественно-собирательным значением прибавляется к существительным класса вещей, обозначающим детенышей, имеющим в ед. числе форму на *-(ы)с*: *хIв-ыс* 'теленки' – *хIва-ра* 'телята', *тишI-ыс* 'жеребенок' – *тишIа-ра* 'жеребята', *с-ыс* 'ягненок' – *са-ра* 'ягнята'.

в) Абстрактные: с формантом *-ра*, мотивированные существительными, прилагательными, глаголами: *чвгъа-ра* 'злость, злоба', *хъацIа-ра* 'мужество, храбрость', *бзиба-ра* 'любовь'.

Значение одушевленности – неодушевленности передается лексически. Существительные в единственном числе различают классы семантически, во множественном же числе – семантико-морфологически: для существительных класса вещей используется суффикс *-ква*: *агъба-ква* 'поезда', *ацIла-ква* 'деревья', *абабыц-ква* 'утки', для класса человека – *-чва*: *ачIкIвын-чва* 'мальчики', *атиш-чва* 'всадники', *апхъагIв-чва* 'учащиеся'. Однако, в современном А.я. наметился процесс интенсивного использования суффикса мн. ч. *-ква* и в именах класса человека: *апхIвыс-ква* 'женщины', *ашварацыгIв-ква* 'охотники', *абнахча-ква* 'лесники' и т. д.

Грамматические классы человека и вещи различают и притяжательные формы имен существительных: *л-напIы* 'ее (ж.) рука', *й-напIы* 'его (м.) рука', *ала а-щанIы* 'ее (в.) собаки лапа', личные местоимения второго и третьего лица единственного числа: *уара* 'ты (м.)', *бара* 'ты (ж.)', *йара* 'он, оно (в.)'. В подсистеме числительных к корням количественных числительных от двух до десяти в категории вещей добавляется суффикс *-ба*: *гIв-ба* 'два', *х-на (х-ба)* 'три', *пиц-ба* 'четыре'; в категории человека от трех и более – суффикс *-гIв(ы)*: *х-гIвы* 'три (ч.)', *пиц-гIвы* 'четыре (ч.)', *хв-гIвы* 'пять (ч.)'.

2.3.3. В именах существительных категория числа выражается противопоставлением форм с нулевым показателем в единственном числе формам с формантом

множественного числа *-ква* в классе вещей и *-чва* в классе человека: *ача* ‘перепел’ – *ача-ква* ‘перепела’, *гвын* ‘группа’ – *агвын-ква* ‘группы’, *аба* ‘отец’ – *аба-чва* ‘отцы’. Суффикс *-ква* часто встречается и в словах класса человека как самостоятельно, так и в сочетании с *-чва*: *ауасахча-ква* ‘чабаны’, *а-па-чва-ква* ‘сыновья’, *анхагIв-чва-ква* ‘работники’. При сочетании существительного и прилагательного общий для них суффикс множественности *-ква* принимает прилагательное, занимающее постпозицию; класс сочетания выражается семантически в существительном, одновременно относясь и к прилагательному: *ажва бзи-ква* ‘хорошие слова’, *ауагIа бзи-ква* ‘хорошие люди’. На лексическом уровне по числу противопоставляются личные местоимения. Чередованием формантов *и* и *т* выражается противопоставление единственного и множественного числа в указательных местоимениях: *ари//абари* ‘это’ – *арат//арт // абарат// абарт* ‘эти’, *ани // абани* ‘тот’ *анат// ант // абанат // абант* ‘те’. Категория числа в глаголе и глагольных формах передается посредством лично-классных показателей, которые одновременно являются и показателями числа: *сцанI* ‘я пойду’ – *хIцанI* ‘мы пойдем’. Числительные сочетаются с именами, занимая то постпозицию, то препозицию.

Различаются количественные и дробные числительные. Количественные – *быжьба* ‘семь (в.)’, *быжьгIвы* ‘семь (ч.)’, *пцынгIважви цыгIв* ‘восемьдесят шесть (в.)’, *пцынгIважви цыгIв* ‘восемьдесят шесть (ч.)’; дробные *-закIибжакIи* ‘полтора’, *хпайч-пата агIвба* ‘две третьих’ и т.д. Функции порядковых числительных выполняют причастные формы, образованные от основ числительных: *йпцбахауа* ‘четвертый (в.)’, *йпцгIвхауа* ‘четвертый (ч.)’. В структурном отношении представлены простые (*хвба* ‘пять [в.]’, *хвгIвы* ‘пять [ч.]’, сложные (*жва-х* ‘тринадцать [в.]’, *жва-хы-гIв* ‘тринадцать [ч.]’, *гIва-жви-цба* ‘двадцать шесть [в.]’, *гIва-жви-цы-гIв* ‘двадцать шесть [ч.]’), составные (*шви гIважви быжьба* ‘сто двадцать семь [в.]’, *шви гIважви быжьыгIв* ‘сто двадцать семь [ч.]’).

Система счета смешанная: 1) В основе слов, выражающих числа от 1 до 10, представлены простые имена: *х-па* ‘три (в.)’, *жв-ба* ‘девять (в.)’; 2) В основе слов, выражающих числа от 11 до 19, представлено название десятка плюс название единицы: *жви-з* ‘одиннадцать’, букв. ‘десять и один’, *жва-гI* ‘восемнадцать’, букв. ‘десять и восемь’; 3) В основе числительного 20 представлено название единицы плюс название десятка: *гIва-жва* ‘два десятка’; 30 – *гIва-жви-жваба* ‘два десятка и десять’; 4) В основе остальных числительных представлена двадцатеричная система счета: *гIвын-гIважви-жвабы* ‘пятьдесят’ букв. ‘два раза двадцать и десять’.

2.3.4. Имя не обладает падежными формами. Субъектно-объектные отношения передаются посредством лично-классных показателей глагола, локальными превербами, аффиксами личных отношений: *уара сара сы-у-ба-т* ‘ты (м.) меня увидел’; *сара атдзы адгылтI* ‘я подошел к дому’. Категория принадлежности (притяжательности) выражается присоединением к имени лично-классных префиксов, восходящих к личным местоимениям: *анхIвыс лы-саби* ‘ребенок женщины’, *агIвычIвгIвыс й-н-цIра* ‘жизнь человека’.

2.3.5. В зависимости от семантики, формообразования и характера основ все глаголы делятся на статические и динамические. Статические глаголы выражают состояние и результат действия: *агвара гыланI* ‘забор стоит’, *асаби дычванI* ‘ребенок спит’, *дыбзинI* ‘он (ч.) хорош (есть)’. Динамические глаголы обозначают действие: *йблитI* ‘то (в.) горит’, *дынхитI* ‘он (ч.) работает’. Система словоформ динамических глаголов значительно богаче статических. Статические и динамические глаголы противопоставляются по ряду признаков: 1) Статические глаголы не принимают аффикса мас-

дара *-ра*, тогда как динамические его имеют: *мгIвайсра* ‘путешествовать’; 2) Статические глаголы имеют, как правило, две временные формы, динамические – восемь; 3) Основой статических глаголов служат в основном имена (*д-тапI* ‘он [ч.] находится [в углублении]’, *д-пшдзапI* ‘он [ч.] красив’), тогда как основой динамических глаголов являются чистые глагольные корни (*д-пшитI* ‘он [ч.] смотрит’, *д-дзыргIвитI* ‘он [ч.] слушает’).

Основы *гыл-(ра)* ‘стоять’, ‘стать’, *чIва-(ра)* ‘сидеть’, ‘садиться’ одновременно могут служить базой статического и динамического глаголов. Остальные статические глаголы переходят в разряд динамических, принимая суффиксы *-зл*, *-л*, *-ха*, *-х*, *-цIа*, *-цI*, *-да*, *-жъ*: *д-та-пI* ‘он (ч.) находится в углублении’ – статический глагол; *д-та-зл-и-тI* ‘он (ч.) продолжает находиться’, *д-та-л-и-тI* ‘он (ч.) входит’, *д-та-ха-тI* ‘он (ч.) застрял’, *д-ты-р-х-тI* ‘его (ч.) они оттуда вытащили’, *д-та-р-цIа-тI* ‘его (ч.) они туда положили’, *д-ты-цI-тI* ‘он (ч.) оттуда вышел’, *д-та-р-да-тI* ‘его (ч.) они туда завели’, *д-та-р-жъ-тI* ‘его (ч.) они туда пустили’. Последние восемь глаголов – динамические, они образованы от основы статического глагола *та*, являющегося одновременно и локальным превербом, к которому прибавляются отмеченные суффиксы.

К одной из основных оппозиций можно отнести противопоставление глаголов по ф и н и т н о с т и и и н ф и н и т н о с т и, которое наблюдается как в морфологии, так и в синтаксисе. Так, основы и временные парадигмы финитных и инфинитных глаголов в изъявительном и сослагательном наклонениях различны. В основе инфинитных образований представлен один из относительно-местоименных (*й*, *з*) или обстоятельственных (*ан*, *ъа*, *ахъа*, *ш*, *аба*) формантов: *й-лы-шв-тыз* ‘то, что вы ей (ж.) отдали’, *й-зы-л-тыз* ‘тот, кому она (ж.) то отдала’, *й-лы-з-ты-з* ‘тот, кто то ей (ж.) отдал’, *с-ан-ца-уа* ‘когда я иду’, *с-ъа-ца-уа* ‘куда я иду’, *с-ш-ца-уа* ‘как я иду’, *с-аба-ца-уа* ‘куда я иду’. Во временных формах финитных образований представлены показатели финитности *итI* // *тI*, *н*, *пI*, коррелятами которых в инфинитных образованиях являются – нулевая морфема, *з*, *ра*. К инфинитным образованиям относятся формы наклонений: условного *д-и-ба-рыквын* ‘если его (ч.) он увидит’, *д-и-ба-зтын* ‘если его (ч.) он увидел’, условно-целевого: *ды-б-ба-рныс* ‘чтоб ты (ж.) его (ч.) увидела’. На уровне синтаксиса финитные образования являются сказуемыми, инфинитные выступают в функции субъекта и объектов (если их показатели представлены в глаголе-сказуемом) и обстоятельств и атрибутов (если их показатели не представлены в глаголе-сказуемом).

Глагол не обладает категорией залога.

Выделяются н а к л о н е н и я :

изъявительное, объединяющее все формы финитного образования;

условное, образующееся прибавлением суффиксов *-рыквын*, *-зтын*: *д-и-ба-рыквын* ‘если он его(ч.) повидал’, *д-и-ба-зтын* ‘если он его (ч.) увидел’;

повелительное: *д-ба!* ‘повидай его (ч.)!’;

желательное, образующееся с помощью суффикса *-нда(з)*: *д-и-ба-нда* ‘хотя бы он его (ч.) увидел’;

условно-целевое, образующееся посредством суффикса *-рныс*: *д-и-ба-рныс* ‘чтоб он его (ч.) увидел’;

допускательное, образующееся прибавлением суффикса *рагIатI*: *д-и-ба-рагIатI* ‘пусть он его (ч.) повидает’;

сослагательное, образующееся посредством суффиксов *-рын*, *-у(а)шын*: *д-и-ба-рын*, *д-и-б-ушын* ‘он его (ч.) повидал бы’;

уступительное, образующееся с помощью суффикса *-zmIxIva*: *д-и-ба-змIxIva* 'хотя его (ч.) он и увидел'.

Грамматическая категория *п е р е х о д н о с т и - н е п е р е х о д н о с т и* является доминирующей. Любая глагольная парадигма обладает одним из признаков переходности-непереходности. Собственно непереходными являются все статические и одноличные динамические глаголы. В полиперсональных динамических глаголах выделяются переходные и непереходные. Ввиду отсутствия у имени падежной парадигмы переходность-непереходность передается расположением лично-классных показателей в самой глагольной основе. В непереходных глаголах показатель субъекта ставится на первом с начала словоформы месте, на втором месте – показатель косвенного объекта (*с-лы-xIvatI* 'я ее просил'). В переходных глаголах на первом месте стоит показатель ближайшего объекта, позиция показателя субъекта зависит от количества лиц в глаголе: в двухличном глаголе – на втором месте (*й-с-фатI* 'то [в.] я съел'); в трехличном глаголе – на третьем месте (*й-уа-л-xIvatI* 'то [в.] она тебе [м.] сказала'). Место косвенного объекта второе (*й-лы-кв-и-цIatI* 'то (в.) он на нее положил' или на третье. Синтаксические функции лично-классных показателей, занимающих первую и непервую позицию, совпадают с синтаксическими функциями абсолютного и эргативного падежей: первая позиция соответствует абсолютному падежу, непервая позиция – эргативному. Выделяется группа глаголов, основа которых в плане переходности-непереходности нейтральна: в одноличном варианте – глаголы непереходные: *с-дзах-итI* 'я шью (вообще)', *с-пкъ-итI* 'я режу', *с-рашвитI* 'полю (вообще)'; в двухличном варианте – переходные: *йы-з-дзах-итI* 'то (в.) я шью', *й-п-с-къитI* 'то (в.) я режу'; *йы-с-рашвитI* 'то я полю'. Собственно переходные глаголы в категории потенциалиса и произвольности становятся непереходными: *йы-з-батI* 'я то увидел', *йы-гъ-с-зы-м-батI* 'то мне не удалось увидеть'; *й-сы-мхъа-батI* 'то мне произвольно довелось увидеть'. Собственно непереходные глаголы в форме каузатива становятся переходными: *ды-чвитI* 'он (ч.) спит', *ды-с-ры-чвитI* 'я его (ч.) заставляю спать'. В абазинском полиперсональном глаголе существует необходимость выражать отношения между лицами. Аффиксы версии – *з(ы)-*, *чв(ы)-*, *тиш(ы)-*, каузатива *р(ы)-*, потенциалиса *з(ы)*, произвольности *мхъа*, союзности *ц(ы)-*, совместности *ц(ы)-*, взаимности *аба-*, *айба-*, кажимости *ма-* выражают разнообразные отношения между показателями лиц субъекта и объектов, выполняя деривационные и морфолого-синтаксические функции.

Различают субъектную и объектную *в е р с и ю*. Субъектная версия показывает, что действие совершается для субъекта; она образуется посредством префикса *тиш(ы)-*, который присоединяется к основе переходного глагола, сочетая в себе и функцию прямого объекта. Ср. *ды-р-джвджвитI* 'они его (ч.) купают', *тишы-р-джвджвитI* 'они себя купают', 'купаются'. Представлено две формы объектной версии. Одна обозначает действие, совершающееся для косвенного объекта, и образуется при помощи префикса *з(ы)-*: *д-гылапI* 'он (ч.) стоит', *д-уы-з-гылитI* 'он (ч.) для тебя (м.) встает'; *й-уа-р-xIvtI* 'они то тебе (м.) сказали', *й-уы-з-ла-р-xIv-tI* 'они то тебе (м.) для нее (ж.) сказали'. Другая форма объектной версии образуется посредством префикса *чв(ы)-*, который указывает на действие, совершающееся вопреки воле косвенного объекта: *д-гылапI* 'он (ч.) стоит', *ды-у-чв-гы-литI* 'он (ч.) вопреки тебе (м.) встает', *й-уа-р-xIvtI* 'они то тебе (м.) сказали', *й-у-чв-ла-р-xIv-tI* 'они то тебе (м.) вопреки ей сказали'.

Форманты косвенного объекта *ж(ы)-*, *чв(ы)-* вводят в глагольную синтагму показатель косвенного объекта, увеличивая количество личных аффиксов в ней.

К а у з а т и в , образующийся при помощи префикса *p(ы)-*, показывает, что субъект побуждает прямой объект совершить действие (*д-сы-р-гыл-тI* 'я его (ч.) заставил встать'), если каузатив принимает собственно непереходный глагол, превращающийся при этом в релятивно переходный; он же показывает, что субъект побуждает косвенный объект совершить действие (*сы-д-лы-р-ба-тI* 'она (ж.) заставила их меня увидеть'), если каузатив принимает собственно переходный глагол. В обоих случаях при каузативе увеличивается количество личных префиксов в глаголе: в первом случае появляется показатель прямого объекта, во втором – показатель косвенного объекта

Потенциалис, образующийся посредством префикса *з(ы)-*, который прибавляется преимущественно к глаголам отрицательной формы, выражает возможность-невозможность логического субъекта. В форме потенциалиса глагол становится инверсивным непереходным: *ды-гь-с-зы-м-ба-тI* 'мне не довелось его (ч.) увидеть'.

Префикс *мхъа* образует форму непроизвольности, которая выражает действие, совершающееся непроизвольно: *й-лы-мхъа-хIватI* 'она (ж.) сказала то непроизвольно'. В форме непроизвольности глагол, как и при потенциалисе, становится инверсивным.

Союзную форму образует префикс *ц(ы)-*, одновременно обуславливающий появление в глаголе и показателя косвенного объекта: *д-сы-ц-гвыргъытI* 'он (ч.) вместе со мной радуется'.

Префикс *аба-*, *айба-* передает взаимность: *хI-аба-дырт* 'мы узнали друг друга'.

Форма кажимости характерна для отыменных глаголов, она образуется посредством префикса *ма-*, который влечет за собой и появление в словоформе показателя косвенного объекта: *д-сы-мы-пидзапI* 'он (ч.), как мне кажется, красив'.

2.3.6. О к а т е г о р и и л и ц а в существительных можно говорить лишь в плане притяжательных форм, так как они образуются присоединением к существительным лично-классных показателей: *сара сахша* 'моя сестра'. Категорией лица обладают местоимения и глагол. В зависимости от степени удаленности предмета от говорящего лица выделяются три ряда указательных местоимений:

I. <i>ари</i> // <i>абари</i> 'это'	<i>арат</i> // <i>арт</i> // <i>абарт</i> 'эти'
II. <i>ани</i> // <i>абани</i> 'тот' (в некотором отдалении, некотором отдалении, видимый)	<i>анат</i> // <i>ант</i> // <i>абанат</i> // <i>абант</i> 'те' (в видимые)
III. <i>ауи</i> // <i>абауи</i> 'тот' (невидимый)	<i>ауат</i> // <i>абауат</i> // <i>абарауат</i> 'те' (невидимые)

Статические глаголы в изъявительном наклонении имеют две временные формы – настоящее и прошедшее незаконченное: *с-щтIа-пI* 'я лежу', *с-щтIа-н* 'я лежал'. Динамические глаголы в изъявительном наклонении имеют восемь временных форм – одну в настоящем, пять в прошедшем, две в будущем:

Настоящее: *сы-нх-и-тI* 'я работаю';

Прошедшие: 1) аорист: *сы-нха-тI* 'я работал' (с результатом);

2) незаконченное: *сы-нха-н* 'я работал' (без результата);

3) неопределенное: *сы-нх-у-н* 'я работал';

4) давнопрошедшее результативное: *сы-нха-хъа-тI* 'я давно работал';

5) давнопрошедшее незаконченное: *сы-нха-хъа-н* 'я давно работал'.

Будущее I: *сы-нха-пI* 'я поработаю';

Будущее II: *сы-нх-уштI* 'я буду работать'.

Все формы времен имеют и инфинитные образования. Статические глаголы: *й-цтI-у* 'то, что лежит', *йцтIа-з* 'то, что лежало'.

Динамические глаголы:

Настоящее – *йынха-уа* 'тот, кто работает'

Прошедшее – *йынха-з* 'тот, кто работал'

йынх-у-ж 'тот, кто работал'

йынха-хъа-з 'тот, кто давно работал'

Будущее – *йынх-у-ш* 'тот, кто будет работать'.

П р о с т р а н с т в е н н а я о р и е н т а ц и я передается:

1) Простыми и сложными локальными превербами, количество которых с учетом разной огласовки доходит до 100: *й-цIа-з-га-тI* 'я то (в.) вниз туда отнес', *й-цIы-з-га-тI* 'я то (ч.) снизу оттуда отнес'. Локальные превербы сочетаются с суффиксоидами, многочисленными глагольными корнями, образуя множество глаголов с определенной пространственной ориентацией. Локальные превербы также обуславливают появление направительных суффиксов *-зI(a)*, *-л(a)*, *-т*;

2) Превербами направления: *зIа-*, *на-*: *шв-зIа-шыл* 'вы заходите сюда', *шв-на-шыл* 'вы заходите туда';

3) Наречиями с суффиксами *-ъа*, *-ла*, *-хъ*: *ара-ъа* 'здесь', *ауы-ла* 'туда', *ауа-хъ* 'там'.

О т р и ц а н и е выражается аффиксом *м*, а к отрицательным глаголам изъявительного наклонения добавляется и частица *-гъ*. Аффикс отрицания *м* выступает то как префикс, то как суффикс, что зависит от статичности, динамичности и времени глагола.

2.3.7. Хотя имя и глагол слабо дифференцированы, они являются центральными семантико-грамматическими разрядами слов, внутри которых, следуя известным грамматическим традициям и с некоторой натяжкой, можно выделить следующие части речи: существительное, прилагательное, числительное, местоимение, глагол, причастие, деепричастие, наречие, союз, междометие.

С у щ е с т в и т е л ь н ы е обозначают атрибуты живого и неживого мира, названия опредмеченных явлений (*шварацыгIв* 'охотник', *мшвы* 'медведь', *рымдза* 'стул', *айсра* 'война'); существительные лексически различают класс человека и класс вещей (*уасахча* 'пастух (ч.)', *мшы* 'день (в.)'); существительные различаются по числам (*уасахча* 'пастух', *ауасахча-чва* 'пастухи'); лично-местоименные префиксы *с-*, *у-*, *б-*, *й-*, *л-*, *а-*, *хI-*, *шв-*, *р-* в существительных выражают принадлежность (посессив), префиксы посессива одновременно указывают на лицо и число, а во 2 и 3 л. ед. ч. и на класс того, с кем соотносится данное имя; существительные имеют форму общую (*тшы* 'лошадь'), неопределенную (*тшы-кI* 'какая-то лошадь') и определенную (*а-тшы* 'эта лошадь').

П р и л а г а т е л ь н ы е обозначают различные признаки, сочетаются с именами существительными, занимая по отношению к ним постпозицию (*тыдз ду* 'дом большой', *уаса псыла* 'овца тучная'); прилагательные обладают теми же лексико-грамматическими признаками, что и существительные. Выделение прилагательных в особый разряд основано исключительно на лексическом принципе.

Ч и с л и т е л ь н ы е передают названия отвлеченных чисел, которые в А. я. своеобразно сочетаются с именами: а) элемент *-кI* от числительного *закIы* 'один' прибавляется к имени в виде суффикса, в результате создается форма, тождественная с формой неопределенности: *цIла-кI* 'какое-то дерево' или 'одно дерево'; б) в сочетаниях от 2 до 19 (включительно) числительное ставится перед существительным: *зIвы-мшкI* 'два дня', *жвыхвыгIв-хъачва* 'пятнадцать мужчин'; в) числительные от 20 и более занимают пост-

позицию: *уаса гIвынгIважва* ‘овец сорок’. Категория классов (человека и вещей) пронизывает числительные, которые, как и все остальные имена, не имеют падежной системы.

М е с т о и м е н и я указывают на предметы, не называя их. В А. я. развита система личных и указательных местоимений; функции вопросительных выполняют инфинитные глагольные формы *дзачIыйа* ‘кто?’ и *йзачIыйа* ‘что?’, а вместо относительных функционируют причастия с аффиксами *й-*, *з-*.

Личные местоимения

	ед. ч.	мн. ч.
1 л.	<i>сара</i> // <i>са</i> ‘я’	1 л. <i>хIара</i> // <i>хIа</i> ‘мы’
2 л.	<i>уара</i> // <i>уа</i> ‘ты (м.)’ <i>бара</i> // <i>ба</i> ‘ты (ж.)’ <i>йара</i> ‘он (м.)’	2 л. <i>швара</i> // <i>шва</i> ‘вы’
3 л.	<i>лара</i> // <i>ла</i> ‘она (ж.)’ <i>йара</i> ‘он, она, оно (в.)’	3 л. <i>дара</i> ‘они’

Различаются формы ед. и мн. чисел, в каждом числе представлено по 3 лица; за исключением *йара* и *дара*, личные местоимения имеют полную и краткую формы; во 2 л. ед. ч. различаются подклассы мужчин и женщин, а в 3 л. ед. ч. представлены подклассы мужчин, женщин и вещей.

Г л а г о л обозначает действие или состояние и представляет собой сложный морфолого-синтаксический комплекс, возмещающий слабую развитость словоизменительной системы имен, союзов, отсутствие послелогов; глагол полиперсонален, в нем представлены показатели субъекта, прямого и косвенного объектов, которые изменяются по лицам, классам и числам; в глаголе представлены многочисленные аффиксы, выражающие отношения между показателями субъекта и объектов; многочисленные локальные превербы, превербы направления, суффиксы направления, форманты времени и наклонений, модальности.

П р и ч а с т и е – инфинитная глагольная форма, указывает на признак во времени, обозначает предмет или лицо, совершающее действие или втянутое в действие; причастие образуется от всех знаменательных слов при помощи относительно-местоименных префиксов *й*, эквивалентного лично-местоименным аффиксам ряда “д” (или ряда номинатива) и *-з-*, эквивалентного лично-местоименным аффиксам ряда “л” (или ряда эргатива). Относительно-местоименные префиксы *й-*, *з-* не могут одновременно присутствовать в одном и том же причастии, эти префиксы не изменяются по лицам, классам и числам. По лицам, классам и числам изменяются двухличные или трехличные причастия (не относительно-местоименные с префиксами *й-*, *з-*). Структура причастия соотносится со структурой глагола.

Д е е п р и ч а с т и е – инфинитная глагольная форма, обозначающая дополнительное к финитному глаголу действие или состояние, образующаяся либо от чистой глагольной основы, либо посредством суффиксов *-уа*, *-та*, *-уа+та*, *-м-кIва*, *-уа-мца-ра*. Деепричастие спрягается так же, как и глагол. Структура деепричастия соотносится со структурой глагола.

Н а р е ч и е выражает временные, пространственные, причинные, качественные отношения, примыкает к глаголу, лишено форм словоизменения; наречия образуются от имен посредством сложения основ (*ласы-лас* ‘быстро’, *бзи-бзи* ‘хорошо’), суффиксов *-та* (*тшыгIв-та* ‘верхом’), *-ла* (*щанIы-ла* ‘пешком’), *-дза* (*псайсна-дза* ‘тихо’), *-са* (*ара-са* ‘так, таким образом’), *-хь* (*ана-хь* ‘туда’), *-ъа* (*ауа-ъа* ‘там’). В составе первооб-

разных наречий времени встречаются префиксальные элементы *ya-*, *ya-*. Первый обозначает отрезок предстоящего времени: *ya-xʔa* ‘сегодня (предстоящей) ночью’, *ya-chʔvy* ‘завтра (предстоящий день)’; элемент *ya-* указывает на прошедший отрезок времени: *ya-ɥy* ‘вчера (днем)’, *ya-xʔa* ‘вчера (ночью)’.

С о ю з ы и союзные аффиксы оформляют словосочетания и части сложного предложения, выражают отношения между ними. Инфинитивные глагольные формы выполняют функции сложноподчиненных предложений, поэтому в А. я. отсутствуют подчинительные предложения и соответствующие союзы. Союзы *ayasa* ‘но’, *ma* ‘однако’, *ya... ya* ‘и... и’ функционируют в сложносочиненных предложениях и в словосочетаниях простого предложения; элементы *gʔ*, *u*, *gʔu*, *ɥyʔ* применяются в качестве союзных аффиксов в значении ‘и’.

М е ж д о м е т и я выражают различные чувства и побуждения. Междометия, как правило, не обладают лексическим значением, не имеют форм словоизменения.

2.4.0. Образцы парадигм.

Имя не имеет падежной системы, оно может иметь общую, неопределенную, определенную, орудную, обстоятельственно-превратительную, посессивную формы, форму ед. и мн. ч. (см. 2.3.7). Из глагольных парадигм следует отметить изменение по времени.

Время	Статический глагол	Динамический глагол
Настоящее	<i>c-ta-pl</i> ‘я нахожусь в’	<i>d-pl-itl</i> ‘он (ч.) прыгает’
Прошедшее (аорист)	–	<i>d-pa-tl</i> ‘он (ч.) прыгнул’
Прошедшее (незавершенное)	<i>c-ta-n</i> ‘я находился в’	<i>d-pa-n</i> ‘он (ч.) прыгал’
Прошедшее (неопределенное)	–	<i>d-pl-un</i> ‘он (ч.) прыгал’
Давнопрошедшее давно прыгал’	–	<i>d-pa-xʔa-tl</i> ‘он (ч.)
Давнопрошедшее (незавершенное) давно прыгал’	–	<i>d-pa-xʔa-n</i> ‘он (ч.)
Будущее 1	–	<i>d-pa-pl</i> ‘он(ч.) прыгнет’
Будущее 2	–	<i>d-pl-uʃtl</i> ‘он (ч.) будет прыгать’

Статические глаголы имеют две временные формы, динамические – восемь. В спряжении глагола отмечаются два типа: 1) спряжение непереходного глагола по лицу субъекта и переходного глагола по лицу прямого объекта; 2) спряжение переходного глагола по лицу субъекта, спряжение переходного и непереходного глагола по лицу косвенного объекта.

1 тип (спряжение непереходного глагола по лицу субъекта)

1 л.	<i>sara c-pl-itl</i>	‘я смотрю’
2 л.	<i>yara u-pl-itl</i>	‘ты (м.) смотришь’
	<i>bara by-pl-itl</i>	‘ты (ж.) смотришь’
3 л.	<i>yara dy-pl-itl</i>	‘он (ч.) смотрит’
	<i>lara dy-pl-itl</i>	‘она (ч.) смотрит’
	<i>yara (v.) ɥ-pl-itl</i>	‘он, она, оно (в.) смотрит’
1 л.	<i>xlara xl-pl-itl</i>	‘мы смотрим’
2 л.	<i>ʃvara ʃv-pl-itl</i>	‘вы смотрите’
3 л.	<i>dara ɥ-pl-itl</i>	‘они смотрят’

1 тип (спряжение переходного глагола по лицу прямого объекта)

- 1 л. *сара сы-р-ба-тI* 'они меня увидели'
 2 л. *уара уы-р-ба-тI* 'они тебя (м.) увидели'
бара бы-р-ба-тI 'они тебя (ж.) увидели'
 3 л. *йара ды-р-ба-тI* 'они его (ч.) увидели'
лара ды-р-ба-тI 'они ее (ч.) увидели'
йара йы-р-ба-тI 'они его, ее (в.) увидели'
- 1 л. *хIара хIы-р-ба-тI* 'они нас увидели'
 2 л. *швара швы-р-ба-тI* 'они вас увидели'
 3 л. *дара йы-р-ба-тI* 'они их увидели'

Лично-местоименные префиксы данного типа спряжения, выступающие вместо соответствующих личных местоимений, принято называть аффиксами ряда "д" (или номинатива): в этом типе в 3 л. ед. ч. вместо личных местоимений *йара* 'он (м.)' и *лара* 'она (ж.)' в глаголе выступает единый формант *д* (см. выше).

2 тип (спряжение переходного глагола по лицу субъекта)

- 1 л. *сара й-ры-с-та-тI* 'я то им отдал'
 2 л. *уара й-ры-у-та-тI* 'ты (м.) то им отдал'
бара й-ры-б-та-тI 'ты (ж.) то им отдала'
 3 л. *йара й-ры-и-та-тI* 'он (м.) то им отдал'
лара й-ры-л-та-тI 'она (ж.) то им отдала'
йара й-р-на-та-тI 'он, она, оно (в.) то им отдали'
- 1 л. *хIара й-ры-хI-та-тI* 'мы то им отдали'
 2 л. *швара й-ры-шв-та-тI* 'вы то им отдали'
 3 л. *дара й-ры-р-та-тI* 'они то им отдали'

2 тип (спряжение переходного глагола по лицу косвенного объекта)

- 1 л. *сара й-са-р-хIв-тI* 'они то мне сказали'
 2 л. *уара й-уа-р-хIв-тI* 'они то тебе (м.) сказали'
бара й-ба-р-хIв-тI 'они то тебе (ж.) сказали'
 3 л. *йара й-йа-р-хIв-тI* 'они то ему (м.) сказали'
лара й-ла-р-хIв-тI 'они то ей (ж.) сказали'
йара й-а-р-хIв-тI 'они то ему, ей (в.) сказали'
- 1 л. *хIара й-хIа-р-хIв-тI* 'они то нам сказали'
 2 л. *швара й-шва-р-хIв-тI* 'они то вам сказали'
 3 л. *дара й-ра-р-хIв-тI* 'они то им сказали'

2 тип (спряжение непереходного глагола по лицу косвенного объекта)

- 1 л. *сара й-гIа-с-пшы-тI* 'они на меня посмотрели'
 2 л. *уара й-гIа-у-пшы-тI* 'они на тебя (м.) посмотрели'
бара й-гIа-б-пшы-тI 'они на тебя (ж.) посмотрели'
 3 л. *йара й-гIа-и-пшы-тI* 'они на него (м.) посмотрели'
лара й-гIа-л-пшы-тI 'они на нее (ж.) посмотрели'
йара й-гIа-а-пшы-тI 'они на то (в.) посмотрели'

Огласовка преверба *а-* и показатель 3 л. ед. ч. кл. в. *а* сливаются, поэтому последнее вне контекста воспринимается неясно, орфографически изображается одним *а*.

- 1 л. *xIapa й-zIa-xI-пишы-тI* ‘они на вас посмотрели’
 2 л. *жвара й-zIa-шв-пишы-тI* ‘они на вас посмотрели’
 3 л. *дара й-zIa-p-пишы-тI* ‘они на них посмотрели’

Лично-местоименные префиксы данного типа спряжения, выступающие вместо соответствующих личных местоимений, принято называть аффиксами ряда “л” (или эргатива). В этом типе в 3 л. ед. ч. вместо личного местоимения *йара* ‘он (м.)’ в глаголе выступает *й-*, а вместо *лара* ‘она (ж.)’ – *л-*.

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Структура именной словоформы значительно проще структуры глагольной. Суффиксация характерна для имени, префиксация – для глагола, но глаголу не чужда и суффиксация.

2.5.2. Ведущими способами словообразования являются сложение и аффиксация. Модели сложения имени многообразны: *абахцанхIа* ‘двоюродная сестра (отца + сестра + дочь)’, *айхамца* ‘огниво (железо + огонь)’, *анду* ‘бабушка (мать + большая)’. Продуктивными именными суффиксами являются *-рта*: *пкъы-рта* ‘место разреза’, *табга-рта* ‘место обвала’; *-гIв(ы)*: *айс-гIвы* ‘воин, боец’, *дзах-гIвы* ‘портной’, *-чIвы*: *фа-чIвы* ‘то, что должно быть съедено’, *хIва-чIвы* ‘то, что должно быть сказано’; *-га*: *къы-га* ‘стамеска’, *рыцкъа-га* ‘то, чем очищают’; *-ра*: *бзи-ра* ‘доброта, счастье, удача’, *хъацIа-ра* ‘мужество, смелость’. Широкое распространение получает комбинированный способ словообразования: *адгъылр-харджъы-гIв* ‘земледелец, крестьянин’.

Продуктивными средствами глагольного словообразования являются: 1) Сочетание превербов направления *гIа*, *на* и глагольных корней: *гIа-й-ра* ‘идти сюда’, *на-й-ра* ‘идти туда’; 2) Сочетание многочисленных локальных превербов с суффиксоидами *-цIа*, *-цI*, *-х*, *-л*, *-да*, *-жь*: *та-цIа-ра* ‘класть туда’, *ты-цI-ра* ‘выходить оттуда’, *та-ха-ра* ‘застревать там’, *ты-х-ра* ‘вынимать оттуда’; 3) Сочетание тех же локальных превербов с глагольными корнями: *та-га-ра* ‘нести туда’, *та-хIва-ра* ‘тащить туда’; 4) Сочетание локальных превербов, глагольных корней и суффиксов направления, обусловливаемых локальными превербами: *а-д-ца-л-ра* ‘загнать туда вплотную’, *а-ты-ф-гIа-ра* ‘выедать оттуда изнутри’; 5) Включение в глагольную словоформу аффиксов личного отношения – каузатива *р(ы)-*, потенциалиса *з(ы)-*, версии *тиш(ы)-*, *чв(ы)-*, *з(ы)-*, непроизвольности *мхъа-*, союзности и совместности *ц(ы)-*, взаимности *аба-*, кажимости *ма* – одновременно является продуктивным средством глагольного словообразования: *а-дз-ра* ‘пропадать’, *ры-дз-ра* ‘убрать (с лица земли)’, *пиш-ра* ‘смотреть’, *а-з-пиш-ра* ‘ожидать’.

2.5.3. Функции номинатива и эргатива выполняют лично-классные аффиксы глагола, которые определяют структуру предложения. Лично-классные аффиксы делятся на два ряда – ряд “д” и ряд “л”.

Аффиксы ряда “д” выполняют функции номинатива и выражают: 1) Субъект в непереходном глаголе: *ахъацIа ды-нхитI* ‘мужчина он-работает’; 2) Прямой объект в переходном глаголе: *ахъацIа асаби д-йы-р-читI* ‘мужчина он (м.) его (ч.) ребенка кормит’.

Аффиксы ряда “л” выполняют функции эргатива и выражают: 1) Субъект в переходном глаголе: *анхIвыс асаби д-щтIы-л-х-тI* ‘Женщина ребенка его (ч.) она (ж.) подняла’; 2) Косвенный объект в двух-, трехличном непереходном и трех-, четырехличном переходном глаголе: *ачкIвын атшы д-а-пишуан* ‘Парень смотрит на коня’, *ан акIас лхIа й-лы-л-татI* ‘мать отдала шаль своей дочери’.

Основа переходного глагола является не активной и не пассивной, а нейтральной, о чем свидетельствуют представленные в языке многочисленные глаголы лабильной конструкции (их около 100): *неперех. с-дзахитI* 'я шью (вообще)', *перех. йы-з-дзахитI* 'я то шью'.

В абсолютной форме глагольных основ и н е в е р с и в н о й к о н с т р у к ц и и мало. Это *ама-(зла)-ра* 'иметь', *агIа-ра* 'слышать': *д-сы-манI* 'он (ч.) у меня имеется', *й-с-агIитI* 'то мне слышится'. В формах потенциалиса (префикс *з[ы]-*) и непроизвольности (префикс *мхъа-*) все глаголы становятся инверсивными непереходными: *сара ачыма-загIв ды-гъ-с-зы-м-батI* 'мне не удалось увидеть больного', *ауи йлымдырдзакIва й-лы-мхъа-хIватI* 'она непроизвольно сказала'.

Различаются двусоставные и многосоставные предложения. Двусоставное: *ацIх лаша-ранI* 'Ночь светлая'. Многосоставное: *ан акIас лпхIа йлылтатI* 'Мать отдала шаль своей дочери'.

Субъект предложения, как и объекты, не имеет падежного оформления; в качестве самостоятельных слов субъект и объекты присутствуют в предложении, но они могут и отсутствовать. Однако их показатели представлены в глаголе-сказуемом. Поэтому каждый из объектов в грамматическом отношении составляет самостоятельный центр, как и субъект.

Вопрос выражается вопросительной интонацией и глаголом-сказуемым в вопросительной форме, а также вопросительной интонацией и вопросительным словом: *АчI-выйа, Мурат, уылахъ закъу?* 'Почему, Мурат, ты печален?' *Бара араъа бгIазгIа?* 'Что тебя (ж.) сюда привело?'

Грамматический атрибут имеет фиксированное место – он ставится перед определяемым словом. Определение выражается 1) причастием (с относящимися к нему словами), чей показатель не представлен в глаголе-сказуемом: *ЧIвгIва пшгIара йджвыквыыз ат-шада лымхIадъа йгIайхтI* [посл.] 'Осел, отправившийся на поиски рогов, вернулся без ушей'; 2) именем, за которым следует другое имя с аффиксом посессива первого: *Цекъва Пасарби й-ашва* 'Цекова Пасарби его-песня', *апхIвыс л-уыс* 'женщины ее-дело'. Позиция других членов предложения сравнительно свободна, хотя обычным является следующая последовательность: подлежащее + объект (косвенный или ближайший) + сказуемое. Обстоятельства располагаются перед глаголом-сказуемым, к которому они относятся.

2.5.4. Члены бессоюзных с л о ж н ы х п р е д л о ж е н и й связаны интонацией и координацией форм их глаголов-сказуемых: *ЙгIацIашытI, ажсвгIванд ачIчIа-акъкъвахIва йгIаддытI, аква мчыта йгIаджыквылтI* 'Стеменело, в небе громыхал гром, начался сильный дождь'. Члены сложных союзных сочинительных предложений связаны интонацией и союзами: соединительными: *Абараъа адзгъи гIаджыквылхтI, ажвларагъи гвыргъыат* 'Здесь и вода полилась, и народ обрадовался'; противительными: *Йара ди-дырхтI, ауаса дара дгълымдырхтI* 'Он (м.) ее (ж.) узнал, но она его не узнала'; разделительными: *Зны амара гIацIшвтуан, зынгъи аква тшгIаунащтуан* 'То солнце выглядывало, то дождь начинался'.

2.6.0. Источник, объем и роль лексических з а и м с т в о в а н и й обусловлены этапами исторического развития А. я. Заимствования из арабского, персидского и тюркских языков относятся к древнейшим. Чаще всего это слова из бытовой, торговой, обрядовой лексики, а также названия птиц, животных, растений: *пыль* 'слон' (из тюркских), *саби* 'дитя' (из арабского), *сабыр* 'спокойный' (из арабского), *сатыр* 'ряд' (из арабского), *фигIамбар* 'пророк' (из персидского), *пельуан* 'богатырь' (из персидского). Адыгские

заимствования составляют значительный пласт в лексике А. я.: *шлуна* 'погреб', *уарад* 'песня', *тлапад* 'чулок'. Источником современного заимствования преимущественно является русский язык. Интернациональные слова также заимствуются через русский язык.

2.7.0. А. я. представлен двумя диалектами – тапантским и ашхарским. В основу литературного языка лег тапантский. Имеются различия между диалектами в фонологической, морфологической системах, в лексике.

Так, в ашхарском, подобно абхазским диалектам, представлены зубные лабиализованные смычные *дв*, *тв*, *тIв*, абруптивный спирант *фI*, долгий гласный *аа*, являющийся рефлексом ларингального спиранта *гIа*.

Оформление системы времен и наклонений в тапантском несколько отличается от соответствующих форм ашхарского диалекта. Так, динамические глаголы с гласным исходом оформляются: в настоящем времени: т. *уцитI*, аш. *уцойтI* 'ты (м.) идешь', в аористе: т. *уцатI*, аш. *уцетI* 'ты (м.) пошел'.

Сложному форманту условного наклонения тапантского диалекта *ры-квын* в ашхарском соответствует *ри*: т. *дца-ры-квын*, аш. *дца-ри* 'если он (ч.) пойдет'. Тапантскому деепричастному суффиксу *-та//ицта* в ашхарском соответствует *-ны*: т. *диба-та*, аш. *диба-ны* 'он (м.) его (ч.) увидел'.

Вместо тапантского послелого *анны* в ашхарском распространен послелог *ашIы* 'в, на, у'. Имеющиеся в области лексики различия касаются названий разнообразных предметов обихода. Различия объясняются факторами сдвигов, имевших место в области фонетики и лексики диалектов (ср. т. *цтанчIвы* ~ аш. *маты* 'змея', т. *мачвхъаза* ~ аш. *мачваз* 'наперсток', т. *чгIвыча* ~ аш. *матвы* // *мата* 'одежда', т. *мамырса* ~ аш. *шларыса* 'мамалыга', а также проникновением в тот или иной диалект иноязычной лексики (ср. т. *гIасы* ~ аш. *таубыт* 'гроб', т. *башлыкъ* ~ аш. *хътырна* 'башлык', т. *ъахван* ~ аш. *цкIы* 'платье', т. *хвымбырцIакIъа* ~ аш. *чкIламс* 'муравей').

ЛИТЕРАТУРА

- Абазинско-русский словарь. М., 1967.
- Амичба С. А. Лексика абхазского и абазинского языков. Сухуми, 1964 (на абх. яз.).
- Генко А. Н. Абазинский язык. М., 1965.
- Ионова С. Х. Абазинская топонимия. Черкесск, 1993.
- Клычев Р. Н. Глагольные суффиксы направления в абазинском и абхазском языках. Черкесск, 1972.
- Клычев Р. Н., Табулова-Мальбахова Н. Т. Краткий грамматический очерк абазинского языка (Приложение к Абазинско-русскому словарю. М., 1967).
- Конджария В. Х. Очерки по абхазско-абазинской лексике. Тбилиси, 1976 (на абх. яз.).
- Ломтатидзе К. В. Абазинский язык // Языки народов СССР, т. IV. М., 1967.
- Ломтатидзе К. В. Ашхарский диалект и его место среди абхазско-абазинских диалектов. Тбилиси, 1954 (на груз. яз., рез. на рус. яз.).
- Ломтатидзе К. В. Историко-сравнительный анализ абхазского и абазинского языков. Тбилиси, 1976 (на груз. яз., рез. на рус. яз.).
- Ломтатидзе К. В. Тапантский диалект абхазского языка. Тбилиси, 1944 (на груз. яз., рез. на рус. яз.).
- Русско-абазинский словарь. М., 1976.
- Табулова Н. Т. Грамматика абазинского языка. Черкесск, 1976.
- Чкадуа Л. П. Система времен и основных модальных образований в абхазско-абазинских диалектах. Тбилиси, 1970.
- O'Herin B. Case and Agreement in Abaza. Santa Cruz, 1995.

М. А. Кумахов
УБЫХСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения

1.1.1. Вариантов названия нет.

1.1.2. Относится к абхазо-адыгской группе иберийско-кавказских языков.

1.1.3. Убыхи жили на восточном побережье Черного моря к северу от Хосты. Основная масса убыхов переселилась в Турцию в 1864 г. Убыхи, оставшиеся на Кавказе, ассимилированы адыгейцами.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. О диалектном составе убыхского языка до и после переселения их носителей в Турцию нет никаких сведений.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. По сведениям Ж.Дюмезиля, в 50-х годах оставалось всего несколько десятков его носителей. 7 октября 1992 г. в Турции умер последний носитель У. я. Тевфик Есенч, с которым автор очерка работал в 1988 и 1990 гг.

1.3.2. У. я. нелитературный.

1.3.3. Не преподается.

1.4.0. У. я. бесписьменный.

1.5.0. Вопрос не изучен.

1.6.0. У. я. развивался до переселения в Турцию под сильным влиянием адыгейского языка и отчасти абхазского. Отмечается вытеснение исконных слов турецкими заимствованиями.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. У. я. относится к консонантному типу; в нем различаются две основные гласные фонемы и 80 согласных фонем. Гласные: [a] – открытая, [i] – закрытая в зависимости от окружения приобретают различные тембровые качества. Гласная [i] реализуется как *и* рядом с сонантом [w], как *а* – рядом с полушипящими (шипяще-свистящими) лабиализованными, [a] реализуется как *а* после палатализованных, полушипящих и зубных, как *о* перед сонантом [w], как стяженное *ö* – перед [n] (в морфеме творительного падежа -7nī). Гласная [a] возможна в начале, середине и конце. Гласная [a] возможна в начале, середине и конце слова, ср. *arṁa* ‘левый’, *baḥ°a* ‘широкий’. Гласная [i], как правило, встречается в середине и конце слова, ср. *bījī* ‘баран’, *bzī* ‘язык’. В начале слова гласная [i] возможна в личных формах глагола, ср. *īnq°aq°a* ‘он ему сказал’. В определенных позициях отмечается фонологизация долготы гласной, что создает оппозицию [a]:[0], ср.: *azbījan* ‘я его вижу’, *azbījān* ‘я их вижу’, *ak°an* ‘он идет’, *ak°ān* ‘они идут’.

Согласные образуют разные типы фонологических оппозиций. Смычные образуют трехчленную оппозицию “звонкая : глухая придыхательная : глухая абруптивная”. ср.

губные [b:p:p'], [b:p:p'], зубные [d:t:t'], [d°:t°:t'°], свистящие аффрикаты [\':c:c'], [\':c°:c°'], альвеолярные (шипящие) [R:]:[R':]:[R'':]:[R'':]:[R'':]', апиальные (шипяще-свистящие) [\':c':c':c''], [g':k':k''], [g°:k°:k°']. Указанная симметричность нарушается в зонах велярных и фарингальных, образующих бинарную оппозицию «глухая придыхательная: глухая глоттализованная», ср. велярные [q:q'], [q':q''], [q°:q°'], фарингальные [q:q'], [q°:q°'].

Бинарная оппозиция «звонкая : глухая» характерна для спирантов. Ср. губные [w:v], зубные [Z°:S°], свистящие [z:s], апиальные [ʎ:ɸ], [z°:s°], альвеолярные [Z:S], [Z':S'], палатальные [G:ʃ], велярные [,,:x], [,,':x'], [,,°:x°], фарингальные [,,:x], [,,°:x°].

Противопоставление по признаку «лабиализация : отсутствие лабиализации» образуют зубные [d°:d], [t°:t], [t°':t'], свистящие аффрикаты [\':\'], [c°:c], [c°':c'], апиальные спиранты [z°:ʎ], [s°:ɸ], увулярные [,,°:,,], [x°:x], [,,°:,,], [x°:x].

По признаку «фарингализация : отсутствие фарингализации» противопоставляются смычные [b:b], [p:p], [p':p'], спиранты [w:w], сонорные [m:m].

Противопоставления по признаку «палатализация : отсутствие палатализации» имеют место в зоне шипящих аффрикат и спирантов, ср. [R':R], [R'':R], [R'':R'], спиранты [S':S], [Z':Z]. Изолированное положение занимают абруптивная латеральная [ʎ] (она попадает в число аффрикат), а также внепарная глухая ларингальная [h].

С о г л а с н ы е

Место образования		Способ образования							
		Смычные			Аффрикаты			Спиранты	
		Звонкие	Придыхательные	Абруптивные	Звонкие	Придыхательные	Абруптивные	Звонкие	Придыхательные
Лаб-альные	простые	b	p	p'				w	f
	фарингализованные	<u>b</u>	<u>p</u>	<u>p'</u>				<u>w</u>	<u>v</u>
Ден-тальные	простые	d	t	t'	ʎ	c	c'	z	s
	лабиализованные	d°	t°	t°'	ʎ°	c°	c°'	Z°	S°
Альвео-лярные	простые				R	č	č'	Z	S
	палатализованные				R'	č'	č''	Z'	S'
Денто-альвео-лярные	простые				ʎ'	c'	c''	ʎ	ɸ
	лабиализованные							z°	s°
Пала-тальные	палатализованные	g'	k'	k''				G	χ
	лабиализованные	g°	k°	k°'					
Веляр-ные	простые		q	q'				,,	x
	палата-лизированные		q'	q''				,,'	x'
	лаби-		q°	q°'				,,°	x°

	лизованные				
Фарин- гальные	простые	q	q'	$\underline{u}$	$\underline{x}$
	лабиализованные	q°	q'°	$\underline{u}^\circ$	$\underline{x}^\circ$
Ларингальные					h
Латеральные			l'	l	l

2.1.2. Многие односложные и двухсложные слова имеют фиксированное ударение на корневом слоге, не меняя его при сочетании со слогообразующими префиксами: $k^\circ i$ (неопред.), $ak^\circ \pm$ (опред.) ‘рукоять’, $l l$ (неопред.) – $al l$ (опред.) ‘кровь’, $t^\circ ax \pm$ (неопред.) – $at^\circ ax \pm$ (опред.) ‘убых’, $dax^\circ l$ (неопред.) – $adax^\circ l$ (опред.) ‘лето’. В других словах этого же типа отмечается передвижение ударения на слогообразующий префикс: $l l$ (неопред.) – lla (опред.) ‘армия’, ‘войско’, $g^\circ im l$ (неопред.) – $lg^\circ ima$ (опред.) ‘корова’. Ср. также $wlnRa$ ‘щенок’, но $wanRl$ ‘тайна’.

2.1.3. Характерные морфонологические чередования типа $t:t^\circ$ ($wit^\circ at$ ‘ты находишься там’ : $wit^\circ at^\circ q'a$ ‘ты находился там’).

В личных аффиксах глухие озвончаются в положении перед звонкими: $sk' an$ ‘я иду’, но $azbijan$ ‘я его вижу’, $S' k' an$ ‘мы идем’, но $aZ' bijon$ ‘мы его видим’.

2.1.4. Преобладающие структуры слогоморфемы представлены моделями CV, CCV: $g'i$ ‘сердце’, $c^\circ a$ ‘кожа’, $px'a$ ‘дочь’, psa ‘душа’, $tx^\circ a$ ‘зола’. В качестве начальных элементов консонантных групп в корневой морфеме чаще всего выступают зубные смычные b, p, p' . Более многочисленны сочетания согласных с начальной глухой придыхательной p . Ср. $b, b', bz, bZ, bZ', bl, br, px, px', ps, pS', p\text{H}, pl, pr, p\text{H}, px^\circ, pS, p\check{c}, pq, p'q', p'q'', p'c'', p'c', p'l$. В корневой морфеме допустимы консонантные группы: $tx, tx', tx^\circ, t\text{H}, sx, sx^\circ, st', sk^\circ, s\text{H}, ck'', Sx, Sx^\circ$. Сочетания « n + согласная» в корневой морфеме чаще всего – результат фонетического наращения начального сонорного элемента: nd, a ‘солнце’, $ng' aq'i$ ‘стена’, $ndan$ ‘острый’, $nd^\circ iq'a$ ‘сад’, $nd^\circ aSa$ ‘веревка’.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. О фонологической структуре слова см. 2.1.1.

2.2.2. Фонологические противопоставления морфологических категорий не изучены.

2.2.3. См. 2.1.3.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

Морфологический строй характеризуется очень высокой степенью синтетизма, проявляющегося как в системе словоизменения, так и в системе словообразования. При этом синтетизм в основном создается строением глагола, стоящего в центре морфологии. Глагол вбирает в себя личные аффиксы, локальные и направительные превербы, показатели категориальных форм каузатива, союзности, совместности, возможности действия и др.

2.3.1. Выделяются следующие лексико-грамматические разряды слов: существительные, прилагательные, числительные, местоимения, глаголы, наречия, причастия, деепричастия, превербы, послелогии, союзы, междометия. Существительные и прилагательные морфологически слабо дифференцированы.

2.3.2. Двум семасиологическим классам имен существительных соответствуют два вопросительных местоимения: к классу человека относится местоимение $S'i$ ‘кто’, к классу вещей – местоимение sa (или $sak'a$) ‘что’. Значение одушевленности (неодушевленности) выражается лишь лексически.

2.3.3. Категория числа морфологически выражается путем противопоставления форм эргатива, притяжательности и указательности, т. е. отсутствует специализированный аф-

фикс множественности. Ср. эрг. п. /'i-n 'лошадь', /B'i-na 'лошади', s'i-/ 'i 'моя лошадь', s7-/ 'i 'мои лошади', j'i-/ 'i 'эта лошадь', j'ila-/ 'i 'эти лошади'. Поскольку не все грамматические формы существительного содержат в себе указание на число, немаркированное употребление формы единственного числа имеет широкое распространение.

Первообразные числительные морфологически нечленимы: *za* 'один', *t'q°a* 'два', *Ha* 'три', *p'l'i* 'четыре', *S'x'i* 'пять', *fi* 'шесть', *bli* 'семь', *„°a* 'восемь', *b,, 'i* 'девять', *Z°i* 'десять'. Количественные числительные от 11 до 19 образованы путем сложения *Z°i* 'десять' и соответствующих единиц до девяти включительно, ср. *Z°i-za* 'одиннадцать', *Z°i-t'q°a* 'двенадцать', *Z°i-Ha* 'тринадцать', *Z°i-p'l'* 'четырнадцать', *Z°i-S'x* 'пятнадцать', *ž°i-f* 'шестнадцать', *Z°i-bli* 'семнадцать', *Z°i-„°a* 'восемнадцать', *Z°i-b,, 'i* 'девятнадцать'. В количественных числительных от 21 до 29 к *t'q°at°* 'двадцать' прибавляются простые числительные, причем оба компонента оформляются повторяющейся союзной морфемой (*a*)*la*... (*a*)*la*, ср. *t'q°at°a-la za-la* 'двадцать один', *t'q°at°ala Ha-la* 'двадцать три', *t'q°at°a-la Z°ila* 'тридцать' (< *t'q°at°i* '20' + *ala* 'и' + *Z°i* '10' + *ala* 'и'), *t'q°a-mLb'a-t'q°at°i* 'сорок' (< *t'q°a-mLb'a* 'дважды' + *t'q°at°i* 'двадцать'), *S°aza(n)R 'a* 'пятьдесят' (< *S°a* 'сто' + *za(n)R 'a* 'половина'), *Ha-mLb'a-t'q°at°i* 'шестьдесят' (< *Ha-mLb'a* 'трижды' + *t'q°at°i* 'двадцать'), *Ha-mLb'a-t'q°at°a-la Z°ila* 'семьдесят' (букв. 'шестьдесят и десять'), *p'l'i-mLb'a-t'q°at°i* 'восемьдесят' (букв. 'четырежды двадцать'), *p'l'imLb'a-t'q°at°a-la Z°ila* 'девяносто' (букв. 'восемьдесят и десять'). Числительное *S°a* 'сто' является нечленимым; *Ha-S°a* 'триста' состоит из *Ha* 'три' и *S°a* 'сто'. Как и в адыгских языках, числительное *min* 'тысяча' заимствовано. Количественные числительные в сочетании с существительными занимают препозицию: *t'q°apx'adik°* 'две девушки', *t'q°at°ala „°ak°abZ'ala* 'двадцать восемь человек'. Кратные числительные образуются с помощью суффикса *-mLb'a* (или *mLb'ak' 'a*), ср. *t'q°amLb'a* 'дважды', *HamLb'a* 'трижды', *p'l'imLb'a* 'четырежды', *S'ximLb'a* 'пять раз', *blimLb'a* 'семь раз' и т. д. Порядковые числительные, за исключением (*a,,a-nLb°ix* 'первый', образуются от соотносительных количественных числительных, причем встречаются суффиксальные и префиксально-суффиксальные формы, ср.: *a,,a-t'q°a-x*, *a,,a-t'q°a-la-x*, *a,,a-t'q°a-mLb'a-x*, *t'q°a-mLb'a-x*, *t'q°ax(i)* 'второй'.

2.3.4. Абсолютный (именительный) падеж является падежом субъекта при непереходном глаголе и падежом прямого объекта при переходном глаголе: *a-fit ak'Ban* 'Человек идет' (*a-fit* 'человек', им. п.), *„a-la zawanq°aR 'in zajak' 'a ak' 'aq'a* 'Свое войско собрал и отправился на войну' (*„a-la* 'свое-войско'). Эргатив является совмещающим падежом. Одна из главных функций эргатива – выражение субъекта при переходном глаголе *apx'adik°in anajnS° dabjat'in...* 'когда девушка увидела юношу...' (*apx'adik°in* 'девушка', эрг. п.); *asasan aSanī ajns' q'a* 'Невеста стол приготовила' (*asasan* 'невеста', эрг. п.). Эргатив множественного числа выражается с помощью *-na*: *a-fitna abījan* 'люди видят что-то' (*a-fitna* 'люди, эрг. мн. ч.')

Падеж на *-n* выражает также: а) косвенный объект, т.е. лицо или предмет, к которому направляется действие, *apx'aS°in jest°q'a* 'Я отдал это женщине'; б) нахождение где-либо: *za-nt'agi\ a-g°ara za-š°ablan g'it* 'Какой-то большой дракон обитает (находится) в одной стране'; в) движение туда, оттуда: *anajnš° za-qaH'i-g°aran g'iwīn* 'Юноша в какое-то село въехал', г) фактив (превращение во что-либо): *ax'in S'xq'a* 'Он стал принцем'. Формант *-na* вместе с посессивным префиксом *a,,a-* обозначает имя обладателя: *apx'adik°na a,,ac°ija* 'комната для девушек'.

Формант *-n* имеет функцию превратительного падежа: *fiq°sa-nī* 'как герой; в качестве доблестного мужчины'; *p] 'anī* 'как гость, в качестве гостя'. Формант *-,a* выражает ло-

кативную функцию: *š°abla*,,a ‘в стране’; *Franca*,,a ‘во Франции’; *ala*,,a ‘в армии’, *ala*,,°ina, a ‘в комнате для молодоженов’. Форма на *-nk’a* обозначает нахождение среди чего-либо и между чем-либо: *š’χaq’anank’a* ‘среди раненых’, *ajanī>na(n)k’a* ‘из великанов’. Формант *-7nī* выражает функции инструментального и направительного падежей: *l’7nī* ‘верхом’, *lap’7nī* ‘пешком’, „*acan7nī* ‘своим мечом’, „*aw’lan7nī* ‘со своими солдатами’; форма на *-7n\а* передает достижение чего-либо: *as °ij7n\а wīn* ‘он ведет (его) до дома’.

Категория принадлежности выражается префиксами *sī-*, *sa-* ‘мой’, *s7-*, *saw-* ‘мои’, *w-*, *wa-* ‘твой’, *wā-*, *waw-* ‘твои’, „*a-*, „*ā-*, „*7-*, „*aw-* ‘его’, *S’a-* ‘наш’, *S’7-*, *š0w-* ‘наши’, *s°i-* ‘ваш’, *s°7-*, *s°0w-* ‘ваши’, *a,,a-*, *a,,7-* ‘их’; ср. *saḷmīq* ‘моя сумка’, *s0ẉlmīq* ‘мои сумки’, *waḷmīq* ‘твоя сумка’, *w0ẉlmīq* ‘твои сумки’, „*aḷmīq* ‘его сумка’, „*0ẉlmīq* ‘его сумки’.

2.3.5. Различаются переходные и непереходные, динамические и статические глаголы. Грамматические значения глагольной основы, ее переходность-непереходность определяют дистрибуции личных аффиксов и структуру предложения. Аффиксы субъекта, прямого объекта, косвенных объектов и корневой элемент в переходных и непереходных парадигмах имеют разные аранжировки. Ниже даются образцы спряжения разноструктурных глаголов с использованием следующих обозначений: К – корневая морфема, С – аффикс субъекта, О – аффикс прямого объекта, О₁ – аффикс косвенного объекта, О₂ – аффикс отрицания, П – аффикс понудительности (каузатива), П₁ – аффикс потенциалиса, Н – аффикс направления, Н₁ – аффикс наклонения, В – аффикс времени, В₁ – аффикс версии, В₂ – аффикс возвратности, Л – локативный аффикс, Ч – аффикс числа.

1. Одноличный простой непереходный глагол С + К + В, ср. *s-k’ ’a-n* ‘я иду’.
2. Двухличный простой непереходный глагол: С + О₁ + К + В, ср. *wī-š’ī-pla-n* ‘ты на нас смотришь’.
3. Двухличный простой переходный глагол О + С + К + В, ср. *wī-z-bīja-n* ‘тебя я вижу’, *w-a-bīja-n* ‘тебя они видят’.
4. Трехличный простой переходный глагол О + О₁ + С + К + В, ср. *wī-sī-n-t°i-n* ‘тебя мне он дает’, *sī-wī-na-t°i-n* ‘меня тебе они дают’.
5. Одноличный непереходный глагол с аффиксами направления и отрицания: С + Н + О₂ + К + В, ср. *sī-j-mī-k’ ’a-n* ‘я сюда не иду’, *wī-j-mī-k’ ’a-n* ‘ты сюда не идешь’.
6. Двухличный непереходный глагол с локативным аффиксом: С + О₁ + Л + К + В, ср. *sī-w-b,, ’a-k’ ’a-n* ‘я иду на тебя’.
7. Двухличный переходный глагол с направительным (или локативным) аффиксом: О + Н + (Л) + С + К + В, ср. *wī-j-z-wī-n* ‘тебя сюда я привожу’.
8. Одноличный переходный глагол с аффиксом наклонения: О + С + К + В + Н₁, ср. *a-w-q’a-q’ajt’-ba* ‘если бы ты сказал что-либо тогда’.
9. Одноличный непереходный глагол с аффиксами возвратности, потенциалиса, числа, отрицания: С + К + В₂ + П₁ + Ч + О₂ + В, ср. *š’ī-k’ ’a-jī-fa-na-mī-t* ‘мы идти обратно не сможем’.
10. Трехличный глагол с аффиксами места, отрицания, понудительности и числа: О + О₁ + Л + С + О₂ + П + К + Ч + В, ср. *a-w-b,, ’a-sī-m-,a-t°’a-ž°a-q’an* ‘я не заставил их сидеть на тебе’.

Времена: настоящее (нулевая морфема для статического глагола и суффикс *-n* для динамического глагола, ср. *wa-g’ī-s* ‘ты сидишь на чем-то’, но *wī-k’ ’a-n* ‘ты идешь’), перфект (суффикс *-q’a*, мн.ч. *-q’an*, ср. *a-t°’i-s-q’a* ‘он сел’, *a-t°’i-s-q’an* ‘они сели’), имперфект (суффикс *-najt’*, мн.ч. *-najł*, ср. *sījk’ ’anajt’* ‘я ходил’, *š’ijk’ ’anajł* ‘мы ходили’), плюсквамперфект (суффикс *-q’ajt’*, мн.ч. *-q’ajł*, ср. *sījk’ ’aq’ajt’* ‘я тогда ходил’),

S'ijk' 'aq'ajl 'мы тогда ходили'), будущее (суффикс *-7t*, *-t*, мн.ч. *-n7t*, ср. *azbīj7t* 'я его увижу', *azbījan7t* 'я их увижу'), будущее категорическое (суффикс *-7*, *-t*, ср. *azbījō* 'я увижу его', *sik' '7* 'я пойду', *S'ik' 'an7* 'мы пойдем', *azbījamīt* 'я его не увижу', *sik' 'amīt* 'я не пойду', *S'ik' 'anamīt* 'мы не пойдем'), прошедшее будущее (суффиксы *-7t°q'a*, *-awejt*, ср. *azbīj7t°q'a*, *azbījawīj7t*), будущее цели и намерения (суффикс *-awfin*, ср. *ajnaS'awfin* '[они] чтобы сделать'); ср. также в значении прошедшего *azbja-(g'a)wt°q'a* 'я имел обыкновение видеть'.

Разнообразны способы выражения пространственной ориентации с помощью провербов, ср. локальные провербы: *b,, 'a-* 'на': *sī-b,, 'a-s* 'я сижу на чем-либо (например, на лошади)'; *g'ī-* 'на': *sī-g'ī-s* 'я сижу на чем-либо (например, на стуле)', *sī-g'ī-wī-n* 'я вхожу, въезжаю (например, в село)'; *fa-* 'на': *fa-sī,,a-n* 'я ве

шаю, подвешиваю (например, на веревке)'; *Ha-* 'в': *sī-Ha-pla-n* 'я смотрю внутрь чего-то'; *bla-* 'в, между': *bla-] 'a-t°i-n* 'он падает внутрь чего-то (например, в ущелье)'; *la-* 'в, на': *sī-la-t* 'я живу где-либо (в стране, в области)'; *\a-* 'на, через': *sī-\a-x°a-n* 'я пересекаю что-либо, прохожу через что-либо'; *wa-* 'в', 'между': *sī-wa-t* 'я нахожусь в чем-либо (например, в толпе)'; *] 'a-* 'к', 'у', 'возле': *sī-] 'a-g'ī-wī-n* 'я приближаюсь к нему'; *laf-* 'рядом', 'сбоку', 'близко': *sī-lafa-s* 'я нахожусь рядом, сбоку, близко'; *jic°a-* 'на земле, по земле': *sī-jc°a-] 'awīn* 'я падаю на землю'; *z°a-* 'сверху вниз': *sa-z°a-]ada-n* 'я скатываюсь вниз' и др.

Отрицание выражается с помощью аффикса *-m(a)-*. В перфекте, имперфекте, плюсквамперфекте суффикс *-m(a)-* следует за суффиксом времени, ср. *a-z-bīja-q'a-ma* 'я его не видел'. В форме будущего времени суффикс *-m* инкорпорируется в состав сложного временного суффикса *-7-t*, ср. *a-z-bīj-7t* 'я его увижу', *a-z-bīj-7-mī-t* 'я его не увижу'. В будущем категорическом суффикс отрицания стоит перед суффиксом времени, ср. *sī-k' 'a-mī-t* 'я не пойду'. В настоящем времени опатива, императиве, в причастных и деепричастных формах аффикс *m(a)-* как префиксальный элемент стоит перед показателем каузатива, а при отсутствии последнего – непосредственно перед корневой морфемой, ср. *a-sī-m-dī-q°at°i-n* 'я его не останавливаю' < *q°at°(i)* 'остановиться', *a-sī-m-wī-n* 'я не вхожу' < *w(i)-* 'входить'.

2.3.6. Категория определенности – неопределенности выражается противопоставлением нулевой формы и формы на *a-*, *c°ija* – *a-c°ija* 'дом', *fit* – *a-fit* 'человек', *q°a* – *aq°a* 'сын', *ša* – *aša* 'голова' (префикс *a-* показатель определенности). Присоединение определительного префикса к основам с конечным *i*: *t°i* – *a-t°* 'отец', *sī* – *a-s* 'лес', *c°i* – *a-c°* 'вол', *dī,, °i* – *adī,, °* 'мышь', *mīzī* – *amīz* 'ребенок'. Функцию неопределенного артикля выполняет *-g°ara*: *zafīt-g°ara* 'какой-то человек'.

Категория лица выражается личными местоимениями, в глаголе – личными аффиксами. Личные местоимения: *sī,, °a* (*s,, °a*) 'я', *wī,, °a* (*w,, °a*, *,, °a*) 'ты', *š'ī,, °ala* (*S'ī,, °a*, *S'ala*, *S'ila*) 'мы', *s°i,, °ala* (*s°i,, °a*, *s°ala*, *s°ila*) 'вы'. Дейктические функции несут указательные местоимения, противопоставляющиеся по признаку «ближний-дальний»: *jī* 'этот', *jīla* 'эти', *wa* 'тот', *wala* 'те', *jī fit* 'этот человек', *wa-fit* 'тот человек'.

Категория лица в глаголе, морфологически выражающаяся личными аффиксами, тесно связана с грамматическим значением корневой морфемы (или основы). Корневые морфемы делятся на свободные и несвободные. Первые включаются в парадигмы словоизменения без каких-либо деривационных аффиксов: *sī-wī-n* 'я вхожу' (корень *wī-*), *asLb'an* 'я знаю', 'понимаю' (корень *Lb'a-*), *sī-g'ī-s* 'я сижу на чем-то' (несвободный корень *-s-*).

Н а к л о н е н и я : условное (суффикс *-ba*, ср. *aw*, *ɛawba* ‘если ты найдешь’, *wijk'* *aba* ‘если ты придешь’; *-da/ -dan* – суффикс реального предположения в финитных формах, ср. *q'aq'ada* ‘если он... сказал’, *wik'* *7fi-dan* ‘если ты должен уйти’; *-daS* – суффикс реального пожелания в перфекте, ср. *ajk'* *aq'anadaS* ‘если бы только они пришли’); оптатив (суффикс *-g'aq°*, ср. *ajk'* *ag'aq°* ‘чтобы он пришел!’, суффикс *-x*, ср. *waSx°a wījah!* ‘чтобы тебя молния ударила!’, *waSiwa J'aS'ix!* ‘чтобы твоя работа была удачная!’); повелительное (суффиксы *-maH*, *-g'a*, ср. *wik'* *amaH* ‘иди же’, но *wik'* *a* ‘иди’, *wimk'* *a* ‘не ходи’, *S'i*, *ak'* *an* ‘идемте’, где *„* – каузативный префикс; префикс *R'* – в переходных некаузативных глаголах, ср. *aw(i)-R'q'a* ‘скажи’, ср. также с префиксом *-R-* и суффиксом *-g'a*: *awRq'ag'a* ‘да говори же!’; вопросительное (суффикс *-H*, ср. *wiJ'aH?* ‘ты молодой?’, *s°aJ'anaH?* ‘вы молодые?’, *wit°axiH?* ‘ты убых?’; суффикс *-j* в сочетании с вопросительными местоименными элементами, ср. *ma-S'k'anij?* ‘куда мы идем?’, *wana s0k'aj?* ‘что это такое?’; суффикс *-S'aj* при категорическом вопросе, ср. *s0k'aS'aj?* ‘что же это?’, *m0wk'* *7S'aj?* ‘куда ты пойдешь?’).

Префикс каузатива стоит непосредственно перед корневой морфемой, ср. *si-w-di-q°at°-q'a* ‘меня ты заставил остановиться’, *S'i-w*, *a-q°a*, *a-z'a-n* ‘нас ты заставил остановиться’ (*q°at°* – ед. ч., *q°a†a* – мн. ч. ‘стоять’, ‘остановиться’).

Префикс совместности *R'i*, ср. *si-R'i-k'a-n* ‘я иду с ним’, *wi-R'i-k'a-n* ‘ты идешь с ним’; префиксы взаимности и возвратности *zi*, *zaR'i*, ср. *a-zi-na-q'a* ‘они сказали друг другу’, *a-zaR'i-k'a-q'an* ‘они поженились’, *S'i-za-bija-n* ‘мы видимся’; версионные префиксы *x'a*-, ср. *x'a-s-ti-n* ‘я даю для него’, *x'a-j-n-S-q'a* ‘он сделал для него’, *x'a-j-k'a* ‘он для него [= к нему] пришел’; *c°i*-, ср. *a-s-c°i-wadija-q'a* ‘то у меня потерялось’; суффикс потенциалиса *-fa*, ср. *si-w*, *aw-fa-n* ‘ты можешь меня найти’, *S'i-k'a-fa-na-mi-t* ‘мы не можем идти’; суффикс возвратности действия *-0ji*: *wi-k'0ji-n* ‘ты возвращаешься’, *si-j-k'-0j-7t* ‘я вернусь’; суффикс чрезмерности действия и состояния, ср. *-c°a*; *si-g'ig'a-c°a-n* ‘я слишком беден’, *a-zaja-c°a-n* ‘он слишком воюет’; суффикс постоянного действия *-g'a*: *si-k'a-g'a-n* ‘я хожу всегда, постоянно’, *ji-n0-q'a-g'a-na-jt* ‘они говорят ему постоянно’; *-la*, ср. *a-w-k°i-la-n* ‘ты убиваешь окончательно’.

2.3.7. Имеются следующие лексико-грамматические разряды слов: существительное, прилагательное, числительное, местоимение, глагол, наречие. Отмечается слабая морфологическая дифференциация существительных и прилагательных, функционирование одних и тех же основ (без специальных словообразовательных аффиксов) в парадигмах имен существительных и глаголов.

2.4.0. (Опускается).

2.5.0. Морфо-синтаксические сведения.

2.5.1. Именная словоформа характеризуется относительно простой структурой, в то время как глагольная словоформа обладает высокой степенью синтетичности. В именах различаются суффиксальные формы падежа, префиксальные формы определенности, possessивности. Глагол включает префиксы лица, каузатива, версии, потенциалиса, отрицания, локальных и пространственных отношений, суффиксы времен, наклонений, числа, вопросительных и отрицательных форм.

2.5.2. Основными способами словообразования являются словосложение и аффиксация. Наиболее продуктивны следующие словообразовательные типы:

а) основа существительного + основа существительного, ср. *t°R'apx'a* ‘тетя по линии отца’ (*t°i* ‘отец’, *R'apx'a* ‘сестра’), *px'aS°mizi* ‘семья’, ‘жена и дети’ (*px'aS°* ‘жена’, *mizi* ‘ребенок’); б) основа существительного + основа прилагательного, ср. *nag'ir'a* ‘бабушка’ (*na* ‘мать’, *g'ir'a* ‘большой’), *jibZ'ijarfi* ‘красный перец’ (*jibZ'ija* ‘перец’ + *rfi*

‘красный’); в) основа существительного + основа глагола, ср. *mī*, ‘а *alax*°а ‘путешественник’ (*mī*, ‘а ‘дорога’, [*la*]x°а- ‘проходить’). В аффиксальном словообразовании существительных и прилагательных используются суффиксы. Префиксальный тип в системе именного словообразования непродуктивен. К наиболее активным деривационным аффиксам относятся: суффикс -S°а, выражающий место действия: *c*°а-S°а ‘постель’ (*c*°а ‘сон’); *g*’*īwī*-S°а ‘вход’, ‘въезд’ (*sī*-*g*’*īwīn* ‘я вхожу, въезжаю’); *q*°аt°-S°а ‘остановка’, ‘стоянка’ (*sī*-*q*°а-*tīn* ‘я стою’); суффикс -S’ (а) образует слова отвлеченного значения, ср. *tīfī*-S’ ‘человечность’ (*tīt* ‘человек’), *j*’а-S’ ‘доброта’ (*j*’а ‘хороший’, ‘добрый’); суффикс -*la* обозначает место, вместилище, ср. *j*’а*la* ‘ведро для молока’ (*j*’а ‘молоко’), *mī*’*kīla* ‘кустарник’ (*mī*’*kī* ‘шип’, ‘колючка’); -*pS*’ обозначает склонность к чему-либо, ср. *g*’*īg*’*θpS*’а ‘трусливый, малодушный’ (*g*’*īg*’а ‘боязнь’), *mī*’*laq*’*apS*’а ‘лгун’ (*mī*’*la* ‘ложь’, *q*’а ‘говорить’); инструментальный суффикс -*aw*(*i*), ср. *k*’*apaw* ‘копье’, *j*’*īwawa* ‘седло’, *pxī*’*’aw* ‘метла’; привативный суффикс -*jī*, ср. *psaq*’*a*’*jī* ‘бессильный’, ‘беспомощный’ (*psa* ‘душа, жизнь’), *k*°а’*j*’*a*’*jī* ‘бесхвостый’ (*k*°а’*j*’а ‘хвост’); суффикс уменьшительности -S°(*i*), ср. *dī*,’*i* S°*i* ‘мышонок’ (*dī*,’*i* ‘мышь’), *canī*S° ‘ножик’ (*canī* ‘сабля’, ‘шпага’), *c*°*ija*S° ‘домик’ (*c*°*ija* ‘дом’).

2.5.3. Существуют абсолютная и эргативная конструкции простого предложения. В абсолютной конструкции подлежащее стоит в абсолютном (именительном) падеже, сказуемое выражено непереходным глаголом, отсутствует прямое дополнение: *sī*-R’*īla*,’*až*° *ala*,’*a ak*’’*aq*’а ‘Мой старший брат ушел в армию’. Основными признаками эргативной конструкции являются: подлежащее в эргативе, прямое дополнение в абсолютном падеже, сказуемое, выраженное переходным глаголом: *aš*°*ak*’’*an ant*’а *jīk*°*q*’а ‘Охотник убил дракона’.

2.5.4. Сложносочиненные предложения, как правило, строятся с помощью интонации. В сложных предложениях в значении ‘хотя, но’ используется *g*’*īla*: *sīlaq*°’*awīs*q’а-*g*’*īla sī*,’*alaq*’*ama, asq*°’*afaq*’*ama* ‘Я гнался за ним, но не догнал, не смог его поймать’. Для соединения сказуемых в предложении употребляется форма на -*n* (мн. ч. -*nan*): *ak*’’*an* ,’*aR*,’*aq*’а ‘пришел и спросил’, *azax*’*abzīnan aq*’*aq*’*an* ‘собрались и сказали’. В повествовании вводящие слова автора, как правило, включают в себя прямую речь. При этом чаще всего перед прямой речью ставится подлежащее, а после нее – сказуемое, выраженное глаголом *q*’а ‘сказать’, ср. *apx*’*aš*°’*in-g*’*i* «*wīslag*’*at*°», ,’*°a tx*’*aw*,’*°n px*’*aS*°’*na s*,’*°a sank*’’*ama, s*°*ala*,’*in sījwmīS*’» *q*’*an jīnq*’*aq*’а ‘И женщина: «Оставь меня, я не из тех женщин, о ком ты думаешь, не преследуй меня», – сказала ему’.

2.6.0. Лексический состав состоит из слоев собственно убыхского и заимствованного. В собственно убыхскую лексику входят: названия частей тела, числительные (за исключением *mīn* ‘тысяча’), основные разряды местоимений и наречий, глаголы, за единичными исключениями, служебные слова, названия предметов и явлений из области живой и неживой природы, имена родства и др. Заимствованная лексика делится на два основных пласта: адыго-абхазский и тюркско-арабский. Адыгские заимствования составляют значительный процент в лексике убыхского языка. Фонетический облик этих слов показывает, что они непосредственно заимствованы из адыгейского языка. О степени воздействия адыгских языков на убыхский свидетельствует тот факт, что последний усвоил не только адыгские лексические заимствования, но и морфологические единицы, ср. глагольный словообразовательный суффикс -*’a*, заимствованный убыхским из адыгских языков (*sī*-*k*’*’a*-*’a*-*n* ‘я подхожу’). Сильное влияние оказал на лексику убыхского языка турецкий язык. Немало в убыхской лексике арабизмов и фарсизмов, относящихся к различным областям лексики.

2.7.0. Сведения о диалектной системе отсутствуют.

ЛИТЕРАТУРА

- Генко А. Н. О языке убыхов // Изв. АН СССР. Отд. гуманитар. наук, серия VII, 1928.
- Кумахов М. А. Убыхский язык // Языки народов СССР, т. IV. М., 1967.
- Кумахов М. А. Причастие в убыхском языке // Отглагольные образования в иберийско-кавказских языках. Черкесск, 1988.
- Кумахова З. Ю. К изучению лексики убыхского языка // Уч. зап. Адыгейского НИИ, т. V. Краснодар-Майкоп, 1966.
- Кумахова З. Ю. Эргативная конструкция предложения в убыхском языке // Эргативная конструкция предложения в языках различных типов. Л., 1967.
- Услар П. К. О языке убыхов // Приложение к «Этнографии Кавказа». Языкознание. 1. Тифлис, 1887.
- Чирикба В. А. Абхазские лексические заимствования в убыхском языке // Проблемы лексики и грамматики языков народов Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1986.
- Charachidzé G. Ubykh // The Indigenous languages of the Caucasus. V. 2. Delmar; New York, 1994.
- Dirr A. Die Sprache der Ubychen // Caucasic, fasc. IV. Leipzig, 1927; fasc. V, Leipzig, 1928. Рус. пер.: З. Габуниа, Р. Сакиева. Язык убыхов. Нальчик, 1996.
- Dumézil G. La langue des Oubykhs. Paris, 1931.
- Dumézil G. Le vocalisme de l'oubykh // BSL, t. 53, fasc. 2, 1958.
- Dumézil G. Études Oubykhs. Paris, 1959.
- Dumézil G. Le verbe Oubykh. Paris, 1975.
- Meszaros J. Die Päkhy-Sprache // Studies in Ancient Oriental Civilization, ¹ 9. The Oriental Institute of the University of Chicago. Budapest-Chicago, 1934.
- Vogt H. Dictionnaire de la langue oubykh avec introduction phonologique. Oslo, 1963.